

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

**История, страницы славы и подвиги
пожарно-спасательных формирований МЧС России**

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY
PROBLEMS OF HUMAN AND SOCIETY**

Редакционный совет

- Гавкалюк Б.В.**
Председатель
д-р техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Зыбина О.А.**
Заместитель председателя
д-р техн. наук, доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Рябов А.В.**
*Заместитель председателя
(ответственный за выпуск)*
канд. культурол., доц., почет. работник высш. проф. образования Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Луговой А.А.**
д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, Санкт-Петербург, Россия
- Медведева Л.В.**
д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Лобжа М.Т.**
д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения им. Александра I, Санкт-Петербург, Россия
- Васильев Д.В.**
д-р ист. наук, проф., почет. работник высш. проф. образования Рос. Федерации, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
- Грешных А.А.**
д-р пед. наук, канд. юрид. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Рыбников В.Ю.**
д-р мед. наук, д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки Рос. Федерации, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Шевцов К.П.**
д-р филос. наук, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Домничева А.В.**
Секретарь
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Редакционная коллегия

Онов В.А. <i>Председатель</i>	канд. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия
Дмитриева И.В. <i>Заместитель председателя</i>	Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Шляпников В.В.	канд. филос. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Осипчук И.В.	канд. психол. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Виноградов В.Н.	канд. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Титаренко Ю.А.	канд. пед. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Лукин В.Н.	д-р полит. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Новожилов А.Г.	канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Болотова П.А. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Editorial council

Gavkalyuk B.V. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zybina O.A. <i>Deputy chairman</i>	DSc, associate prof., Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg, Russia
Ryabov A.V. <i>Deputy chairman (responsible for the release)</i>	PhD, associate prof., hon. higher worker prof. education of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lugovoi A.A.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg law institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
Medvedeva L.V.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lobzha M.T.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State university of communications them Alexander I, Saint-Petersburg, Russia
Vasiliev D.V.	DSc, prof., honored higher worker prof. education of the Russian Federation, Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia
Greshnykh A.A.	DSc, PhD, prof., honored worker of the higher school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Rybnikov V.Yu.	DSc, prof., honored worker of science of the Russian Federation, All-Russian center for emergency and radiation medicine A.M. Nikiforov EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Shevtsov K.P.	DSc, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Domnicheva A.V. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Editorial board

Onov V.A. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg branch of the Russian customs academy, Saint-Petersburg, Russia
Dmitrieva I.V. <i>Deputy chairman</i>	Saint-Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
Shlyapnikov V.V.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Osipchuk I.V.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Vinogradov V.N.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Titarenko Yu.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lukin V.N.	DSc, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Novozhilov A.G.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
Bolotova P.A. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт научно-аналитического журнала: <http://journals.igps.ru>. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Буданцева Е.Д., Рябов А.В. Огненные страницы блокадной летописи. Пожар на Бадаевских складах	6
Сытова Е.Д., Трухина И.Н. Детство, украденное войной	13
Купряшин В.С., Ильина А.В., Асадов Б.Р. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России как актор международной системы гуманитарной безопасности: историческая эволюция и современные векторы развития	24
Захарова Т.Н., Литвиненко Н.С. Живая память Дороги жизни	31
Захарова Т.Н., Кондюк Д.Е. Спасение памятников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны	39
Галеткина Н.Г., Плисова Е.А. Семейная память о Великой Отечественной войне	48
Галеткина Н.Г., Болотин А.С., Иванов В.Д. Неразрывная связь тыла и фронта во время Великой Отечественной войны	54
Болотин Д.Д., Смирнова А.А. Вклад Ф.И. Машанского в организацию системы обеспечения эпидемиологической безопасности населения в блокадном Ленинграде	61
Тархов И.А., Белозубова Н.И. Пожарная охрана города Донецка: прошлое и настоящее	67

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Тыщенко Е.Г. Методика самостоятельных тренировок как одно из направлений повышения успеваемости курсантов по физической подготовке	75
--	----

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Белозерова Н.В. Морфологические характеристики современных англоязычных неологизмов, ассимилированных русским языком	81
Шляпников В.В. Этические вызовы дипфейков	88

Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	93
--	----

CONTENT

SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE. HISTORY

Budantseva E.D., Ryabov A.V. Fire-driven pages of the blockade chronicle. Fire at the Badaev warehouse	6
Sytova E.D., Truhina I.N. Childhood stolen by the war	13
Kupryashin V.S., Ilyina A.V., Asadov B.R. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia as an actor in the international humanitarian security system: historical evolution and modern development vectors	24
Zakharova T.N., Litvinenko N.S. Living memory of the Road of Life	31
Zakharova T.N., Kondyuk D.E. Saving the monuments of Leningrad during the Great Patriotic War	39
Galetkina N.G., Plisova E.A. Family memory of the Great Patriotic War	48
Galetkina N.G., Bolotin A.S., Ivanov V.D. Integral connection between the rear and the front during the Great Patriotic War	54
Bolotin D.D., Smirnova A.A. Contribution to the organization of the epidemiological safety system for the population in besieged Leningrad by F.I. Mashansky	61
Tarkhov I.A., Belozubova N.I. Fire guard of the city of Donetsk: past and present	67

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF IMPROVING THE TRAINING OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

Tyshchenko E.G. Methodology of independent trainings as one of the ways to improve the performance of cadets in physical training	75
--	----

PHILOSOPHY. CULTURAL STUDIES. PHILOLOGY

Belozerova N.V. Morphological features of modern neologisms borrowed from english language and assimilated by russian language	81
Shlyapnikov V.V. Ethical challenges of deepfakes	88

To the authors of the journal «Psychological and pedagogical problems of human and social security»	93
--	-----------

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Аналитическая статья

УДК 433; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-6-12

ОГНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ БЛОКАДНОЙ ЛЕТОПИСИ. ПОЖАР НА БАДАЕВСКИХ СКЛАДАХ

Буданцева Екатерина Дмитриевна;

✉Рябов Александр Вячеславович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ryabov.a@igps.ru

Аннотация. Проанализированы героические подвиги пожарных Ленинграда во время одного из трагических эпизодов блокады – пожара на Бадаевских продовольственных складах 8 сентября 1941 г. В работе рассматривается исторический контекст блокады, общие принципы организации пожарной безопасности в военное время и специфические условия, в которых действовали ленинградские огнеборцы. В практической части проводится связующая нить в будущее, позволяющая рассмотреть влияние героического прошлого на современные проблемы пожарной безопасности. Анализируется влияние этого пожара на продовольственное снабжение города и роль пожарных в минимизации потерь. Публикация призвана подчеркнуть неопределимое значение подвига этих людей для сохранения города и его жителей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Бадаевские склады, пожарные, подвиг, пожар, голод, отвага

Для цитирования: Буданцева Е.Д., Рябов А.В. Огненные страницы блокадной летописи. Пожар на Бадаевских складах // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 6–12. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-6-12

Analytical article

FIRE-DRIVEN PAGES OF THE BLOCKADE CHRONICLE. FIRE AT THE BADAEV WAREHOUSE

Budantseva Ekaterina D.;

✉Ryabov Alexander V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ryabov.a@igps.ru

Abstract. This article analyzes the heroic feats of the Leningrad firefighters during one of the tragic episodes of the Siege, the fire at the Badayev food warehouses on September 8, 1941. The article examines the historical context of the Siege, the general principles of fire safety during wartime, and the specific conditions faced by the Leningrad firefighters. In the practical section, a link is established to the future, allowing us to explore the impact of the heroic past on contemporary fire safety issues. The article analyzes the impact of this fire on the city's food supply and the role of firefighters in minimizing losses. The publication aims to highlight the invaluable contribution of these people to the preservation of the city and its inhabitants.

Keywords: Great Patriotic War, siege of Leningrad, Badayev warehouses, firefighters, feat, fire, hunger, courage

For citation: Budantseva E.D., Ryabov A.V. Fire-driven pages of the blockade chronicle. Fire at the Badaev warehouse // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 6–12. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-6-12

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Введение

Блокада Ленинграда стала одним из самых трагических и героических испытаний, выпавших на долю нашей страны в XX в. В этой титанической борьбе за выживание, помимо доблести солдат Красной армии, неоценимый вклад внесли работники различных служб, чья деятельность зачастую оставалась в тени, но была жизненно важна для города. Среди них особое место занимают пожарные – те, кто первыми бросался в бой с огнём, спасал людей из-под развалин и помогал городу жить. Изучение их роли в блокадном Ленинграде позволяет не только пролить свет на малоизвестные страницы истории, но и понять преемственность поколений пожарных, чья миссия – защита жизни и обеспечение безопасности – остаётся неизменной.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти и извлечения уроков для современных систем гражданской обороны и чрезвычайного реагирования. В публикациях, посвященных данной теме, в основном дебатировались вопросы влияния пожара на ситуацию с продовольствием в Ленинграде. Авторы данной статьи ставят цель – раскрыть вклад пожарных и спасательных служб Ленинграда в оборону города, ликвидацию последствий бомбардировок и поддержание жизнедеятельности населения в период блокады, а также показать профессионализм и героизм огнеборцев города на Неве.

Основной акцент сделан на невероятной самоотверженности, мужестве и профессионализме пожарных, которые, несмотря на постоянные атаки, голод и нечеловеческие условия, сумели сохранить жизни людей и городские ресурсы.

К задачам исследования относятся: анализ условий, в которых работали пожарные, описание основных направлений их деятельности, оценка значения их работы для выживания города, оценка масштабов катастрофы и её последствий, выявление примеров мужества и героизма.

Объект исследования: система местной противовоздушной обороны (МПВО) и противопожарная защита Ленинграда в условиях блокады.

Предмет исследования: специфика и значение вклада пожарных в ликвидацию последствий пожаров и сохранение стратегических запасов на Бадаевских складах в период блокады Ленинграда.

Значимость данной темы позволяет пролить свет на малоизвестные, но исключительно важные страницы блокадной истории Ленинграда. Исследование помогает отдать дань уважения и сохранить память о героизме этих людей.

Результаты исследования и их анализ

85 лет назад начался один из самых трагических этапов Великой Отечественной войны – блокада Ленинграда. Наступление немецко-фашистских войск на Ленинград было обусловлено стратегической важностью города. Ленинград был крупным промышленным, оборонным, научным и культурным центром СССР, а также важным портом. Его захват позволил бы нацистскому командованию не только получить доступ к Балтийскому флоту, но и нанести серьёзный удар по моральному духу советского народа [1]. В начале сентября немцы стали массированно бомбардировать город. Тогда же Гитлер оттянул часть войск из-под Ленинграда на московское направление, однако это не помешало командующему В.Й. фон Леебу начать штурм города. Гитлеровцы несли большие потери, но остановить их продвижение не удалось. Они заняли г. Красное Село, г. Пушкин и вышли к Ленинграду. Немцы поняли, что быстро город не взять, и, в связи с планами по захвату Москвы, фашисты решили блокировать город на Неве [2]. Ленинград оказался полностью отрезан от Большой земли. Были нарушены пути снабжения, начались систематические бомбардировки и артобстрелы. Одновременные авианалёты на жилые кварталы, промышленные предприятия и склады приводили к возникновению множества крупных пожаров. Нехватка

воды, вызванная разрушением водопроводных сетей, делала тушение крайне затруднительным. Отсутствие топлива для транспорта, постоянные обстрелы, гибель личного состава – всё это стало суровой реальностью для ленинградских пожарных. Пожарная охрана города, имевшая к тому времени достаточно развитую структуру, оказалась первой линией обороны против одной из самых разрушительных стихий войны – огня [3].

К сентябрю 1941 г. численность населения Ленинграда и его пригородов составляла около 2,9 млн чел. Блокада Ленинграда, по разным оценкам, унесла жизни от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города. От фашистских бомбежек погибли лишь 3 % людей, остальные 97 % – от голода. Самую низкую норму выдачи хлеба по карточкам ввели 20 ноября 1941 г., когда рабочие стали получать всего 250 г, а служащие, иждивенцы и дети – 125 г хлеба в день [4]. Этого всё равно не хватало, и люди употребляли в пищу жмых, обойный клей, кожаные ремни и ботинки. Голод стал соратником врага. Люди умирали на работе, в своих квартирах, падали от изнеможения на улицах и больше не поднимались.

Бадаевские склады – склады имени А.Е. Бадаева в Ленинграде, логистический комплекс, объединявший товарную станцию железной дороги, склады и подведённые к ним пути грузового трамвая. Склады открыты в 1914 г. промышленником и купцом С.И. Растеряевым. Станция и склады находились в промышленной зоне, тяготеющей к Виндаво-Рыбинской железной дороге и Путиловской ветви, где занимали обширный участок площадью 32 га.

В самом начале блокады Ленинграда, 8 и 10 сентября 1941 г., состоялись массированные авианалёты германской авиации, на территорию складов было сброшено 280 зажигательных бомб. В результате сгорело 38 деревянных пакгаузов и 11 построек, в которых, по официально опубликованным архивным данным, находилось 3 тыс. т муки и 2,5 тыс. т сахара. После ликвидации пожара на пепелище было собрано до 1 тыс. т горелой либо залитой водой муки и до 900 т горелого сахара, которые в дальнейшем были переработаны пищевыми предприятиями города [5].

В отделе архивной информации Главного управления внутренних дел хранится следственное дело № 2901 о пожаре на Бадаевских складах. Оно было засекречено больше 60 лет. Здесь все протоколы допросов и полное описание всего, что находилось во всех кладовых помещениях за полчаса до налета вражеской авиации, и отсюда берётся несколько различных фактов, например, как люди пытались найти пропитание, а точнее что от него осталось: «Через несколько дней после пожара жители блокадного города начали приходить сюда и собирать землю. Они несли ее домой в ведрах, мешках и даже наволочках, потом варили, процеживали и пили на вид мутную, но на вкус очень сладкую воду». «Пока земля стояла сухая, мы даже брали комочки этой земли, скатывали шарики, клали в рот и сосали, пока чувствовался вкус сахара» [6].

В сознании ленинградцев пожар на Бадаевских складах стал причиной начала голода 1941–1942 гг. В результате пожара было утрачено 2,5 млн кг сахара, что могло бы удовлетворять потребности 2,8 млн жителей Ленинграда в течение месяца. Более критичной была потеря 3 тыс. т муки: ее сохранение могло бы обеспечить каждого жителя города дополнительным минимальным пайком хлеба в 125 г на протяжении 18 дней (учитывая, что блокадный хлеб декабря содержал около 50 % муки). Помимо этого, огонь уничтожил неуточненные объемы печенья, конфет и других пищевых продуктов [7].

Интерпретация, согласно которой пожар на Бадаевских складах якобы не усугубил голод в Ленинграде, служит для оправдания партийного руководства, не сумевшего своевременно рассредоточить эти продовольственные резервы по городу. Такое распределение исключило бы их массовое уничтожение при бомбардировке. Примечательно, что условия для рассредоточения имелись: из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия, оставив после вывоза 70 тыс. ед. оборудования сотни пустующих цехов.

8 сентября 1941 г., половина шестого вечера: на улицах Ленинграда гул сирен воздушной тревоги вперемешку с ревом фашистских самолетов. На город обрушивается град из 6 тыс. зажигательных бомб. Моментально вспыхивают почти 200 пожаров. Горят и Бадаевские склады. Тушить огонь фактически некому – из 38 чел. местной пожарной команды с огнём борются меньше половины: одних отправили рыть окопы, другие просто не смогли пройти к складам – у людей не было пропуска для передвижения по городу при воздушной тревоге. В условиях нехватки оборудования приходилось проявлять смекалку. Для подвоза воды использовались любые доступные средства, включая санки, а прокладка рукавных линий под огнём становилась отдельным подвигом.

В историю коллективного подвига ленинградских пожарных в годы блокады вписаны сотни имён, среди них:

– Воронин Владимир Михайлович. В июле 1941 г. руководил эвакуацией Псковской пожарной охраны в Ленинград как политрук. Получил назначение в Ораниенбаум, потом в Ленинград, участник тушения крупных пожаров: на Бадаевских складах и нефтебазе «Красный нефтяник». Работал на Ладого («Дорога жизни»). В 1943 г. формирует Псковскую пожарную команду. Награждён медалью «За оборону Ленинграда», знаком «Лучшему работнику пожарной охраны»;

– Андреев Михаил Никандрович. Он вспоминал: «Семьи пожарных были эвакуированы в Татарию. Пожарные же покинули г. Псков 9 июля 1941 г. В г. Гатчине нас расформировали: кого в Ленинград, кого в г. Волхов, кого в пгт. Сиверская, кого в г. Сестрорецк. Тушили пожары под бомбежкой и обстрелом, страшно голодали, мерзли, теплых вещей не было. Часто перебрасывали из команды в команду на место умерших или убитых. В августе 1941 г. был приписан к военизированной пожарной команде завода «Красное знамя» (Ленинград) водителем. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

– Перовский Василий Фёдорович. В 1939 г. направлен от пожарной охраны в Ленинградское пожарно-техническое училище. Там и застала его война. Будучи курсантом училища, принимал участие в тушении крупных пожаров: на Бадаевских складах, нефтебазе «Красный нефтяник». В 1942 г., по окончании училища, был направлен в военизированную пожарную охрану на военный завод № 3 начальником караула и замполитом.

Трудные испытания в этой войне выпали на долю пожарных. Более 2 тыс. героев-пожарных погибли, участвуя в обороне города, при тушении пожаров, возникавших при разрывах бомб, артиллерийских и пулемётных обстрелах, а также в завалах разрушенных зданий и сооружений. Навечно остались в Ленинграде пожарные: В.А. Гушин, В.И. Трифанов, А.А. Цветков, Д.Г. Синицын, В.А. Буланов [8].

Пожарная охрана Ленинграда в условиях блокады включала комплекс мер, направленных на защиту города от огня во время Великой Отечественной войны. За время блокады из личного состава пожарной охраны умерли от голода и ранений 1 593 чел. Без вести пропали 210 чел., 308 бойцов погибли [9].

С началом войны в июне 1941 г. весь личный состав городских пожарных команд был переведён на казарменное положение. Были усилены постовая и дозорная службы, а на «вышках» города (каланчах, башнях, церквях, крышах многоэтажных домов) организовали наблюдательные посты, с которых просматривался весь город.

Самым тяжёлым и напряжённым периодом для пожарной охраны была зима 1941–1942 гг. В городе стал остро ощущаться недостаток топлива, который вызвал резкое сокращение выработки электроэнергии. Электричества не хватало на снабжение водой хлебозаводов и бань. Их водоснабжение было возложено на пожарную охрану, которая качала воду насосами, нередко «снимая» их с пожаров.

В лютые морозы были изобретены новые методы борьбы с пожарами – создание противопожарных разрывов, для тушения стали использовать снег, придумали, как впускать холодный воздух для придания направления пламени.

Подвиги пожарных блокадного Ленинграда оказали огромное влияние на формирование исторической памяти и принципов гражданского самосознания. Трагедия и героизм тех дней стали неисчерпаемым источником для воспитания патриотизма и уважения к профессии спасателя. Сегодня в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда, в Центральном музее МЧС России и Музее пожарной охраны Санкт-Петербурга детально представлены экспозиции, посвященные этим событиям. Тысячи школьников и студентов ежегодно посещают их, впитывая уроки мужества. В школах и вузах проводятся специальные тематические лекции, где подвиг блокадных пожарных, сражавшихся за каждый кусок хлеба и за каждый дом, приводится как эталон самоотверженности. Это не просто дань прошлому, это активный инструмент формирования у нового поколения понимания ценности жизни, стойкости и готовности к самопожертвованию ради общего блага [10].

Катастрофа на Бадаевских складах показала уязвимость централизованного хранения критически важных ресурсов. Современная система Государственного материального резерва Российской Федерации теперь функционирует по принципам географического рассредоточения и децентрализации складов для хранения продовольствия, медикаментов и топлива. Эти объекты имеют повышенную защиту от пожаров, диверсий и чрезвычайных ситуаций. Кроме того, строительные нормы и правила для крупных логистических центров и складов (например, складские комплексы Министерства обороны России или МЧС России) стали чрезвычайно строгими, предусматривая обязательное использование огнестойких материалов, автоматических систем пожаротушения, систем дымоудаления и противопожарных отсеков, чтобы предотвратить быстрое и полное уничтожение объекта огнем. Крупные города регулярно проводят комплексные учения по гражданской обороне, отрабатывая сценарии крупномасштабных пожаров и эвакуации, учитывая опыт прошлых катастроф. Эти меры направлены на предотвращение быстрого распространения огня и минимизацию ущерба, аналогично катастрофе на Бадаевских складах.

Морально-психологические основы профессии спасателя напрямую коренятся в героизме блокадных пожарных. Девиз МЧС России «Предотвращение, спасение, помощь» и такие ценности, как мужество, самоотверженность, профессионализм, гуманизм – это прямое отражение качеств, проявленных в те страшные годы. При отборе и подготовке личного состава, особенно в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, особое внимание уделяется морально-психологическим качествам, стрессоустойчивости и готовности к риску. Более того, опыт работы в условиях экстремального стресса и потерь подчеркнул критическую важность психологической поддержки. Современная психологическая служба МЧС России оказывает помощь сотрудникам после чрезвычайных ситуаций, проводя тренинги по управлению стрессом и формированию командной сплоченности [11].

Сегодня Национальный центр управления в кризисных ситуациях МЧС России является центральным органом, осуществляющим круглосуточный мониторинг, прогнозирование и координацию действий всех федеральных и региональных структур при чрезвычайных ситуациях. Это позволяет мгновенно получать информацию, принимать решения и распределять ресурсы, избегая ошибок прошлого. Регулярно проводятся масштабные межведомственные учения, где отрабатывается слаженность действий с Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации и другими структурами, демонстрируя стремление к комплексному реагированию, основанному на уроках борьбы с огнем в блокадном Ленинграде.

Заключение

В годы беспримерной по своей жестокости и продолжительности блокады Ленинграда, когда город оказался в тисках голода, холода и постоянных бомбардировок, вклад пожарных и спасателей был поистине фундаментальным и неопределимым. Пожарные –

это специалисты, которые занимаются тушением пожаров, спасением людей и имущества в экстремальных ситуациях, и их работа выходила далеко за рамки обычных должностных обязанностей, становясь ежедневным подвигом на грани человеческих возможностей.

Трагедия, разыгравшаяся на Бадаевских складах в сентябре 1941 г., стала одним из первых и самых жестоких ударов судьбы для осажденного Ленинграда. В огне массированных бомбардировок горели не просто здания и запасы – горела надежда на выживание миллионов горожан. В этом аду, под непрекращающимся натиском врага, пожарные, бойцы МПВО и мобилизованные жители проявили поистине героическое мужество, их вклад в судьбу города трудно переоценить [12].

За период от блокады Ленинграда до наших дней произошла глубокая трансформация системы реагирования на чрезвычайные ситуации – от разрозненных, часто импровизированных усилий в условиях тотальной войны до создания централизованной, высокопрофессиональной и многофункциональной структуры МЧС России. Эволюция подвига также очевидна: от героизма выживания, стойкости и самопожертвования, проявляемого широкими массами населения и специализированными пожарными командами в Ленинграде, до современного подвига – профессионального, технологически оснащенного, комплексного и многостороннего действия высококвалифицированных спасателей. Неизменным осталось одно – готовность людей жертвовать собой ради спасения других. Это постоянное стремление к защите и помощи оказало и продолжает оказывать фундаментальное влияние на общество, формируя чувство защищенности.

Список источников

1. Алексиевич С.А., Адамович А.М. Блокадная книга. СПб.: Азбука, 2013. 544 с.
2. Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. Лики России. СПб., 1995. 640 с.
3. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Киселев В.Ф. Пожарная охрана Санкт-Петербурга. СПб., 2012. 656 с.
4. Блокада в цифрах. Страшная статистика из осажденного Ленинграда. URL: https://spb.aif.ru/society/people/blokada_v_cifrah_strashnaya_statistika_iz_osazhdennogo_leningrada (дата обращения: 14.12.2025).
5. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника – 875 дней ночей. М., 2016. 192 с.
6. Рассекречено дело о пожаре на Бадаевских складах. URL: <https://tvspb.ru/news/2011/09/8/rassekrecheno-delo-o-pozhare-na-badaevskih-skladah?ysclid=miyhnbak5p588963547> (дата обращения: 08.12.2025).
7. Дроздова А.Р. Пожар на Бадаевских складах в официальных документах и литературе // Теория и практика регионоведения: Избранные статьи участников Анциферовских краеведческих чтений. Т. 4. Санкт-Петербург, 2020. С. 470–477. EDN WIAOBU.
8. Пожарные-псковичи защитники. URL: <https://60.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4461505> (дата обращения: 16.12.2025).
9. Зильберштейн Ф.Б., Кончаев Б.И., Солосин Г.И. Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1971. 159 с.
10. Рябов А.В., Васильев Д.В. Огненные страницы блокадной летописи. Ржевка. 29.03.1942 // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2024. № 3 (55). С. 90–99. EDN ELETSN.
11. Барина Ю.С., Рябов А.В., Виноградов В.Н. От курсов пожарных техников до Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 3 (52). С. 72–77. EDN GXFWJC.
12. Рябов А.В. Огнеборцы блокады // Научный аспект. 2020. Т. 9. № 2. С. 1150–1154. EDN BLXLAX.

References

1. Aleksievich S.A., Adamovich A.M. Blokadnaya kniga. SPb.: Azbuka, 2013. 544 s.
2. Leningrad v osade: sb. dokumentov o geroicheskoj oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1944. Liki Rossii. SPb., 1995. 640 s.
3. Vinogradov V.N., Shchablov N.N., Kiselev V.F. Pozharnaya ohrana Sankt-Peterburga. SPb., 2012. 656 s.
4. Blokada v cifrah. Strashnaya statistika iz osazhdennogo Leningrada. URL: https://spb.aif.ru/society/people/blokada_v_cifrah_strashnaya_statistika_iz_osazhdennogo_eningrada (data obrashcheniya: 14.12.2025).
5. Sul'din A.V. Blokada Leningrada. Polnaya hronika – 875 dnej nochej. M., 2016. 192 s.
6. Rassekrecheno delo o pozhare na Badaevskih skladah. URL: <https://tvspb.ru/news/2011/09/8/rassekrecheno-delo-o-pozhare-na-badaevskih-skladah?ysclid=miyhnbak5p588963547> (data obrashcheniya: 08.12.2025).
7. Drozdova A.R. Pozhar na Badaevskih skladah v oficial'nyh dokumentah i literature // Teoriya i praktika regionovedeniya: Izbrannye stat'i uchastnikov Anciferovskih kraevedcheskih chtenij. T. 4. Sankt-Peterburg, 2020. S. 470–477. EDN WIAOBU.
8. Pozharnye-pskovichi zashchitniki. URL: <https://60.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4461505> (data obrashcheniya: 16.12.2025).
9. Zil'bershtejn F.B., Konchaev B.I., Solosin. G.I. Pozharnaya ohrana Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. L., 1971. 159 s.
10. Ryabov A.V., Vasil'ev D.V. Ognennye stranicy blokadnoj letopisi. Rzhevka. 29.03.1942 // Vestnik MGPU. Ser.: Istoricheskie nauki. 2024. № 3 (55). S. 90–99. EDN ELETSN.
11. Barinova Yu.S., Ryabov A.V., Vinogradov V.N. Ot kursov pozharnyh tekhnikov do Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MCHS Rossii k 115-letiyu universiteta // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2021. № 3 (52). S. 72–77. EDN GXFWJC.
12. Ryabov A.V. Ogneborcy blokady // Nauchnyj aspekt. 2020. T. 9. № 2. S. 1150–1154. EDN BLXLAX.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 14.01.2026; принята к публикации: 19.01.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 14.01.2026; accepted for publication: 19.01.2026

Информация об авторах:

Буданцева Екатерина Дмитриевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: katushantseval6@gmail.ru
Рябов Александр Вячеславович, заведующий кафедрой философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат культурологии, доцент, e-mail: ryabov.a@igps.ru, SPIN-код: 8511-3207

Information about the authors:

Budantseva Ekaterina D., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: katushantseval6@gmail.ru
Ryabov Alexander V., head of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of cultural studies, associate professor, e-mail: ryabov.a@igps.ru, SPIN: 8511-3207

Аналитическая статья

УДК 341.323; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

ДЕТСТВО, УКРАДЕННОЕ ВОЙНОЙ

Сытова Екатерина Дмитриевна;

✉Трухина Ирина Николаевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉Truhirina@yandex.ru

Аннотация. Описывается жизнь детей в блокадном Ленинграде, их стойкость и мужество для достижения общей цели – победы над фашизмом. Цитируются воспоминания родителей и детей блокадного города.

Ключевые слова: дети, блокада, голод, холод, бомбёжки, труд, школа, хлеб

Для цитирования: Сытова Е.Д., Трухина И.Н. Детство, украденное войной // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 13–23. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

Analytical article

CHILDHOOD STOLEN BY THE WAR

Sytova Ekaterina D.;

✉Truhina Irina N.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉Truhirina@yandex.ru

Abstract. The article describes the lives of children in besieged Leningrad, their resilience and courage in achieving the common goal of defeating fascism. The article also includes the memories of parents and children from the besieged city.

Keywords: children, blockade, hunger, cold, bombings, work, school, bread

For citation: Sytova E.D., Truhina I.N. Childhood stolen by the war // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 13–23. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

Введение

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Именно эти дата и время стали ознаменованием самой жестокой, кровопролитной и беспощадной войны. Они нашли отражение в учебниках, народном творчестве и навсегда отложились в памяти миллионов людей, оставив отпечаток в судьбе каждой семьи.

Вскоре после вторжения в СССР гитлеровское командование наметило свои планы на Ленинград: «...тесно блокировать город и путём обстрела артиллерией всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты... С нашей стороны нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города» [1, с. 783]. Блокада Ленинграда началась спустя два месяца после нападения Германии на СССР. Уже в начале сентября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили г. Шлиссельбург (Кировский р-н Ленинградской обл.). Противник установил контроль над истоком р. Невы и заблокировал город с суши. 8 сентября началась трагическая глава в жизни города.

Во время войны было тяжело всем, но труднее всего детям, в их счастливое и беззаботное детство ворвалась война...

Актуальность темы связана с необходимостью осмысления отечественной истории и формирования гражданской позиции современным молодым поколением. В литературе тема блокадного детства представлена воспоминаниями учащихся и учителей осаждённого Ленинграда [2–5], родителей и современников детей [6, 7], российских и советских писателей [8, 9]. Существуют отдельные исторические исследования, посвящённые блокаде и блокадному детству [10, 11].

Целью работы является изучение жизни детей в блокадном Ленинграде в период Великой Отечественной войны. Сегодняшней молодёжи полезно знать опыт тех, кому рано пришлось стать взрослыми и сильными, чтобы выжить и приблизить победу. Это описание ежедневного подвига тех ребят, у которых война беспощадно украла детство. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: показать, как складывалась жизнь и обучение юных ленинградцев в условиях войны, бомбёжек и голода. Особое внимание уделяется тому, как детям удавалось переносить все невыносимые испытания благодаря взаимопомощи и чёткой организации работы в блокадном городе. В работе приведены отрывки воспоминаний жителей блокадного Ленинграда.

Жизнь детей в блокадном Ленинграде

Обучение в школе. В самые суровые дни блокады зимы 1941–1942 гг. в осаждённом городе работали 39 школ. У большинства детей блокадного Ленинграда родители умирали прямо у них на глазах, а вид умирающих на улице людей стал привычным явлением. Но, несмотря на ежедневные тяготы, школьники мечтали о будущем без войны, и поэтому, преодолевая суровой зимой трудный путь через осаждённый город, под вражескими обстрелами ослабленные дети шли в школу. Это был путь приближения победы и спасения от гибели.

Обычные школьные будни теперь выглядели совсем иначе, нежели до войны. Уроки проходили не только в классах, но и бомбоубежищах, куда детям приходилось часто спускаться во время бомбардировок (рис. 1).

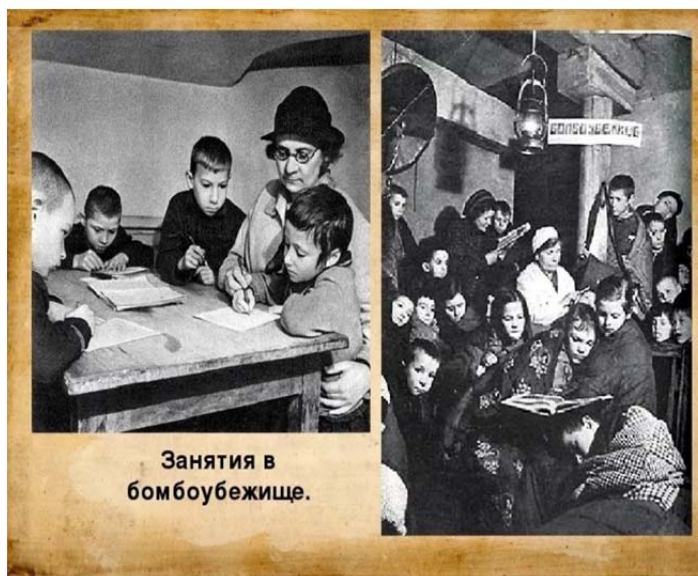

Рис. 1. Занятия в бомбоубежище

Поэтому у каждого педагога всегда было два плана проведения урока: один в обычных условиях, в классе, и запасной – на случай, если придётся спускаться в убежище [10]. Чтобы сидеть в стуже несколько часов требовалась большая сила воли.

Несмотря на работу в школе специально организованных киосков, в которых учащиеся могли приобрести необходимую канцелярию, дефицит школьных принадлежностей был обнаружен очень скоро. Писали на старых газетах между строк, а ручки были заменены карандашами [2]. Изменения претерпело также школьное расписание. Будни школьников протекали следующим образом: дети занимались по 2–3 урока в день, продолжительность которых составляла 25 мин. В результате в сокращённый учебный план включались только основные предметы [11, с. 38]. Во время уроков ребята не делали записей, чтобы не мерзли руки, ведь средняя температура в классе составляла -2–3 °С. Учитель истории Ксения Владимировна Ползикова-Рубец вспоминает: «...в неотопляемых классах не только мерзли детские руки, но и замерзали чернила. В классе все дети сидят в пальто, перчатках или рукавицах. У девочек на головах теплые платки. Руки в муфтах. В них они отогревают не только руки, но и носы. У счастливцев на ногах валенки» [3, с. 53]. После школьных занятий ребята с педагогами часто отправлялись на поиски дров для следующего учебного дня, чтобы растопить буржуйку.

Поход детей в школу – это была особая радость. В школах были организованы столовые, в которых питались дети после уроков, в пищу могло использоваться всё, что давало хоть какую-то сытость, вплоть до ремней и клейстера. А также в школе в Новый год проводились праздничные ёлки, на которых детей угощали вкусным обедом и вручали продовольственный гостинчик.

Самой тяжёлой была зима 1941–1942 гг., а в последующие годы положение начало постепенно улучшаться. По воспоминаниям о жизни в блокадном Ленинграде Федотовой Полины Гавриловны (1909–1993 гг.) с мая 1942 г. продовольственные карточки стали сдаваться в школы и появились дополнительные нормы питания. Это позволяло детям окрепнуть и подготовиться к зимней учёбе. «Стали собирать всю зелень, что только попадало. Варили, тушили, мололи и пекли из травы даже лепешки и нахваливали. А когда попадалась лебеда, то это уже совсем нам нравилось. А сколько мы выпили соевого молока! В то время это было более доступно... Зима 1942–1943 гг. года была тяжелой для занятий. В доме дров не было. Пришлось срывать линолеум с полов, но греться приходилось немного: когда ложились спать и когда вставали. Иначе мы не в состоянии были бы одеться. А когда ты приходил из школы и садился делать уроки <речь идёт о сыне Игоре>, ты не раздевался и даже не снимал шапки – до чего же было холодно. Перед тобой на стене теплилась маленькая коптилочка, малейшее движение – и она гасла, и ко всему этому еще не сыт. Это суровое время можно было одолеть, только имея большую надежду на скорые и хорошие дни. Когда по радио слушали печальные вести, бабуся говорила, что вот, мы еще в постели лежим, а как же там, сколько замерзают, сколько льется человеческой крови. Да, ждать и ждать! Спокойно и терпеливо» [6].

Школьники блокадного Ленинграда забыли о детских забавах на переменах, дети перестали бегать и шуметь, а к контрольным работам не готовили шпаргалок [8]. Современные дети должны извлечь урок о том, как их ровесники, фактически лишённые детства, обучались в школе в самое тяжелое время, как они преодолевали нелёгкий путь до школы и, несмотря на все обстоятельства, получали знания, которые должны были пригодиться им в будущем, в послевоенном будущем, и что эти знания поддерживали их душевное состояние. Современные студенты и школьники должны понимать, что у них сейчас есть все возможности для обучения: тёплые светлые классы с новейшим оборудованием, водопровод, плотное горячее питание три раза в день, насыщенная учебная программа, а также праздники, выступления, секции, и они могут всё это использовать для саморазвития и во благо обществу.

Помощь родному городу. Существование в осаждённом городе было немислимо без упорного повседневного труда. Тружениками были и дети. Они ухитрялись так распределять силы, что их хватало не только на семейные, но и на общественные дела. Пионеры разносили почту, пилили дрова и носили воду семьям красноармейцев. Чинили бельё для раненых

и выступали перед ними в госпиталях, пели, писали письма под диктовку, заготавливали дрова для госпиталя. Полина Гавриловна Федотова так вспоминала помощь детей и своего сына Игоря: «Вы, школьники, тогда еще посещали госпиталя. Ты приходил и просил у меня, нет ли бумаги, карандашей, маленького чемоданчика. Бери, сыночек, бери, делай хоть маленькие услуги. Снести письмо или ещё какое поручение. Ты приходил задумчив, молчалив, даже суров» [6].

Ленинградские ребята участвовали и в тушении «зажигалок» (зажигательных бомб), сброшенных с самолётов, тушили пожары в городе, дежурили морозными ночами на вышках, носили воду из проруби на р. Неве, стояли в очередях за хлебом. Разбирали завалы разрушенных зданий, очищая дороги и трамвайные пути (рис. 2).

Рис. 2. Ленинградские ребята

Фадеев А. писал о блокадных детях: «И они были равными со своими отцами и матерями в том поединке благородства, когда старшие старались отдать свою долю пищи младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим. И трудно сказать, кого больше погибло в этом поединке» [9, с. 61].

С весны до осени ребята трудились в огородах, чтобы обеспечить родной город овощами, невзирая на жару, дождь, заморозки и грязь. Всё равно дети в два, в три раза превышали норму, собирая рекордные урожаи. Правда, руки у них потом болели из-за дождливой холодной погоды на полевых работах.

Дети блокадного Ленинграда помогали городу, рано осознав, что они наравне со взрослыми способны приблизить победу, и старались всеми силами улучшить не только свою жизнь в осаждённом городе, но и жизнь других людей. Юные ленинградские труженики служат примером для подрастающего поколения, показывая, что помогать нужно бескорыстно, в полную силу, особенно когда это касается большого количества людей, во имя их спасения, зная, что вы делаете общее дело (рис. 3).

Рис. 3. Юные ленинградцы

Юные ленинградцы в производственных цехах. Весной 1942 г. в опустевшие производственные цеха предприятий пришли тысячи детей и подростков. Они овладевали серьёзными мужскими, порой опасными профессиями: фрезеровщик, токарь, сварщик, формовщик [7]. Выпускали автоматы и пулемёты, артиллерийские и реактивные снаряды. Чтобы дети могли работать за станками, были изготовлены деревянные подставки. Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слёзы, глядя на плакаты над рабочими местами мальчишек и девчонок, на которых было написано руками детей: «Не уйду, пока не выполню норму!». Подвиг юных ленинградцев в производственных цехах является примером того, как детям пришлось слишком рано стать взрослыми и заниматься тяжким производственным трудом, а также примером ответственности, с которой они подходили к этому стратегически важному делу (рис. 4).

Рис. 4. Юные ленинградцы в производственных цехах

Детские игрушки. Кроме пап, которые воевали на фронтах во время Великой Отечественной войны, мам, которые трудились на заводах и отдавали свой последний хлеб, блокадных детей защищали пупсы, куклы и медвежата. Сейчас некоторые из этих игрушек, бережно сохранённых их выросшими хозяевами, являются частью коллекции Петербургского музея кукол. Блокадный фонд музея насчитывает около 300 экспонатов [12], и у каждой игрушки своя пронзительная история. Также в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда продемонстрированы игрушки, найденные на дне Ладожского озера.

Блокадные игрушки каким-то необъяснимым образом помогали совсем ослабевшим от голода и холода ребятам, которые вскоре шли на поправку от того, что игрушка только появилась у них или проводила с ними все время. Блокадные детские спасители выглядели очень просто: обычные пупсики, мишки, куколки из подручных средств, которых изготавливали мамы, бабушки, чаще всего разрезая свои одежды ради спасения ребёнка (рис. 5). Плюшевые игрушки были наполнены опилками и другими материалами, которые имелись в быту. В магазине игрушки не продавались, были и довоенные, но их было мало. Детские игрушки являлись полноправными членами семьи, они проводили всё своё время с хозяевами и видели своими игрушечными глазками все тяготы, которые необходимо было пережить юным ленинградцам и их родителям. Их брали с собой в бомбоубежища и эвакуацию. Восьмилетняя Мая Рудницкая взяла во время очередного обстрела в бомбоубежище куколок Юру и Иру, и часы, проведенные в укрытии, девочка посвятила тому, что шила для них наряды.

Рис. 5. Игрушки

Куколки помогли пережить девочке бомбежки и вырастили из нее профессионального модельера. Когда у мальчика Володи вся семья погибла, он взял с собой в эвакуацию плюшевого мишку как единственного члена семьи. Также были перчаточные куколки, с помощью которых ребята разыгрывали спектакли раненым солдатам и детишкам в больнице, дети и взрослые шли на поправку.

Несмотря на свой простой вид, игрушки смогли спасти жизни многих детей и всегда были преданы своим хозяевам. Дело здесь не во внешнем виде блокадных спасителей, а в детях, которые до конца своих дней являлись хозяевами тех самых игрушек, которые верили своим детским умом в добро и справедливость и стремились в послевоенное светлое будущее.

Норма хлеба для детей блокадного Ленинграда. Суточная норма хлеба для детей в 1941 г. на декабрь составляла 125 г, с 24 января 1942 г. повысилась до 250 г, с 11 февраля 1942 г. – до 300 г. Хлеб выдавался по хлебным карточкам каждые сутки. В условиях острого дефицита сырья пекари использовали жмых, отруби, целлюлозу, которая не переваривалась желудком, сосновую кору и обойную пыль. После получения суточной нормы хлеба его надежно завертывали в платочки и закрывали в мыльницу, чтобы сохранить каждую ценнейшую крошечку. Затем хлеб делили на три части: на завтрак, обед и ужин, иногда подсушивали и получали сухарик, который можно было рассасывать. Часто маленький сухарик спасал уже умирающих людей.

Данный трагический исторический пример говорит о том, что современные дети должны бережно относиться к еде, которой сейчас в изобилии, не привередничать, никогда не позволять себе и окружающим кидаться продуктами питания, уважительно относиться к хлебу и передавать это отношения своим друзьям и будущему поколению.

Мечты детей блокадного Ленинграда. Каждый человек имеет право на мечту и её исполнение, особенно дети. Дети мечтали и в период фашистской блокады, только эти мечты совсем не похожи на современные. Дети блокадного Ленинграда прежде всего мечтали о победе советских войск над фашистскими захватчиками, о прорыве блокадного кольца, о полноценном питании и о необходимых бытовых удобствах, служащих для удовлетворения первичных потребностей юных жителей, и о послевоенном будущем. Дети того времени не мечтали о чём-то вкусном. Недостижимым желанием была та еда, от которой они может быть, капризничая, отказывались в мирное время. В записке Вали Чепко, которую она назвала «меню после голодовки, если я останусь жива», девочка указала следующее: «...1-е блюдо: суп картофельный, овсяный... 2-е блюдо: каши перловая, овсяная, пшеничная, гречневая... котлета с пюре, сосиска с пюре – об этом я даже не мечтаю...». Это скромное меню так и осталось несбыточной мечтой ребёнка, она погибла от голода в 1942 г.

Мечты, а главное – их исполнение, должны приносить ребёнку радость и стимул жить дальше. Современные дети имеют потенциал и возможности для реализации своих благородных мечтаний, главное разумно, с честью и достоинством использовать их. Детям необходимо мечтать, потому что из мечты складываются главные жизненные цели.

Культурная жизнь юных ленинградцев. Культурная осведомленность ребёнка является одной из важных составляющих его нравственного развития. Она формирует незаменимые для жизни в обществе качества, такие как чуткость, тактичность, уважительность, деликатность к окружающим, прививает навыки поведения в любых бытовых и социальных ситуациях.

В блокадном городе работали театры и музыкальные залы, проводились концерты и даже спортивные мероприятия. Для детей блокадного Ленинграда устраивались новогодние ёлки с пьесами и представлениями, праздничным обедом и гостинчиком, которые навсегда остались в памяти. Ребята читали книги, слушали радио. Для детей, лежавших в больницах или живущих в детских домах, равнодушные юные ленинградцы устраивали кукольные представления. Ежедневно ленинградские газеты публиковали театральную афишу, и эта информация была не менее востребована, чем сводки с фронта. Даже в самые тяжелые годы испытаний культурная жизнь не остановилась и была так особенно нужна...

Современному подрастающему поколению даны многие возможности для культурного развития, используя которые можно совершенствовать знания, изучать историю и передавать потомкам подлинные факты о Великой Отечественной войне и других важнейших событиях в жизни многовекового государства.

Дети, награждённые медалью «За оборону Ленинграда». За самоотверженный труд, мужество и героизм, которые проявили дети наравне со взрослыми, они были удостоены медалей «За оборону Ленинграда». 24 ноября 1943 г. награды были вручены, всего их получили 15 249 подростков (рис. 6).

Рис. 6. Дети, награждённые медалью «За оборону Ленинграда»

Юные ленинградцы были очень счастливы и гордились полученными медалями, и они действительно имели на это полное право! Ведь благодаря их детскому, но очень сильному вкладу в победу, потомки сейчас существуют!

Истории детей, переживших блокаду Ленинграда

Нина Григорьевна Мельникова (рис. 7). Жительница г. Гатчины Нина Григорьевна Мельникова родилась в Ленинграде 3 июля 1936 г., в начале войны ей было всего пять лет. Нина Григорьевна жила с мамой, папой и тётёй на Вере́йской ул., совсем рядом с Обводным каналом. Воспоминания о довоенном детстве были связаны с играми во дворе и пением. До войны у неё было счастливое детство, родители обожали девочку. 8 сентября 1941 г. маленькая Нина запомнила на всю жизнь, потому что на другом берегу Обводного канала сгорели знаменитые Бадаевские склады с продуктами. Громадный пожар, поднявшийся до самого неба, видел весь город, но дети ещё ничего не понимали.

Именно с того дня для Нины Григорьевны началась, как она высказалась, её война. Ежедневно днём и ночью над городом летали самолёты, сыпались бомбы, велись тяжёлые артиллерийские обстрелы. На улицах были установлены громкоговорители, она бегала в бомбоубежище на другую сторону улицы. Нина Григорьевна рассказала, что игры уже стали другие: дети лазали по баррикадам после обстрелов, играли с осколками немецких снарядов. Когда родители работали, Нина сидела дома и играла в магазин, и сквозь «окошко» (спинку стула) говорила: «Дайте мне много-много хлеба!»[4].

Рис. 7. Нина Григорьевна Мельникова

Кушать хотелось постоянно. Взрослые ходили к сгоревшим Бадаевским складам и собирали землю, пропитанную сахаром, растворяли её в воде, отстаивали и поили «бадаевской» водичкой детей. Было отключено отопление, свет, водопровод и канализация. Было постоянно темно, свечи были съедены, для освещения использовали коптилку – крохотный фитилек в баночке с горючей жидкостью. Топили буржуйку, но тепла было очень мало, оно выходило на улицу, потому что труба вставлялась в форточку. Весь транспорт встал, родители ходили на работу пешком и очень уставали. Нина сидела дома с тётёй, постоянно мёрзла и болела. Радио работало всегда, звук метронома запомнился Нине Григорьевне на всю жизнь. Дети быстро научились различать по звуку, вражеские или наши самолёты летают над городом, распознавали снаряды и бомбы.

Когда родители умерли, тётя сдала Нину в детский дом, в шесть лет Нина Григорьевна осталась круглой сиротой. В детском доме кормили, но там она пробыла недолго и попала в больницу, проснулась в тёмной палате и заплакала. С тех пор Нина Григорьевна боится темноты... Осенью 1942 г. Нину эвакуировали по Дороге жизни в Алтайский край, в с. Баево. Там войны не было, была еда, но всё равно чувство голода преследовало постоянно. Нина даже научилась плавать в р. Кулунде, пела хором русские народные песни. В местном детском доме прожила три года и пошла в первый класс. Из военного детдомовского детства Нина Григорьевна на всю жизнь сохранила любовь к чтению, пению и плаванию. В августе 1945 г. ребят перевезли в Ленинград, Нину приняли на воспитание дядя и тётя, тогда уже ребёнок понял, что он сирота. Но прежде чем детей отдать родственникам, их откармливали понемногу в больнице, чтобы они не испытывали постоянного чувства голода.

От жизни в блокадном Ленинграде у Нины Григорьевны Мельниковой оставался постоянный страх, который не отпускал даже во сне. Нина Григорьевна окончила педагогическое училище и долгие годы преподавала географию в школе, делилась со школьниками воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о блокаде, о Великой Победе.

Семён Абрамович Львовский (рис. 8). Когда началась блокада, ему ещё не исполнилось и шести. Семён Абрамович родился в Ленинграде в 1936 г. Во время рассказа о своём детстве у старика несколько раз срывался голос от чрезмерного волнения, ведь воспоминания задевали за живое.

Рис. 8. Семён Абрамович Львовский

Начал свою историю Семён Абрамович с того, что припомнил большую больницу рядом с домом, которую постоянно бомбили. Во время блокады семье Львовских пришлось жить в спальне деда с бабкой. Отопление было отключено, поэтому в комнате стояла печка-буржуйка, труба от которой выходила в балконную форточку. Сначала печку топили дровами, потом мебелью, а затем книгами, которых в семье Львовских было в большом количестве. Когда кончились и книги, пришлось сжечь два или три книжных шкафа. В памяти сохранились окна, заклеенные крест-накрест, чтобы при воздушной волне не выпадали стекла; изнутри окна завешивали, чтобы не было видно света.

Один раз бомба попала в дом Львовских, но им повезло, удар пришёлся на глухой корпус. Ещё одним ярким воспоминанием были сброшенные врагами «зажигалки», они не взрывались, но очень быстро вызвали пожары. Мама Львовских принимала участие в тушении зажигалок. Маленький Семён выходил на улицу с мамой за продуктами – караулил очередь, когда ходили за водой на р. Неву, охранял наполненные водой вёдра. «Есть всё время хотелось. Это чувство голода... Сейчас, когда я ем, никогда не оставляю еду. Всё, что мне дадут, я обязательно съем в любом случае – хочу я, не хочу... А кормились мы тогда по всякому...», – рассказывает Семён Абрамович. Мама Львовских сдавала кровь, зачастую больше, чем надо, чтобы получить небольшой паёк, который она приносила детям. Семён любил жмых, который было сложно раскусить «...из-за этого можно несколько часов ощущать, что ты что-то ешь...» [5].

В августе 1942 г. семья Львовских решила эвакуироваться из-за смерти многих родственников, в результате мама, бабушка и двое маленьких детей оказались в Алтайском крае. Перед самой эвакуацией маленький Семён играл с друзьями во дворе, для детей было развлечением зацепиться за машину, которая чистила канализационные люки. Но неожиданно машина сдала назад и передавила ногу Семёна, поэтому во время эвакуации вместо вещей матери приходилось таскать его, а ведь была еще сестренка... Мальчик запомнил, что их бомбили на Ладожском озере, это было очень-очень страшно. Семья Львовских на протяжении двух лет жила в 40 км от г. Бийска, а уже в марте 1942 г. вернулась в Ленинград.

В Ленинграде Семён Абрамович закончил институт. Как-то студентами они ездили на целину, дорога лежала через г. Вологду. Семён Абрамович говорит, что на станции «Вологда-1» он вдруг вспомнил, что в блокаду здесь их вроде бы кормили. «...У меня прямо

дежавю такое возникло, был я уже здесь...». Потом он был призван в армию и опять же оказался в г. Вологде. Женился на вологодской девушке («...они ведь очень красивые...»), да так и остался.

Как очевидца событий тяжёлых военных лет Семёна Абрамовича Львовского часто приглашают в школы, чтобы он рассказал, как маленький мальчик встретился с войной и блокадой.

Заключение

Дети блокады, кто ещё жив и помнит, не позволят упустить из памяти и оболгать те годы, в которые Ленинград и другие города и республики бывшего СССР героически выстояли. Дети-герои приближали победу наравне со взрослыми и медаль «За оборону Ленинграда» «закаляли невиданным огнём» вместе со всей страной. Память, живая и острая, как нож, до сих пор не даёт спать по ночам детям войны. Она требует высказывания, отчаянно нуждается в слушателях – чтобы ни единое мгновение той страшной войны не было предано забвению, чтобы ужасы тех лет никогда больше не повторились.

Хочется отметить, что в ходе работы с материалом о детских игрушках периода блокады впечатляет то, что рассматривая фотографии тех самых игрушек, трудно не заметить взгляд, которым они, не моргая, смотрят. Этот взгляд настолько живой, что кажется, будто и сами игрушки живые. Они смотрят очень серьёзно и сосредоточенно. Складывается впечатление, что это взгляд их хозяев, на которых можно посмотреть спустя долгие годы.

Дети блокады мечтали о победе, и их мечта сбылась! Они поставили цель и делали всё от них зависящее ради этой цели. Но, к сожалению, не все дожили до счастливого дня прорыва кольца блокады и Дня Победы советских войск над фашистами.

Список источников

1. О будущности города Петербурга. Секретная директива 1-а 1601/41. Материалы Нюрнбергского процесса. Изд. 3-е. М.: Госюриздат, 1955. Т. 1. 936 с.
2. Учителя школы, которые проработали всю блокаду: «Ручки заменили на карандаши: чернила замерзали». URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26933/3983734/> (дата обращения: 30.11.2025).
3. Ползикова-Рубец К.В. Они учились в Ленинграде. Л.: Детская литература, 1954. 168 с.
4. Нина Мельникова: воспоминания о блокадном детстве. URL: https://gtpravda.ru/2020/04/21/nina-melnikova-vozpominaniya-o-blokadnom-detstve.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=live (дата обращения: 25.10.2025).
5. Галосовская Л. Трагические воспоминания 5-летнего жителя блокадного Ленинграда. URL: <https://vologda.mk.ru/articles/2015/04/02/tragicheskie-vozpominaniya-5letnego-zhitelya-blokadnogo-leningrada.html> (дата обращения: 09.10.2025).
6. Под счастливой звездой. Из воспоминаний о блокаде бабушки, Федотовой Полины Гавриловны (1909–1993 гг.). URL: https://vk.com/wall148944321_22242 (дата обращения: 09.10.2025).
7. Рабочая молодёжь блокадного Ленинграда на предприятиях города. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=57845> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Мубаракшина Л.В. Школьные будни детей блокадного Ленинграда. URL: <https://apni.ru/article/1354-shkolnie-budni-detej-blokadnogo-leningrada> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Фадеев А.А. Ленинград в дни блокады: из дневника. М.: Советский писатель, 1944. 147 с.
10. Гланц Д. Блокада Ленинграда 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2009. 221 с.

11. Данилов П.П. И в блокадном Ленинграде дети учились // Отечественная история. 2004. № 3. С. 35–41.
12. Послянова А. Медведи-заступники и куклы-врачеватели: игрушки, которые помогали выжить детям блокадного Ленинграда. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/217180/4284760/> (дата обращения: 05.12.2025).

References

1. O budushchnosti goroda Peterburga. Sekret'naya direktiva 1-a 1601/41. Materialy Nyurnbergskogo processa. Izd. 3-e. M.: Gosyurizdat, 1955. T. 1. 936 s.
2. Uchitelya shkoly, kotorye prorabotali vsyu blokadu: «Ruchki zamenili na karandashi: chernila zamerzali». URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26933/3983734/> (data obrashcheniya: 30.11.2025).
3. Polzikova-Rubec K.V. Oni uchilis' v Leningrade. L.: Detskaya literatura, 1954. 168 s.
4. Nina Mel'nikova: vospominaniya o blokadnom detstve. URL: https://gtpravda.ru/2020/04/21/nina-melnikova-vospominaniya-o-blokadnom-detstve.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=live (data obrashcheniya: 25.10.2025).
5. Galosovskaya L. Tragicheskie vospominaniya 5-letnego zhitelya blokadnogo Leningrada. URL: <https://vologda.mk.ru/articles/2015/04/02/tragicheskie-vospominaniya-5letnego-zhitelya-blokadnogo-leningrada.html> (data obrashcheniya: 09.10.2025).
6. Pod schastlivoj zvezdoj. Iz vospominanij o blokade babushki, Fedotovoj Poliny Gavrilovny (1909–1993 gg.). URL: https://vk.com/wall148944321_22242 (data obrashcheniya: 09.10.2025).
7. Rabochaya molodyozh' blokadnogo Leningrada na predpriyatiyah goroda. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=57845> (data obrashcheniya: 10.10.2025).
8. Mubarakshina L.V. Shkol'nye budni detej blokadnogo Leningrada. URL: <https://apni.ru/article/1354-shkolnie-budni-detej-blokadnogo-leningrada> (data obrashcheniya: 23.09.2025).
9. Fadeev A.A. Leningrad v dni blokady: iz dnevnika. M.: Sovetskij pisatel', 1944. 147 s.
10. Glanc D. Blokada Leningrada 1941–1944. M.: Centrpoligraf, 2009. 221 s.
11. Danilov P.P. I v blokadnom Leningrade deti uchilis' // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 3. S. 35–41.
12. Poslyanova A. Medvedi-zastupniki i kukly-vrachevateli: igrushki, kotorye pomogali vyzhit' detyam blokadnogo Leningrada. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/217180/4284760/> (data obrashcheniya: 05.12.2025).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 15.02.2026; принята к публикации: 17.02.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 15.02.2026; accepted for publication: 17.02.2026

Информация об авторах:

Сытова Екатерина Дмитриевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: sytova.yekaterina@inbox.ru
Трухина Ирина Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат философских наук, e-mail: Truhirina@yandex.ru

Information about the authors:

Sytova Ekaterina D., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: sytova.yekaterina@inbox.ru
Truhina Irina N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philosophical sciences, e-mail: Truhirina@yandex.ru

Научная статья

УДК 378.6; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-24-30

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГПС МЧС РОССИИ КАК АКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Купряшин Виктор Сергеевич;

✉ **Ильина Арина Вячеславовна;**

Асадов Бабек Рашид оглы.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ***ariena.iljina@yandex.ru***

Аннотация. Цель исследования – проанализировать исторический путь, современную роль и перспективы Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в контексте формирования международной системы гуманитарной безопасности. Задачи включают: реконструкцию ключевых этапов институционального развития университета; оценку его современного научно-образовательного потенциала; определение специфики и масштаба его международного вклада в подготовку кадров и научное сотрудничество; выявление перспективных направлений адаптации деятельности университета к современным вызовам. Методологическую основу составили историко-генетический и системный подходы, позволившие исследовать университет как развивающийся социальный институт. В качестве дополнительных методов применялись сравнительно-правовой анализ международных соглашений в области гражданской защиты и метод экспертной оценки эффективности образовательных моделей. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении университета не только как образовательного, но и как значимого международного актора в сфере гуманитарной безопасности, чей исторический опыт и современные практики требуют систематизации. Впервые в рамках единого исследования проведена корреляция между этапами эволюции отечественной системы пожарно-спасательного образования и трансформацией глобальной архитектуры гуманитарного реагирования, где вуз представлен в качестве устойчивого связующего звена. В результате сделан вывод, что университет, обладая уникальным историческим наследием и разветвленной структурой, трансформировался в ключевой научно-образовательный центр, чья международная деятельность по подготовке иностранных специалистов, обмену опытом и реализации совместных проектов является существенным вкладом в укрепление глобальной системы реагирования на чрезвычайные ситуации. Перспективы развития связаны с интеграцией новых вызовов (киберриски, климатические изменения) в образовательные программы, расширением междисциплинарных исследований и углублением международного партнерства. Ключевым фактором будущей эффективности станет способность университета к правовой и содержательной адаптации своих программ в соответствии с развивающимися нормами международного права в сфере управления рисками катастроф и прав человека.

Ключевые слова: гуманитарная безопасность, международное сотрудничество, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, подготовка кадров, история пожарно-спасательной службы, чрезвычайные ситуации

Для цитирования: Купряшин В.С., Ильина А.В., Асадов Б.Р. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России как актор международной системы гуманитарной безопасности: историческая эволюция и современные векторы развития // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 24–30. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-24-30

Scientific article

SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA AS AN ACTOR IN THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN SECURITY SYSTEM: HISTORICAL EVOLUTION AND MODERN DEVELOPMENT VECTORS

Kupryashin Victor S.;

✉ Ilyina Arina V.;

Asadov Babek R.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ariena.iljina@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the historical path, current role, and prospects of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia in the context of the international humanitarian security system formation. The objectives include: reconstructing the key stages of the university's institutional development; assessing its current scientific and educational potential; determining the specifics and scale of its international contribution to personnel training and scientific cooperation; and identifying promising directions for adapting the university's activities to modern challenges. The methodological framework is based on historical-genetic and systemic approaches, which allowed for the study of the university as an evolving social institution. Complementary methods included comparative legal analysis of international civil protection agreements and the expert assessment method for evaluating the effectiveness of educational models. The scientific novelty lies in the comprehensive consideration of the university not only as an educational entity but also as a significant international actor in the field of humanitarian security, whose historical experience and modern practices require systematization. For the first time within a single study, a correlation has been established between the stages of evolution of the domestic fire and rescue education system and the transformation of the global humanitarian response architecture, with the university presented as a stable connecting link. As a result, it is concluded that the university, possessing a unique historical heritage and a complex structure, has transformed into a key scientific and educational center. Its international activities in training foreign specialists, exchanging experience, and implementing joint projects represent a significant contribution to strengthening the global emergency response system. Development prospects are linked to the integration of new challenges (cyber risks, climate change) into educational programs, the expansion of interdisciplinary research, and the deepening of international partnerships. A key factor for future effectiveness will be the university's ability for legal and substantive adaptation of its programs in accordance with the evolving norms of international law in the field of disaster risk management and human rights.

Keywords: humanitarian security, international cooperation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, personnel training, history of fire and rescue service, emergencies

For citation: Kupryashin V.S., Ilyina A.V., Asadov B.R. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia as an actor in the international humanitarian security system: historical evolution and modern development vectors // *Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva* = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 24–30. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-24-30

Введение

Актуальность исследования определяется возрастанием комплексных угроз гуманитарного характера. Как отмечают эксперты, «стихийные бедствия, связанные с опасными природными явлениями и пожарами, происшестввиями на водных объектах, а также техногенные аварии и террористические акты, являясь основными причинами

возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) и представляющие существенную угрозу для безопасности граждан и экономики страны, будут оказывать в ближайшей и среднесрочной перспективе существенное влияние на деятельность МЧС России и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1, с. 94]. Противодействие таким вызовам требует развития международного сотрудничества и высококвалифицированных кадров, где «в вопросах обеспечения гуманитарной безопасности особая роль отводится специалистам МЧС России...» [2, с. 6]. При этом важно учитывать, что «традиционная отечественная парадигма системы пожарной безопасности предусматривает доминирование в ней технической составляющей» [3, с. 47], что актуализирует роль образовательных центров в гуманитаризации данной сферы. В контексте международного права гуманитарная безопасность все более интерпретируется через призму защиты прав человека в условиях кризисов, что налагает на образовательные учреждения особые обязательства по формированию соответствующего правосознания у будущих специалистов. Таким образом, анализ деятельности старейшего профильного вуза МЧС России в исторической ретроспективе и современном международном контексте представляется научно и практически значимым. Цель статьи – проанализировать исторический путь, современное состояние и перспективы Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России как актора международной системы гуманитарной безопасности. Объект – деятельность университета, предмет – его эволюция и современное значение. Гипотеза исследования заключается в том, что университет исторически сформировался не просто как ведомственное учебное заведение, но как институт «мягкой силы», осуществляющий трансляцию российских стандартов и технологий безопасности, что является вкладом в создание универсальных норм и правил в данной области.

Теоретические основы и методы исследования

Исследование базируется на историко-генетическом и системном подходах. Историко-генетический метод позволил проследить преемственность этапов развития учебного заведения от Курсов пожарных техников (1906 г.) до современного университетского комплекса, выявив устойчивые тенденции, такие как ранняя интернационализация подготовки. Системный подход дал возможность анализировать университет как сложный элемент национальной и международной системы обеспечения безопасности, взаимодействующий с внешней средой через образовательные, научные и гуманитарные проекты. В рамках системного подхода особое внимание уделено анализу университета как элемента правового поля, регулируемого как национальным законодательством, так и нормами международных договоров, участником которых является Российская Федерация. Практическая значимость работы связана с возможностью использования выводов для стратегического планирования международной деятельности вузов силовых ведомств и их интеграции в глобальное образовательное пространство. Кроме того, результаты могут быть учтены при разработке и корректировке международных программ технической помощи и развития потенциала в области управления рисками катастроф.

Исторические предпосылки формирования научно-образовательного центра

Исторически становление университета связано с развитием профессионального пожарного образования в России. Открытие в 1906 г. Курсов пожарных техников положило начало системной подготовке кадров. Важно подчеркнуть, что международный вектор был заложен на раннем этапе и последовательно развивался. Так, уже в 1912 г. Курсы приняли участие в Международной пожарной выставке, получив диплом «За образцовую постановку

пожарного учебного дела», а в Санкт-Петербурге был организован IV Международный пожарный конгресс. Это свидетельствует о том, что изначально вуз формировался в диалоге с мировым профессиональным сообществом, перенимая и предлагая лучшие практики, что заложило основу для его будущей роли как актора публичной дипломатии в сфере безопасности. В дальнейшем, после ряда преобразований, в 1953 г. Ленинградское пожарно-техническое училище начало подготовку специалистов для зарубежных стран, и за период с 1953 по 1988 г. было подготовлено более 1 000 специалистов для дружественных государств [4, с. 31]. Данный период можно рассматривать как этап институционализации международной деятельности в рамках идеологических и внешнеполитических задач СССР, когда подготовка кадров стала инструментом укрепления влияния и создания лояльных профессиональных элит в странах-партнерах. Этот исторический опыт сформировал прочную традицию международного образовательного сотрудничества.

Современная структура и образовательная миссия университета

Современный университет является разветвленным научно-образовательным комплексом, деятельность которого регламентирована ведомственными требованиями: «в настоящее время профессиональное образование личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы осуществляется только в образовательных организациях высшего образования и научных организациях МЧС России» [5, с. 41]. Подготовка учитывает экстремальный характер будущей профессии, поскольку «сотрудники МЧС относятся к экстремальному профилю занятости, поскольку их профессиональная деятельность сопряжена с высоким уровнем риска для жизни и здоровья... постоянным уровнем готовности к ликвидации последствий природных и техногенных катастроф» [6, с. 46]. С юридической точки зрения это обуславливает необходимость глубокого усвоения курсантами не только технических регламентов, но и основ административного, уголовного и международного гуманитарного права, регулирующих действия спасателей в ЧС. Воспитательный процесс опирается на субъектные качества курсанта, способствующие «развитию готовности и способности к самоорганизации, рефлексии, ответственному выбору, жизнестойкости» [7, с. 115]. В обучении формируются умения действовать в конфликтных ситуациях [8, с. 2], коммуникативные навыки для работы с пострадавшими [9, с. 317], а также патриотическое историческое сознание [10, с. 53]. Принципиально важным является формирование у будущих специалистов понимания этико-правовых границ применения силы и специальных средств в условиях ЧС, а также осознания приоритета защиты жизни и достоинства пострадавших как ключевой ценности. Научно-исследовательская составляющая готовит студентов к «мониторингу и прогнозированию причин и последствий возникновения ЧС» [11, с. 192], а психологическая готовность к саморегуляции определяется как ключевой фактор эффективности [12, с. 440].

Международное сотрудничество как вклад в глобальную гуманитарную безопасность

Международная деятельность университета является прямым продолжением исторической традиции и существенным вкладом в систему гуманитарной безопасности. Она многогранна: от подготовки иностранных специалистов (продолжающей традиции 1950-х гг.) до участия в совместных научных проектах и организации международных конференций. Университет выступает площадкой для обмена опытом между службами Европы, США, стран СНГ. Практическими примерами являются курсы для МВД Сербии, долгосрочное сотрудничество с коллегами из Армении, соглашение с Египтом о гуманитарной помощи, начало партнерства с МЧС Китая. Каждое из этих направлений имеет не только прикладное, но и политико-правовое измерение, так как основано

на двусторонних межправительственных или межведомственных соглашениях, создающих устойчивые правовые рамки для взаимодействия. Разработанные в университете инновационные технологии и методики передаются зарубежным партнерам, что способствует повышению общего уровня готовности к ЧС в различных регионах мира. Таким образом, университет функционирует как флагман практического знания и экспертизы, экспортируя компетенции в области пожарной и гуманитарной безопасности, что соответствует широкому пониманию безопасности человека как защиты от серьезных и широко распространенных угроз. Важным аспектом является формирование у иностранных выпускников лояльности не только к альма-матер, но и к тем правовым и оперативным стандартам, носителем которых является университет, что в долгосрочной перспективе упрощает международное взаимодействие при ликвидации трансграничных катастроф.

Перспективы развития в условиях новых вызовов

Динамика современных угроз (киберриски, климатические изменения, новые технологии) требует адаптации университета как актора безопасности. Перспективы связаны с адекватным ответом на эти вызовы: расширением образовательных программ соответствующими дисциплинами, ориентацией научных исследований на междисциплинарные проекты. В правовом аспекте это потребует разработки новых учебных модулей, посвященных, например, правовому регулированию кибербезопасности критической инфраструктуры или международно-правовым механизмам компенсации ущерба от климатических миграций. Ключевым является «внедрение инновационных технологий, таких как виртуальная реальность, в образовательный процесс» для отработки действий в смоделированных ЧС. Стратегическое развитие предполагает углубление международного научно-технического сотрудничества, установление новых партнерских связей с ведущими мировыми центрами, постоянное обновление материально-технической базы. Особый вектор – усиление роли университета в экспертно-аналитическом сопровождении международных миссий МЧС России, что подразумевает подготовку специалистов, владеющих основами международного права, дипломатического протокола и межкультурной коммуникации в экстремальных условиях. Это позволит университету не только сохранить, но и укрепить свою роль ключевого узла в международной сети обмена компетенциями в сфере гуманитарной безопасности.

Вывод

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, основанный в 1906 г., прошел значительную эволюцию, трансформировавшись в современный научно-образовательный центр с сильной международной составляющей. Исторической основой этой составляющей стал уникальный опыт подготовки иностранных специалистов, начатый в 1953 г. Современная модель университета сочетает в себе фундаментальную профессиональную подготовку, учитывающую экстремальный характер службы и активную международную деятельность, что вносит реальный вклад в укрепление механизмов гуманитарной безопасности. Университет де-факто выполняет функции специализированного агента международного сотрудничества, чья деятельность легитимирована как национальным законодательством, так и комплексом международных соглашений. Для сохранения и усиления этой роли университету необходимо последовательно интегрировать в свою работу вопросы противодействия новым вызовам, таким как киберриски и климатические изменения. Ключевой задачей на перспективу является формализация накопленного опыта в виде признанных на международном уровне образовательных стандартов и сертифицированных

программ, что повысит правовой статус и конкурентоспособность вуза в глобальном образовательном пространстве безопасности. Окончательным критерием успешности эволюции университета как международного актора станет его способность не только реагировать на существующие вызовы, но и участвовать в формировании будущей нормативно-правовой и оперативной повестки дня в области глобальной гуманитарной безопасности.

Список источников

1. Григорьев В.Н. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере деятельности МЧС России // Технологии гражданской безопасности. 2021. № 4 (70). С. 90–96.
2. Асадов Б.Р., Купряшин В.С. Основы формирования гуманитарного правосознания у будущих сотрудников институтов национальной безопасности // Перспективы правового регулирования в противодействии угрозам безопасности общества и государства: материалы XXXV Междунар. науч.-практ. конф. Химки, 2025. С. 4–9.
3. Зарецкий А.Д. Гуманизация парадигмы системы пожарной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 24. С. 47–51.
4. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 110 лет на службе Отечеству: юбилейное издание / под общ. ред. Э.Н. Чижикова. СПб., 2016. 330 с.
5. Профессиональные траектории сотрудников государственного пожарного надзора / М.А. Кузнецова [и др.] // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2025. № 2 (65). С. 40–48.
6. Педагогические условия формирования профессионально важных качеств курсантов вузов системы МЧС России / О.Ю. Баранова [и др.] // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 46–50.
7. Дудкина Е.И., Волжанина А.В. Особенности профессионального воспитания обучающихся ведомственных вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-2. С. 77–79.
8. Савич И.И., Буданов Б.В. Конфликт в профессиональной деятельности сотрудника Министерства чрезвычайных ситуаций России: понятие, специфические особенности возникновения и профилактика // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 3.
9. Пасечкина Т.Н. Формирование коммуникативного поведения у обучающихся – будущих специалистов служб МЧС // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2.
10. Шмурыгина О.В., Ложкарев А.И., Газизова Ю.С. Особенности преподавания истории России в образовательных организациях МЧС России в современных реалиях // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2 (18). С. 47–64.
11. Королева Е.С. Требования ФГОС и работодателей к перечню профессиональных компетенций сотрудников структуры МЧС: точки соприкосновения и расхождения // Вестник КазГУКИ. 2023. № 4.
12. Аспекты формирования психологической готовности к профессиональной деятельности и психоэмоциональное состояние сотрудников подразделений МЧС России / Т.И. Забродина [и др.] // Перспективы науки и образования. 2023. № 6 (66). С. 440–454.

References

1. Grigor'ev V.N. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v sfere deyatel'nosti MCHS Rossii // Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. 2021. № 4 (70). S. 90–96.
2. Asadov B.R., Kupryashin V.S. Osnovy formirovaniya gumanitarnogo pravosoznaniya u budushchih sotrudnikov institutov nacional'noj bezopasnosti // Perspektivy pravovogo regulirovaniya v protivodejstvii ugrozam bezopasnosti obshchestva i gosudarstva: materialy XXXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Himki, 2025. S. 4–9.

3. Zareckij A.D. Gumanizaciya paradigmy sistemy pozharnoj bezopasnosti // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2011. № 24. S. 47–51.

4. Sankt-Peterburgskij universitet GPS MCHS Rossii. 110 let na sluzhbe Otechestvu: yubilejnoe izdanie / pod obshch. red. E.N. Chizhikova. SPb., 2016. 330 s.

5. Professional'nye traektorii sotrudnikov gosudarstvennogo pozharnogo nadzora / M.A. Kuznecova [i dr.] // Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity. 2025. № 2 (65). S. 40–48.

6. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'no vazhnyh kachestv kursantov vuzov sistemy MCHS Rossii / O.Yu. Baranova [i dr.] // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. № 4. S. 46–50.

7. Dudkina E.I., Volzhanina A.V. Osobennosti professional'nogo vospitaniya obuchayushchihsya vedomstvennyh vuzov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 80-2. S. 77–79.

8. Savich I.I., Budanov B.V. Konflikt v professional'noj deyatel'nosti sotrudnika Ministerstva chrezvychajnyh situacij Rossii: ponyatie, specificheskie osobennosti voznikoveniya i profilaktika // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2023. № 3.

9. Pasechkina T.N. Formirovanie kommunikativnogo povedeniya u obuchayushchihsya – budushchih specialistov sluzhb MChS // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 79-2.

10. Shmurygina O.V., Lozhkarev A.I., Gazizova Yu.S. Osobennosti prepodavaniya istorii Rossii v obrazovatel'nyh organizacijah MCHS Rossii v sovremennyh realiyah // Innovacionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAJT). 2024. № 2 (18). S. 47–64.

11. Koroleva E.S. Trebovaniya FGOS i rabotodatelej k perechnyu professional'nyh kompetencij sotrudnikov struktury MCHS: tochki soprikosnoveniya i raskhozhdeniya // Vestnik KazGUKI. 2023. № 4.

12. Aspekty formirovaniya psihologicheskoy gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti i psihoemocional'noe sostoyanie sotrudnikov podrazdelenij MCHS Rossii / T.I. Zabrodina [i dr.] // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2023. № 6 (66). S. 440–454.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 14.02.2026; принята к публикации: 16.02.2026

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 14.02.2026; accepted for publication: 16.02.2026

Информация об авторах:

Купряшин Виктор Сергеевич, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: victorkupryashin@yandex.ru

Ильина Арина Вячеславовна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ariena.iljina@yandex.ru

Асадов Бабек Рашид оглы, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, e-mail: asadovspb@mail.ru, SPIN-код: 1508-7134

Information about the authors:

Kupryashin Victor S., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: victorkupryashin@yandex.ru

Ilyina Arina V., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: ariena.iljina@yandex.ru

Asadov Babek R., associate professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, e-mail: asadovspb@mail.ru, SPIN: 1508-7134

Аналитическая статья

УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-31-38

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ДОРОГИ ЖИЗНИ

Захарова Татьяна Николаевна;

✉ Литвиненко Наталия Сергеевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ 89119405287@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена созданию и функционированию Дороги жизни, которая обеспечила выживание блокированного Ленинграда. На примере подвига водителя Рахимжана Укасова и его автомобиля ЗИС-5 раскрывается героизм тружеников трассы. Особое внимание уделяется современным мемориальным практикам (музей, марафоны, мотопробеги), которые превращают Дорогу жизни в Дорогу памяти, передающую новым поколениям ценности мужества и стойкости.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, Дорога жизни, Ладожское озеро, историческая память, военный подвиг, ЗИС-5, Рахимжан Укасов, музей «Дорога жизни», мемориальные практики, память поколений

Для цитирования: Захарова Т.Н., Литвиненко Н.С. Живая память Дороги жизни // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 31–38. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-31-38

Analytical article

LIVING MEMORY OF THE ROAD OF LIFE

Zakharova Tatiana N.;

✉ Litvinenko Nataliya S.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ 89119405287@mail.ru

Abstract. The article analyzes the Road of Life, the transport route across Lake Ladoga that sustained blockaded Leningrad. Using the feat of driver Rakhimzhan Ukasov and his ZIS-5 truck as an example, it highlights the heroism of the route's participants. Special attention is paid to modern memorial practices (museums, marathons, motorcycle rallies) that transform the Road of Life into a Road of Memory, passing on the values of courage and resilience to new generations.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad, Road of Life, Lake Ladoga, historical memory, military feat, ZIS-5, Rakhimzhan Ukasov, «Road of Life» museum, memorial practices, memory of generations

For citation: Zakharova T.N., Litvinenko N.S. Living memory of the Road of Life // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 31–38. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-31-38

Введение

В истории человечества есть события, которые навсегда остаются не просто датами, а символами невероятной стойкости духа и торжества жизни над смертью. Для Ленинграда, оказавшегося в блокадном кольце в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.), таким символом стала Дорога жизни – уникальная транспортная магистраль, проложенная по льду Ладожского озера, связывающая блокадный город со страной с сентября 1941 по март 1943 г. Это была не просто дорога, это была пуповина, связывавшая осажденный мегаполис с Большой землей.

Подвиг Дороги жизни – это коллективный подвиг тысяч неизвестных героев, который имеет непреходящее значение для национальной исторической памяти. История Дороги жизни как сложнейшего логистического и человеческого феномена позволяет сохранить детали подвига отдельных людей, что представляет научный и общественный интерес.

В литературе тема блокады Ленинграда и Дороги жизни получила широкое освещение. Работа В.М. Ковальчука «Ленинград и Большая земля» [1] заложила основу для понимания стратегического значения ладожской коммуникации. Особую ценность для данного исследования представляет специализированное издание – «Дорога жизни», подготовленное филиалом Центрального военно-морского музея [2]. Этот сборник, опирающийся на музейные фонды и архивные материалы, предлагает детализированный взгляд на организацию трассы, технические средства и человеческие судьбы. Дополнительные аспекты раскрывают материалы виртуальной выставки Российской национальной библиотеки, отразившей свидетельства очевидцев [3], сборники блокадных дневников и документов, а также материалы периодической печати военных лет, доступные в цифровых архивах [4].

Данная статья – дань памяти тем отважным людям и их «стальным машинам», которые, рискуя всем, день за днем совершали невозможное, превратив трассу смерти в дорогу спасения. Это рассказ о том, как воля человека и надежность техники смогли победить голод, холод и войну.

Рождение легендарной трассы

К осени 1941 г. Ленинград, второй по значимости город Советского Союза, оказался в беспрецедентной ловушке. После стремительного наступления немецких войск группы армий «Север» и захвата ключевых железнодорожных узлов к 8 сентября было прервано последнее железнодорожное сообщение с городом, вражеские войска вышли к берегу Ладожского озера, захватив г. Шлиссельбург, замкнули кольцо блокады [5]. В гигантском мегаполисе оставались более 2,5 млн гражданского населения, в том числе около 400 тыс. детей, а также войска Ленинградского фронта [3].

Продовольствие со складов таяло с катастрофической скоростью, к 20 ноября 1941 г. суточная норма хлеба для рабочих упала до 250 г, а для иждивенцев и детей – до 125 г [3]. Зима наступила рано, в ноябре столбик термометра уже был ниже 0 °С. От голода и холода сотнями стали умирать люди.

В этих условиях единственной нитью, связывающей город с Большой землей, стало Ладожское озеро – один из самых крупных и суровых водоемов Европы. Его коварный нрав был хорошо известен: внезапные штормы, сильнейшие ветра и непредсказуемый ледовый режим. Но выбора не было.

Первой была налажена воздушная связь. 13 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «Об организации транспортной воздушной связи между Москвой и Ленинградом» [1]. Согласно постановлению Государственного комитета обороны от 20 сентября 1941 г. «Об установлении транспортной воздушной связи с городом Ленина», в Ленинград доставлялись оборудование и оружие, но главным грузом

было продовольствие. Три эскадрильи Московской авиационной группы особого назначения проложили над озером «воздушный мост». Под огнём противника лётчики сумели вывести из города 52 тыс. раненых, детей, стариков, доставив в город 5 т продуктов, но покрыть продовольственные потребности города, в котором начинался голод, было невозможно.

Вторым «мостом» для спасения Ленинграда стала водная трасса. Осенью к перевозкам по озеру были привлечены корабли Ладожской военной флотилии и северо-западного речного пароходства. Первые суда (буксиры, баржи, катера), груженные зерном, отправились из порта Осиновец в г. Новую Ладугу 12 сентября 1941 г. Путь был смертельно опасным: многие суда не были приспособлены для штормовой Ладоги, двигались под постоянным огнём немецкой авиации и артиллерии, поэтому шли по ночам, без огней, рискуя сесть на мель или быть разбитыми штормом. Осенние шторма 1941 г. унесли на дно десятки судов. По официальным данным, только за первую навигацию на дно ушло более 50 барж и катеров. Но моряки до начала ледостава смогли доставить в осаждённый город десятки тысяч тонн продовольствия и вывезли сотни эвакуированных, организовав перевозку более 60 тыс. т грузов – муку, взрывчатку, боеприпасы, топливо.

С приближением зимы навигация стала невозможна, но Ладога оставалась единственным «мостом» на Большую землю. Подготовка к строительству ледовой фронтальной коммуникации через озеро началась ещё в октябре 1941 г. В условиях строжайшей секретности родился план, грандиозный по своему замыслу и трагизму по исполнению – построить автомобильную дорогу по льду озера.

Создание ледовой трассы было актом величайшего мужества и инженерной смекалки. Ладога покрылась льдом уже к середине ноября. Специальные гидрологические группы с риском для жизни ежедневно измеряли толщину льда. 17 ноября 1941 г. конная разведка проехала по ещё тонкому льду и доложила о теоретической возможности движения. 19 ноября 1941 г. был подписан приказ войскам Ленинградского фронта № 00172 «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро». На следующий день на восточный берег в сторону д. Кобоны двинулся санно-гужевой обоз из 350 упряжек, он доставил в осаждённый город мешки с мукой. 21 ноября с огромным риском по льду с западного берега на восточный прошла первая легковая машина, а затем в порт Осиновец было доставлено первое продовольствие – 19,5 т муки [2, с. 23].

Официальной датой начала работы ледовой трассы протяженностью 30 км, получившей кодовое название «Военно-автомобильная дорога № 101», стало 22 ноября 1941 г. В этот день с западного берега вышла колонна из 60 автомобилей ГАЗ-АА, доставившая 33 т муки. Дорога была размечена вешками, лед был настолько тонок, что водители ехали с открытыми дверями, готовые в любой момент выпрыгнуть из идущей под лед машины. Операция прошла успешно. Военный совет Ленинградского фронта принял решение открыть движение автотранспорта по льду с 25 ноября. Вскоре эта дорога была подчинена на правах участка начальнику созданной в конце ноября 1941 г. военно-автомобильной дороги № 102, которая стала основной ледово-сухопутной трассой большой протяженности. Так родилась легендарная ладожская коммуникация, которую ленинградцы называли Дорогой жизни [2, с. 24].

Эксплуатация магистрали была связана с невероятными трудностями. Десятки машин проваливались под лёд, гибли шоферы, пассажиры, грузы. На Ладоге свирепствовали штормовые ветры и бушевали метели, трассу разрывали трещины, разводы и полыньи. В воздухе висели «юнкерсы», «хенкели» и «мессершмидты», которые охотились за автомашинами.

Несмотря на все трудности, в первой половине января 1942 г. удалось достигнуть завоза 1,2 тыс. т в сутки. Ледовая трасса в первую блокадную зиму действовала 152 дня, в блокадный Ленинград было доставлено свыше 360 тыс. т различных грузов, в том числе более 260 тыс. т продовольствия.

Зимой 1942–1943 гг. положение в Ленинграде с продовольствием стало значительно лучше, чем предыдущей зимой. Город по-прежнему снабжался необходимыми продуктами и товарами по льду Ладожского озера. Дорога жизни возобновила работу в декабре 1942 г. После прорыва блокады 18 января 1943 г. в дополнение к автомобильной дороге прямо на льду Ладожского озера соорудили 35-километровую железнодорожную ветку.

Главным транспортным средством, связавшим Ленинград с Большой землёй в дни блокады, стали лёгкие грузовые машины ГАЗ АА («полуторки») и ЗИС-5 (трёхтонные грузовики) – «стальные кони Дороги жизни».

«Стальные кони» Ладоги

Работа на трассе была сродни фронтовой. Водители совершали по несколько рейсов в сутки, находясь за рулем своих машин по 12–16 ч. Они работали в условиях лютых морозов, доходивших до -40°C , при постоянной угрозе обстрелов немецкой артиллерии и бомбежек с воздуха. Лед под колесами мог треснуть в любой момент, унося машину и пассажиров в ледяную пучину. Чтобы минимизировать потери, движение часто осуществлялось с затемненными фарами, что делало путь еще более опасным. Каждый грузовик был настоящим «стальным конем», чья жизнь измерялась количеством совершенных рейсов, и судьбы у них были разными.

Среди этих «стальных героев» есть своя уникальная, дошедшая до нас легенда. В павильоне крупногабаритных экспонатов музея «Дорога жизни», филиал Центрального военно-морского музея (ЦВММ), который находится в пос. Осиновец, хранится настоящая реликвия – автомобиль ЗИС-5 № Д-2 50-52. Его история – это олицетворение подвига всех водителей и их машин, доведенная до личного, почти одушевленного уровня. Этот грузовик прошел дорогами войны и сотни раз преодолевал опасный маршрут по ладожскому льду. На его счету десятки тонн доставленных грузов и сотни спасенных жизней.

Уникальна история машины ЗИС-5 № Д-2 50-52 и ее водителя Рахимжана Нугмановича Укасова стала легендой, а фронтовой автомобиль – памятником всем машинам, работавшим на Дороге жизни.

В предвоенные годы семья Рахимджана Укасова переехала из Тайпакского р-на Казахской ССР в Башкирию, там юный Рахимжан освоил профессию тракториста, стал работать в одном из совхозов бригадиром на машино-тракторной станции. В 1939 г. Р. Укасов вернулся в родные края, ему доверили «полуторку» в колхозе «Новая деревня», где он ударно трудился, хорошо выполняя любое задание. В 1940 г. Рахимжан Укасов был призван на срочную службу в армию, где стал водителем машины ЗИС-5. До начала войны служил в Прибалтике. Проявил себя надёжным водителем, любящим технику. 22 июня 1941 г. он со своей машиной оказался в 25 км от границы с Германией. 851-й автобатальон, в котором служил Укасов, обеспечивал эвакуацию грузов воинских частей. Ехали только ночами, чтобы не выдать себя светом фар. Пробирались по лесу вслепую, случались аварии, поломки, потери машин, но колонна, не останавливаясь, двигалась дальше. Так добрались до Ленинграда и к концу лета – началу осени оказались на подступах к городу в расположении Ленинградского фронта.

851-й автобатальон вошел в специальное автомобильное формирование (порядка 4 тыс. машин), которому предстояло, после установления крепкого льда на Ладожском озере, доставлять грузы для осажденного Ленинграда. Ефрейтор Рахимжан Укасов со своими товарищами стал работать на ладожской трассе, связывая Ленинград со страной. На машинах по озеру доставляли продовольствие и медикаменты, а из осажденного города вывозили истощенных жителей и доставляли фронту военную продукцию ленинградских предприятий. До конца своих дней Р. Укасов помнил и с точностью до метра мог обрисовать свою дорогу по Ладоге – каждую выбоину, трещину на льду, коварные промоины и полыньи, все тридцать километров от д. Кобоны до д. Коккореево. По этому пути за две блокадные зимы он проехал сотни раз, делая по три-четыре рейса в день вместо положенных двух, совершая ночные рейсы, экономя время на сне. Один рейс на ЗИС-5 – это перевозка груза весом 3 т,

что спасало от смерти 15 тыс. чел., два рейса – более 30 тыс. Шофер Р. Укасов всегда справлялся с заданием в труднейших условиях, при 40-градусном морозе, под бомбежками и артобстрелами противника. В один из рейсов ЗИС-5 ефрейтора Укасова провалился под лед. Рахимжан успел выпрыгнуть, а машина ушла под воду. Он тяжело, до слез, переживал потерю своего боевого друга. Утром вызвали водолазов и с их помощью подняли автомобиль. Помогло то, что в кузове было продовольствие [6, с. 80–82].

Весной 1942 г. Рахимжан Укасов стал последним водителем, который проехал по ладожскому льду. Лед подтаял, на поверхности стояла вода. Машина двигалась, ориентируясь по регулировщикам с флажками, стоявшим на табуретах через каждый километр. Предполагалось, что Укасов поведет колонну, но проехав несколько километров, он понял, что едет один. Добраться до цели ему помогло отличное знание трассы и водительский опыт. По прибытию на место его спросили: «Другие смогут проехать?» Он покачал головой: «Нет, опасно». В часть Рахимджан возвращался уже по открытой воде пароходом. За этот героический рейс он был награжден медалью «За боевые заслуги» и получил 10 дней отпуска [7].

О ефрейторе-водителе в майские дни 1945 г. писала фронтовая газета «Удар по врагу»: «С 1940 г. работает шофером ефрейтор Рахимжан Укасов. И все эти годы – на одной машине. В дни блокады Ленинграда зимой 1941–1942 гг. и 1942–1943 гг. он перевозил боеприпасы и продовольствие по Дороге жизни – ледовой Ладожской трассе. Только за три года службы в н-ском подразделении водитель Укасов сделал на своей машине около 139 тыс. км и перевез 7,5 тыс. т грузов. Он любовно ухаживает за машиной, содержит ее в образцовом порядке!» [4, № 122].

После снятия блокады Ленинграда Рахимжан Укасов еще некоторое время служил в армии, возил грузы к линии фронта, а затем получил приказ сдать машину, как отработавшую свой срок, для передачи в народное хозяйство. «Так жалко расставаться с машиной, – пожаловался он солдатам, принимавшим в конце войны его машину для отправки на работы в колхозы-совхозы, освобожденные от немцев, – до войны мы были вместе с ней в срочную, всю войну вдвоем – как друзья стали. И машина какая хорошая». И рассказал бойцам всю свою довоенную и фронтовую биографию. «Слушай, ефрейтор, опиши все это на бумаге: фронтовой путь, фамилию, откуда родом и так далее, и мы положим в машину под сиденье, – предложили бойцы. – Попадет в какое-нибудь село, узнают про тебя и машину, относиться будут к ней бережно» [6, с. 82]. Так и поступили.

1 мая 1945 г. в Финляндии состоялась выставка автомобильной техники. Портрет ефрейтора Р. Укасова тогда разместили рядом с портретами Ленина и Сталина как единственного шофера на всем Ленинградском фронте, который вместе со своей машиной прошел от начала войны и до конца, не меняя ее [6, с. 82]. «За четыре года он покрыл на своей машине 150 692 км» – писала о нем газета [13, № 124].

После окончания войны Р.Н. Укасов демобилизовался из армии и вернулся домой в Казахстан и всю оставшуюся жизнь прожил в Приуральском р-не в с. Январцево. Женился, имел большую семью: шестерых детей, внуков и правнуков. Работал на земле, растил хлеб и всегда помнил его цену для блокадного Ленинграда. Среди его многочисленных боевых наград – орден Красной Звезды и Отечественной войны II степени, но больше всего он дорожил медалью «За оборону Ленинграда».

Через сорок лет после войны, в августе 1985 г., кто-то из односельчан принес Рахимжану Нугмановичу газету «Красная звезда», где в небольшой корреспонденции писалось о филиале ЦВММ – музее «Дорога жизни» на берегу Ладожского озера. В частности, о том, что на смотровой площадке установлен фронтовой автомобиль ЗИС-5 № Д-2 50-52, который проработал на ледовой трассе всю блокаду. Благодаря листку с биографией, оставленному под сиденьем машины, работники музея узнали о фронтовой судьбе водителя машины – ефрейторе Р.Н. Укасове, машина которого стала ценным экспонатом. В публикации была просьба к боевому шофёру откликнуться, если жив, или его родным. Он написал в музей, а позднее и побывал там. Долго стоял Рахимжан возле родного ЗИСа, словно разговаривал с другом после долгой разлуки [8].

Среди фронтовых документов Рахимжана Нугмановича сохранился «Личный счет водителя 2-й роты ефрейтора Р. Укасова», рассказывающий о его боевом пути и трудовом подвиге¹. Авторы приводят только одну запись: «С 9 по 19 января при задании 18 выполнено 23 рейса. Вместо 54 т перевез 69,6 т груза. С 10 по 15 февраля вместо 9 – 13 поездов, вместо 27 – более 40 т груза» [9]. Всего за три месяца работы на Ладоге он доставил по Дороге жизни более 400 т продовольствия.

Фронтовые шофёры Ладоги и их «стальные кони», сколько жизней ленинградцев ими было спасено, сколько тонн грузов, от продовольствия до боеприпасов, ими было доставлено по ледовой трассе, сколько их погибло в темных водах озера... Они совершали свой подвиг ради одной цели – отстоять Ленинград, добиться Победы над врагом.

Память благодарных потомков

Идея о том, что «воля человека и надежность техники смогли победить голод, холод и войну» находит свое самое яркое и непрерывное воплощение в том, как сегодня хранится память о Дороге жизни. Эта память – не только застывший в граните монумент, а живой, пульсирующий организм, чье сердце бьется в музее на мысе Осиневец. Созданный по инициативе ветеранов и энтузиастов, музей «Дорога жизни» стоит на месте, где в годы войны располагался ключевой пункт инфраструктуры трассы: здесь заканчивался сухопутный и начинался водный или ледовый участок Дороги жизни. Сегодня его здание, напоминающее нос корабля, рассекающего волны, стало местом настоящего паломничества. Но экспозиция – это лишь начало. Музей превратил память в действие, в традицию, которую ежегодно подхватывают тысячи людей.

Особое место в череде памятных мероприятий занимает ежегодный международный зимний марафон «Дорога жизни». Это не просто спортивное соревнование, а массовая акция памяти, собирающая тысячи участников: профессиональных спортсменов и любителей. Атлеты пробегают 42 км по наземной части легендарной трассы – от мемориала «Разорванное кольцо» до монумента «Цветок жизни». Каждый километр этой дистанции становится не просто спортивным достижением, а физическим и эмоциональным преодолением, позволяющим новым поколениям ощутить живую связь с прошлым. Так память обретает живое воплощение [10]. В ряды участников марафона, который в этом году прошел уже 57-й раз, каждый год вливаются новые спортсмены².

Каждый год 22 июня в час, когда началась Великая Отечественная война, в музее ЦВММ «Дорога жизни» воцаряется пронзительная тишина, полная скорби и памяти, на Ладожском кургане проходит митинг – «Реквием над Ладогой», посвященный началу работы Дороги жизни и памяти погибших на ней. В этом году мероприятие прошло в девятый раз. В здании музея состоялся круглый стол: отчет об исследовательской работе в поиске погибших 17 сентября 1941 г. при крушении баржи № 752³. Эти мероприятия объединяют поколения. Потомки тех, кто погиб на Ладоге, приезжают на акцию со всего мира.

Стали традицией и ежегодные мотопробеги по Дороге жизни. В год 80-летия Великой Победы мотопробег прошел уже в семнадцатый раз. 9 мая на территории филиала ЦВММ «Дорога жизни» прошли митинг и концерт, состоялась встреча с участниками специальной военной операции, проходившими реабилитацию в госпитале, на площадке музея была

¹ Копии писем и документов Рахимжана Укасова хранятся в Приуральном филиале Зеленовского районного архива Западно-Казахстанской области, Республика Казахстан

² В 2024 г. автор статьи Литвиненко Наталия Сергеевна приняла участие в забеге и была награждена памятной медалью

³ Фашисты постоянно обстреливали и бомбили Дорогу жизни. Одной из страшных трагедий стала гибель баржи № 752 17 сентября 1941 г., когда погибло свыше 1 200 чел., среди них сотрудники Гидрографического управления военно-морского флота и выпускники Военно-морской медицинской академии. Документы об их гибели были рассекречены в 2004 г.

развернута выставка ретротехники. В мотопробеге в этом году участвовало 2 тыс. байкеров. У мемориала «Березовая роща» развернули полевые кухни, где всех желающих кормили «настоящей солдатской кашей» [11].

Память находит продолжение и в смелых водных марафонах. В августе 2019 г. пловец-марафонец Никита Посохов в одиночку пересек Ладожское озеро по маршруту Дороги жизни. Его заплыв на 32 км от Осиновецкого маяка до д. Кобона был посвящен памяти защитников Ленинграда. В экстремальных условиях холодной ладожской воды, встречной волны и переохлаждения спортсмен преодолел дистанцию за 14 ч, повторив путь, по которому в 1941–1943 гг. доставляли грузы в осажденный город [12].

За всеми этими событиями стоит память, воля отдать долг павшим, воля через усилие и преодоление прикоснуться к героизму предков. Это доказывает, что Дорога жизни продолжается теперь как Дорога памяти, по которой идут благодарные потомки.

Заключение

История Дороги жизни – это непрерывный урок мужества, солидарности и стойкости. Проложенная по Ладоге трасса стала воплощением человеческой воли и надежности техники над голодом, холодом, страхом и войной. Каждый рейс машины, каждый проход баржи был не просто доставкой груза – это было сражение за жизнь, где оружием становился хлеб, а броней – стойкость водителей и моряков. Одним из ярких символов этого подвига стала судьба водителя Рахимжана Укасова и его машины ЗИС-5.

Сегодня, спустя десятилетия, Дорога Жизни продолжает жить уже как Дорога памяти. Она проходит не только по картам, но и по сердцам благодарных потомков. Она ведёт уже не от голода к хлебу, а от забвения к осознанию, от разобщённости к единству. Пока люди помнят, проходят этот путь в минутах молчания, в музейных залах, на научных конференциях и в спортивных марафонах – подвиг продолжает жить, связывая поколения.

Список источников

1. Ленинград и Большая Земля. URL: https://militera.lib.ru/h/kovalchuk_vm/index.html (дата обращения: 01.10.2025).
2. Создание и функционирование ледовой дороги. Зима 1941–1942 гг. // «Дорога жизни»: филиала Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. СПб: ИПК «Гангут», 2025. С. 22–27.
3. Битва за Ленинград. Годы 1943 и 1944: Документальные свидетельства из фондов отдела рукописей РНБ. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/victory75/return_to_life.php (дата обращения: 26.09.2025).
4. Блокада Ленинграда: история 900 дней осады. URL: <https://ria.ru/20110908/431315949.html> (дата обращения: 25.09.2025).
5. Сентябрьская трагедия Ленинграда. 75 лет назад сомкнулось блокадное кольцо. URL: <https://www.livejournal.com/media/717764.html> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Коповая Л.Ш. Героям Ленинграда посвящается // Модель-камора. Научно-популярный альманах Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. 2025. № 10. С. 76–83.
7. К 110-летию единственного в Приуралье шофёра с Дороги жизни Рахимжана Нугумановича Укасова (80 лет со дня освобождения Ленинграда от блокады). URL: https://vk.com/wall-164032492_17515 (дата обращения: 01.12.2025).
8. Бернев С.К., Чернов С.В. Блокадные дневники и документы. Сер.: Архив Большого Дома. СПб.: Европейский Дом, 2007.
9. Памяти легендарного шофёра. URL: <https://zhaikpress.kz/ru/news/pamyati-legendarnogo-shofer/> (дата обращения: 01.12.2025).
10. Гид по марафону «Дорога жизни» 2025. URL: <https://life.russiarunning.com/news/gid/gid-po-marafonu-doroga-zhizni-2025> (дата обращения: 10.10.2025).

11. Марш Победы на дороге жизни. URL: <https://navalmuseum.ru> (дата обращения: 01.12.2025).

12. Пловец пересек Ладогу, повторив путь исторической Дороги жизни. URL: <https://ria.ru/20110908/431315949.html> (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. Leningrad i Bol'shaya Zemlya. URL: https://militera.lib.ru/h/kovalchuk_vm/index.html (data obrashcheniya: 01.10.2025).

2. Sozdanie i funkcionirovanie ledovoj dorogi. Zima 1941–1942 gg. // «Doroga zhizni»: filiala Central'nogo voenno-morskogo muzeya imeni imperatora Petra Velikogo. SPb: IPK «Gangut», 2025. S. 22–27.

3. Bitva za Leningrad. Gody 1943 i 1944: Dokumental'nye svidetel'stva iz fondov otdela rukopisej RNB. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/victory75/return_to_life.php (data obrashcheniya: 26.09.2025).

4. Blokada Leningrada: istoriya 900 dnej osady. URL: <https://ria.ru/20110908/431315949.html> (data obrashcheniya: 25.09.2025).

5. Sentyabr'skaya tragediya Leningrada. 75 let nazad somknulos' blokadnoe kol'co. URL: <https://www.livejournal.com/media/717764.html> (data obrashcheniya: 23.09.2025).

6. Kopovaya L.Sh. Geroyam Leningrada posvyashchaetsya // Model'-kamora. Nauchno-populyarnyj al'manah Central'nogo voenno-morskogo muzeya imeni imperatora Petra Velikogo. 2025. № 10. S. 76–83.

7. K 110-letiyu edinstvennogo v Priural'e shofyora s Dorogi zhizni Rahimzhana Nugumanovicha Ukasova (80 let so dnya osvobozhdeniya Leningrada ot blokady). URL: https://vk.com/wall-164032492_17515 (data obrashcheniya: 01.12.2025).

8. Bernev S.K., Chernov S.V. Blokadnye dnevniki i dokumenty. Ser.: Arhiv Bol'shogo Doma. SPb.: Evropejskij Dom, 2007.

9. Pamyati legendarnogo shofyora. URL: <https://zhaikpress.kz/ru/news/pamyati-legendarnogo-shofer/> (data obrashcheniya: 01.12.2025).

10. Gid po marafonu «Doroga zhizni» 2025. URL: <https://life.russiarunning.com/news/gid/gid-po-marafonu-doroga-zhizni-2025> (data obrashcheniya: 10.10.2025).

11. Marsh Pobedy na doroge zhizni. URL: <https://navalmuseum.ru> (data obrashcheniya: 01.12.2025).

12. Plovec peresek Ladogu, povtoriv put' istoricheskoy Dorogi zhizni. URL: <https://ria.ru/20110908/431315949.html> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 10.02.2026; принята к публикации: 12.02.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 10.02.2026; accepted for publication: 12.02.2026

Информация об авторах:

Захарова Татьяна Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Литвиненко Наталия Сергеевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: 89119405287@mail.ru

Information about the authors:

Zaharova Tatyana N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Litvinenko Nataliya S., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: 89119405287@mail.ru

Аналитическая статья

УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

СПАСЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Захарова Татьяна Николаевна;

✉ **Кондюк Дарья Евгеньевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ***Kondyuk.dasha@yandex.ru***

Аннотация. Представлен анализ комплекса героических усилий, предпринятых в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг., направленных на сохранение культурного и исторического наследия города от уничтожения в условиях авианалетов, регулярных артиллерийских обстрелов, дефицита продовольствия и низких температур. Приводятся сведения о подвиге группы альпинистов, маскировавших архитектурные доминанты Ленинграда и др.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, архитектурные доминанты, альпинисты, памятники, маскировка, сохранение культурного наследия

Для цитирования: Захарова Т.Н., Кондюк Д.Е. Спасение памятников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

Analytical article

SAVING THE MONUMENTS OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zakharova Tatiana N.;

✉ **Kondyuk Darya E.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ***Kondyuk.dasha@yandex.ru***

Abstract. The article provides an analysis of the complex of heroic efforts undertaken in besieged Leningrad in 1941–1944, aimed at preserving the city's cultural and historical heritage from destruction in the face of air raids, regular artillery bombardments, food shortages, and low temperatures. The article also provides information about the heroic actions of a group of mountaineers who disguised the architectural landmarks of Leningrad and other landmarks.

Keywords: Great Patriotic War, siege of Leningrad, architectural landmarks, mountaineers, monuments, disguise, preservation of cultural heritage

For citation: Zakharova T.N., Kondyuk D.E. Saving the monuments of Leningrad during the Great Patriotic War // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

Введение

Город Ленинград с его богатой историей и уникальной архитектурой в период Великой Отечественной войны представлял собой не только географический объект, но и являлся воплощением стойкости духа советского народа.

Нацистское командование намеревалось стереть Ленинград с лица земли. Под угрозой полного уничтожения оказалось 2,5 млн жителей. Немцы взяли город в блокадное кольцо и целенаправленно разрушали его. В условиях организации защиты населения маскировка памятников, шпилей и куполов города, ставших для врага ориентирами для обстрелов, превратилась в одну из важных стратегических задач обороны.

В работе приводятся воспоминания очевидцев и участников работ по маскировке городских доминант и памятников [1–5].

Авторы рассматривают комплекс мер, предпринятых в осажденном Ленинграде для спасения его архитектурного и культурного наследия.

Защита высотных доминант Ленинграда в годы блокады

С первых дней сентября 1941 г. немцы яростно бомбили и обстреливали Ленинград, били прицельно по квадратам: по остановкам городского транспорта, по больницам, госпиталям, школам, складам – важным стратегическим и социальным объектам. Причину такой меткости определили быстро. Ориентиром для вражеских лётчиков и артиллеристов стали золотые купола и шпили соборов города, блестящие и днем и ночью.

Наша разведка обнаружила у захваченных немецких солдат панорамные фотографии Ленинграда. На этих снимках были помечены все высотные сооружения, а также указаны направления и дистанции до намеченных к разрушению объектов. Главный архитектор Ленинграда Н.Е. Баранов (1938–1949 гг.) вспоминал: «Я видел изъятый у пленного фашистского офицера план Ленинграда, на котором весь город был разделен на квадраты, а все подлежащие обстрелу объекты были помечены номерами. Под номером «девять» значился Эрмитаж, под номером «сто девяносто два» – Дворец пионеров, а под другими номерами – театры, музеи, школы, заводы, больницы...» [2, с. 36].

О том, что соборы города являлись ориентирами для обстрела врага, свидетельствует любопытный факт. Немецкие летчики получили приказ бомбить Московский вокзал. «Привязкой» для них была Знаменская церковь, которая на картах располагалась на углу Невского пр. и ул. Восстания, но собор был снесен в начале 1941 г., и это спутало фашистам все ориентиры, и они били мимо цели.

Понимая ту опасность, которую представляли городские доминанты, первой мыслью руководства города была их разборка, однако Военный совет Ленинградского фронта принял решение о маскировке [2, с. 43]. Учитывая, что большинство объектов-ориентиров были памятниками архитектуры, координация маскировочных мероприятий была поручена Отделу по охране памятников (ГИОП)¹. Отдел находился в ведении Управления по делам искусств Ленгорисполкома, ему предстояло решать много сложных задач и в первую очередь замаскировать «золото» куполов и шпилей: окрасить их в нейтральные серые тона или укрыть чехлами.

Первые попытки провести маскировочные работы с помощью аэростата не увенчались успехом. Тогда по предложению районного архитектора Натальи Михайловны Уствольской, занимавшейся до войны в альпинистской секции, было решено собрать команду верхолазов [4]. В специально созданную группу вошло пять добровольцев: Михаил Бобров, Алоизий Земба, Александра Пригожева, Ольга Фирсова и Михаил Шестаков [6].

¹ В 1943 г. преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома

У молодых людей были гражданские профессии: А. Земба работал осветителем на «Ленфильме», в Советско-Финскую войну 1939–1940 гг. добровольцем воевал в составе лыжного батальона и получил ранение; А. Пригожева была делопроизводителем при спортивном обществе «Искусство»; О. Фирсова, закончила консерваторию по классу хорового дирижирования, её муж М. Шестаков был виолончелистом, в начале войны он был призван в армию и защищал Ленинград у Пулковских высот; самому молодому из них М. Боброву исполнилось всего 18 лет, он был чемпионом Ленинграда по горнолыжному спорту, служил в армии, после боевого ранения выписался из госпиталя [4].

Приглашенные Н.М. Уствольской альпинисты собрались в кабинете начальника Отдела по охране памятников Н.Н. Белехова, здесь же находился представитель штаба Ленинградского фронта и местной противовоздушной обороны (МПВО), он ознакомил ребят с приказом командования фронта о необходимости укрыть от врага «золотые вершины» города и спросил, смогут ли они справиться с этим заданием. Спортсмены-любители уже поднимались на горные вершины, но то, что им предложили, было опаснее и сложнее. Технику альпинизма нужно было приспособить к необычным условиям, ведь каждый объект маскировки имел свою неповторимую форму и конструкцию. Опыта подобной работы ни у кого не было. Альпинистов просили подумать [7]. Не раздумывая, они согласились и в тот же день были оформлены в ГИОП, как рабочие по маскировочным работам высшей сложности и получили карточки 1-ой категории. Шестаков М. присоединился к работам только в 1942 г., когда были улажены все формальности с его переводом из воинской части. Руководителем команды верхолазов стала Ольга Фирсова, она была опытной альпинисткой – инструктором в альпинистском лагере.

Первой задачей группы стала маскировка Исаакиевского собора. Его купол был покрыт золотом методом гальванопластики, было принято решение о его покраске масляной краской, которой красили военные корабли. «Она хорошо сливалась с ленинградским небом. Кроме того, такую краску можно было удалить химикатами без вреда для позолоты» [6]. 7 сентября 1941 г. началась уникальная операция. Команда альпинистов взобралась на купол собора, закрепив верёвки за парапет, распределив зоны покраски между собой, она приступила к маскировке. Все работы заняли неделю, когда они завершились, прицельный артиллерийский обстрел в радиусе собора прекратился.

Следующим объектом стал шпиль Адмиралтейства. Его, как и другие доминанты, закрывали чехлами, поскольку «они были покрыты тонкими листами сусального золота, посаженными на клей» [6]. За одну ноябрьскую ночь 1941 г. в мастерских училища им. Ф.Э. Дзержинского был изготовлен специальный парусиновый чехол значительных размеров. Его вес составлял 500 кг. Для подъема на шпиль пришлось использовать альпинистскую технику, так как инженерные особенности не позволяли пройти внутри сооружения. Для подъема защитного чехла нужно было установить блок в самой высокой точке шпиля. Помощь оказал опытный лётчик подразделения аэростатов Владимир Григорьевич Судаков. На небольшом шаре он при содействии архитектора Сергея Николаевича Давыдова смог лишь на пятнадцатые сутки после упорных попыток подлететь, накинуть и закрепить петлю с тросом на острие шпиля. Затем, используя этот трос, на грузовой лебедке чехол подняли наверх, команда альпинистов накрыла иглу Адмиралтейства вместе с корабликом [2, с. 45]. Бобров М. прочно закрепил чехол, затем девушки, спускаясь от кораблика вниз, сшивали маскировочный чехол парусиновой иглой. Фирсова О. вспоминала: «Концы грубого брезента надо было соединить стежками и обвязать, чтобы ветер не трепал парусину. Мы с Алей (Александра Пригожева) шили по очереди. Дико кружилась голова, дрожали от напряжения руки, судорогой сводило пальцы, мешал постоянный ветер» [1].

Во время работ на Адмиралтействе альпинистов заметили немецкие наблюдатели. Ольга Фирсова, скрепляющая и сшивающая парусину на шпигле, была обстреляна с фашистского самолета. Бобров М. рассказывал: «Со стороны Дворцовой площади выскочил «мессершмитт» и дал по ней первую пулемётную очередь... Спустили её вниз,

и она говорит: «Я видела в лицо лётчика» [3]. Сама О. Фирсова об этом вспоминала так: «Увидев меня на шпилье, лётчик дал очередь. Пули пробиты кровлю, маскировочный чехол. В меня не попали. Повезло» [1]. На Адмиралтейство немцы сбросили 26 фугасных бомб и выпустили 58 снарядов. Но работы были доведены до конца. Когда шпиль Адмиралтейства был закрыт и слился с серым Ленинградским небом, прекратился прицельный обстрел в этом районе города.

В здании Инженерного замка в дни блокады располагался госпиталь, от его маскировки зависели жизни раненых военнослужащих и мирных жителей. Для укрытия золотого шпиля Замка использовали специальный брезент. Погода стояла холодная и ветреная, из-за нехватки продовольствия в городе начался голод, ребята ослабли, А. Пригожина сильно простудилась и уже не смогла поправиться, она умерла 1 мая 1942 г.

Маскировкой самого высотного Петропавловского собора (122,5 м) занимались М. Бобров и А. Земба. К работе приступили в октябре 1941 г. С 20 ноября продовольственная норма по карточкам 1-ой категории составляла 250 г хлеба в день, других продуктов не было. Первая блокадная зима наступила рано, альпинисты работали в тяжелейших условиях низких температур (-35 °С) и сильных порывов ветра, что осложняло работу на высоте. Конструкция шпиля, исходя из расчетов инженера Д.И. Журавского, могла выдержать порывы ветра до 45 м/с. Поднявшись на высоту собора, альпинисты заметили, что при сильном ветре он раскачивается, и его вершина отклоняется до 1 м 60 см [3].

Немцы пытались помешать покраске шпиля Петропавловского собора, для них он был последним крупным ориентиром. Они обстреливали маскировщиков шрапнельными снарядами с самолетов, поэтому в целях безопасности работы стали выполнять в ночное время. В ГИОП не было информации о состоянии внешней лестницы шпиля, и М. Боброву пришлось рисковать при восхождении. У основания креста он надёжно установил кольцо с тросом, которое служило для подъёма людей и рабочих материалов. В условиях низких температур для покраски применялась паяльная лампа, с ее помощью прогревали поверхность [3]. Несмотря на сложности, поставленная задача была успешно выполнена, и шпиль был надёжно скрыт.

В конце 1941 г. М. Бобров был отозван в действующую армию. В январе 1942 г. тяжело заболел Алоиз Земба, от истощения он вынужден был прекратить работу, весной его не стало. В разное время в спецбригаду маскировщиков привлекались В.И. Кабанов, А.Н. Сафонов, Н.М. Милорадов. Весной 1942 г. к работам на шпилях присоединился М. Шестаков. Всю блокаду шла работа на высотных объектах: осыпалась защитная краска, повреждались чехлы, требовался ремонт и маскировка новых объектов. Всего за годы блокады было укрыто более 25 шпилей и куполов. Немцы лишились своих «привязок».

Ольга Афонасьевна Фирсова единственная проработала в группе всю войну. После Победы в сентябре 1945 г. она завершила демаскировку городских шпилей. Именно ей поручили освободить от чехла шпиль и кораблик Адмиралтейства. 30 апреля 1945 г. она срезала стропы, удерживающие чехол, солдаты, готовившиеся к параду на Дворцовой площади, трижды кричали ей «ура». Личный вклад О. Фирсовой в защиту памятников культуры Ленинграда – 10 тыс. рабочих часов альпиниста-высотника. Но только спустя полвека за блокадный подвиг ее удостоили награды – ордена Дружбы народов.

Прошли годы и память о подвиге бесстрашных альпинистов увековечила мемориальная доска, открытая 18 января 2015 г. у стен Петропавловского собора. На ней выбиты имена пяти отважных: Михаил Михайлович Бобров, Ольга Афонасьевна Фирсова, Александра Ивановна Пригожева, Алоиз Августиневич Земба, Михаил Иванович Шестаков. Двое из них, Александра Пригожева и Алоизий Земба, погибли от голода, не дожив до прорыва блокады.

Возможно не о всех отважных верхолазах известно. Так архитектор Юрий Павлович Спегальский состоял в штате ГИОП и, не будучи альпинистом, включился в маскировочные работы на высоте, укрывал купола церквей Иоанна Предтечи на Лиговском пр. и святой Екатерины на Василевском острове, помогал на шпилье Адмиралтейства и на других объектах [8].

Небольшая группа маскировщиков-высотников лишила немцев возможности прицельно бить по городу. Их самоотверженный труд помог сохранить жизни тысячам ленинградцев. «Когда в ясный летний день или в пасмурную осеннюю пору золотые вершины Санкт-Петербурга, его шпили и купола радуют ваш взор, вспоминайте об этих людях», – написал о своих товарищах Михаил Михайлович Бобров.

Маскировка монументов и значимых городских объектов Ленинграда

Параллельно с маскировкой высотных доминант шла масштабная и системная работа по сокрытию и охране всего культурно-исторического ландшафта города. Промышленные объекты, гражданские здания и памятники были не только стратегическими целями для врага, но и важнейшими духовными символами для жителей, источником их стойкости.

Архитектор Н.В. Баринов писал: «Фашисты разработали изошренную, изуверскую систему артобстрелов. Они были не только по промышленным и военным объектам города, но и по перекресткам людных улиц, по остановкам транспорта и т.д.» Это была тактика террора, фашисты намеревались деморализовать ленинградцев, вызвать в городе панику [2, с. 36–37]. Но паники не было, еще до начала блокады все памятники были осмотрены и разделены на те, что можно было перевезти и спрятать, и те, что оставались на месте.

Окна дворцов и музеев, как и всех домов Ленинграда, были оклеены крест-накрест бумагой, чтобы предохранить стекла от взрывной волны. Окна-витрины первых этажей зданий были укрыты деревянными щитами и заложены мешками с песком.

Гитлеровское командование рассчитывало уничтожить Ленинград быстро, сбрасывая на город большое количество «зажигалок», сделав ставку на пожары, приводящие к огненным смерчам. «Зажигательная бомба весила всего килограмм, их сбрасывали кассетами, сериями. Корпус из электрона (горючего легкоплавкого сплава алюминия с магнием), начинка из липкого состава, который немцы называли «доннерит-желатин» – громовой студень. Пробивной силы «зажигалки» вполне хватало, чтобы прошить железную крышу. Потом на чердаке срабатывал взрыватель, и «желатин» вместе с плавящейся и горячей оболочкой расплескивался кругом, прилипал к стропилам, зажигал их» [5]. В городе было много старинных зданий с деревянными стропилами крыш, но больших пожаров, когда бы горели целые кварталы, не возникло. Газета «Ленинградская правда» 14 сентября 1941 г. писала: «Не первую ночь фашистские поджигатели сбрасывают на Ленинград сотни зажигательных бомб. Но город не горит, а отдельные пожары быстро ликвидируются. Город словно сделан из особого огнестойкого материала...».

Ленинградские химики из лаборатории А.И. Заславского – Государственного института прикладной химии, перебрав все возможные варианты, остановились на том, что для уменьшения горения дерева следует использовать фосфаты. «Фосфорные соединения всегда считались лучшими антипиренами. Они разлагаются ступенчато и каждый раз, теряя молекулы воды, поглощают теплоту горения». Был разработан простой состав: на три части суперфосфата – одна часть воды, он и «антипиреном оказался отменным, и прилипал достаточно хорошо», – писал участник эксперимента с суперфосфатом Иосиф Львович Эттингер [5]. Эксперимент провели на Ватном острове², он дал положительный результат. 29 июля 1941 г. Ленсовет принял решение об огнезащите города. В работу по обмазке суперфосфатной пастой деревянных конструкций зданий включилось почти все население от подростков до пенсионеров: бойцы МПВО, рабочие, служащие, учащиеся, врачи, ученые, библиотекари, музыканты и др. работали молярными кисточками и к началу первой бомбежки суперфосфатом дважды обработали все деревянные конструктивные элементы

² Ватный остров располагался в дельте р. Невы в восточной части Василевского острова и был соединен с ним Биржевым мостом. Не позднее 1942 г. канал между Ватным островом и Петроградской стороной был засыпан

крыш. Масштаб работ был колоссальным, высокий уровень организованности и самоотдачи. Всего за месяц огнезащитной пастой было покрыто 90 % чердачных перекрытий: стропил, обрешёток и других деревянных конструкций – 19 млн м²! С огромной тщательностью были обработаны чердаки и перекрытия публичной библиотеки, Эрмитажа, Русского музея, Пушкинского дома и многочисленных городских объектов культурного наследия.

По инициативе руководства ГИОП после первых обстрелов и разрушений городской застройки был создан аварийно-восстановительный батальон, бойцы которого в условиях блокады проводили консервацию пострадавших зданий, тем предотвращали их полную утрату.

Приоритетной задачей являлась защита и маскировка Смольного института, служившего местом дислокации руководящих органов Ленинграда. Главный архитектор города Н.В. Баранов хорошо понимал, какой сложности предстояла работа.

«Здание Смольного, – писал он, – стоит вблизи излучины Невы, неподалеку от Смольного монастыря. Эти ориентиры укрыть невозможно. Решение было единственным: воспользоваться окружающим парком и скрыть здание под искусственным покровом больших куртин деревьев...» [2, с. 15]. Архитектором А.И. Гегелло был создан проект масштабной камуфляжной конструкции для здания, в которой особое внимание уделялось созданию правильного распределения света и тени.

Смольный скрывался под маскировочной сеткой, натянутой на тросах, закрепленных в двадцати метрах от фасадов. «Гардинно-тюлевой фабрике, текстильному комбинату и декорационным мастерским было срочно поручено плести специальные сети и накладывать на них, в соответствии с эскизом, расписанные куски брезента, имитирующие кроны деревьев. Для маскировочных работ были мобилизованы декораторы всех 17 театров Ленинграда» [2, с. 17]. Маскировочная сеть была развернута по всему периметру здания, что сделало его неузнаваемым. С приходом осени в маскировочную схему были добавлены золотистые и алые тона, имитирующие осеннюю листву. В зимний период основные компоненты заменялись на элементы белого цвета, чтобы соответствовать снежному покрову [9].

После очень удачной по своей естественности маскировки Смольного, что было проверено советскими лётчиками, специально пролетевшими над этим стратегическим объектом, начались работы по технической маскировке промышленных предприятий, транспортных и прочих объектов города. Производственным цехам придавали внешний вид, имитируя обычные городские постройки. На крышах корпусов часто возводили фальшивые конструкции, копирующие элементы жилых домов, скрывающие истинные размеры цехов. Аналогичные меры были предприняты и в отношении главной водонапорной станции Ленинграда. Лётчики не смогли определить местоположение замаскированной под застройку башни вследствие намеренного изменения тени [2, с. 46].

Баранов Н.В. вспоминал: «Столь же важна для города была маскировка энергетических объектов, которую мы решали вместе с главным инженером Ленэнерго С. Усовым. Так, например, на четвёртой электростанции, расположенной на р. Фонтанке, были сняты четыре трубы, которые ярко подчёркивали этот объект. Некоторые объекты маскировались сетями, что также принесло необходимый положительный эффект» [2, с. 46].

Мосты Ленинграда скрыли под маскировкой, имитирующей разрушения, сооружались бутафорские деревянные элементы, не блокирующие передвижение, создавая иллюзию неиспользуемого объекта. Визуальный эффект усиливался за счет специальной расстановки осветительных приборов, изменяющих проекции теней и дезориентирующих пилотов [10].

Работу по эвакуации ценных экспонатов городских и пригородных музеев возглавил лично начальник ГИОП Николай Николаевич Белихов. Она началась с первых дней войны.

Давыдов С.Н.³ писал: «Уже на второй день войны Н.Н. Белихов представил в Исполком Ленгорсовета проект решения о необходимых срочных мерах по эвакуации ценностей из музеев и дворцов и по защите архитектурных памятников и монументов Ленинграда». 22 июня 1941 г. директор Государственного Эрмитажа, академик Иосиф Орбели, издал указ о начале вывоза музейных экспонатов. До начала блокады многие произведения искусства из музея были эвакуированы в г. Свердловск в специальных эшелонах с повышенным уровнем безопасности. Пункт назначения держался в строжайшем секрете. На протяжении всего военного времени экспонаты оставались в упакованном виде, лишь время от времени проводились выборочные осмотры для контроля их сохранности. Здания, где располагались хранилища, были недоступны для посещения и находились под охраной сотрудников правоохранительных органов. То была уникальная операция в практике музейного дела, 2 млн 400 тыс. единиц эрмитажной коллекции было эвакуировано и сохранено [11]. В эвакуацию также были отправлены сокровища Русского музея и других музеев города.

До подхода немцев из пригородных дворцов-музеев вывезли 40 765 самых ценных предметов. Часть из них не успели эвакуировать, и они остались в Ленинграде. Власти города пришли к выводу, что лучшей защитой для них станут стены Исаакиевского собора, который немцы использовали как ориентир во время налетов. 12 тыс. предметов из императорских дворцов Петергофа и Царского села разместили в подвалах собора, где они находились под охраной до окончания блокады.

ГИОП активно вел работу по укрытию монументов и скульптур города. Одним из способов защиты была консервация памятника путем его заглупления, что позволяло минимизировать риски повреждения от попадания снарядов и осколков. Когда пришла очередь маскировать Аничков мост – стратегический объект, конную группу скульптора П.К. Клодта демонтировали: «... массивные фигуры перетащили в сад Аничкова дворца поблизости. И закопали, но не целиком, а только по шею. Постаменты же остались на месте». Следы от осколков вражеских снарядов может увидеть каждый [6]. Мраморные скульптуры Летнего сада укутали в ткани и спрятали под землей. Подобным образом поступали со всеми памятниками, которые было возможно снять с пьедестала. Они были «захоронены», но в начале проводилась их фотофиксация, тщательный обмер, теодолитная съёмка. Таким способом был зарыт памятник Петру I, скульптора Б.К. Расстрели вблизи Инженерного замка.

Наиболее сложной задачей стала защита памятников, художественную ценность которых представлял и постамент. Оптимальным решением оказалось возведение вокруг них деревянных конструкций, представлявших собой сооружения из мешков с песком, фанерных щитов и сложных конструкций из дерева, принимающих на себя основную силу воздействия снарядов. «Медный всадник» одним из первых укрыли в подобное барьерное сооружение. Благодаря таким защитным «стаканам» смогли сохранить памятник Николаю I, египетских сфинксов у Академии художеств и др. Такой способ защиты стал спасительным для памятников. В ходе налета на город летчики Люфтваффе не могли идентифицировать их, и удары не попадали в намеченные цели.

Оказалось невозможно полностью спрятать Александровскую колонну Дворцовой площади (47,5 м). Её оставили на своем месте, дополнительно укрепив системой растяжек и мешками с песком [12, с. 222]. Памятник воинской славы России в Войне 1812 г. выстоял.

Особая судьба в годы блокады Ленинграда досталась памятникам великих российских полководцев – А.В. Суворову, М.И. Кутузову, М.Б. Барклаю-де-Толли, они не были спрятаны и защищены. Существует мнение, что их намеренно оставили на своих местах как символ военных побед Отечества. Альтернативная точка зрения гласит, что оперативно спрятать памятники осенью 1941 г. не удалось из-за дефицита рабочей силы и необходимых

³ Давыдов Сергей Николаевич – старший архитектор Ленгорисполкома (в 1944 г.), член Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков с января по май 1944 г.

материалов. К моменту завершения блокады Ленинграда монументы полководцев не получили повреждений от вражеских обстрелов. Они стояли так, как будто генералиссимус А.В. Суворов, фельдмаршал М.И. Кутузов и генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли вновь приняли участие в героической борьбе русского народа с врагом. Перед этими монументами и памятником миноносцу «Стерегугему» – символ мужества русских моряков – проходили ополченцы, войска Ленинградского фронта, артиллерия салютовала прославленным защитникам Отечества.

В январе 1944 г. была окончательно снята блокада Ленинграда, началось возрождение города. Спустя полгода спрятанные или эвакуированные экспонаты стали возвращаться в музейные залы, памятники архитектуры восстанавливались, одни монументы вернулись на свои пьедесталы, с других убрали защитные деревянные конструкции. Город стал принимать свой привычный вид. Работники ГИОП, кто пережил блокаду, вернулись к своей работе по охране памятников. Благодарные жители Петербурга помнят о подвиге ленинградцев, которые защитили и спасли свой город, сохранили его богатейшее культурное наследие.

Заключение

Прошли десятилетия после трагических событий Великой Отечественной войны. Город-герой Ленинград выдержал 872-дневную блокаду. Его жители, несмотря на все трудности, проявляя мужество и стойкость, сохранили архитектурный облик города. В экстремальных условиях группа альпинистов маскировала золотые купола и шпили соборов, что позволило спасти не только шедевры архитектуры, но и сохранить тысячи жизней жителей города, лишив противника возможности вести прицельный огонь.

Масштабная работа под руководством ГИОП по защите монументов, парковой скульптуры, дворцов, стратегически важных объектов городской инфраструктуры продемонстрировала высокий уровень организации и творческий подход к маскировке памятников в условиях недостатка необходимых материалов и рабочей силы.

Оборона Ленинграда велась не только на передовой, но и в музейных залах, на крышах дворцов и шпилях соборов. Подвиг ленинградцев – свидетельство высокого духа человека. Память об этом – не только урок истории, но и незыблемая истина: народ жив, пока жива его душа, воплощённая в его культуре и истории.

Список источников

1. Альпинистка А. Пригожева во время маскировки шпиля Адмиралтейства в Ленинграде. URL: <https://waralbum.ru/358898/> (дата обращения: 09.02.2026).
2. Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982.
3. Бобров М.М. Мое участие в Великой Отечественной войне. URL: <https://www.prlib.ru/item/684354> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Уствольская Наталья Михайловна. Блокада (воспоминания). URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ustvolskaya-natalya-mikhaylovna/?ysclid=mic1172x8g534616868> (дата обращения: 22.11.2025).
5. Эттингер И.Л. «Город не горит...» // Химия и жизнь. 1984. № 1. С. 32–38. URL: <https://web.archive.org/web/20150416225700/http://vivovoco.astronet.ru/VV/MISC/2/FIREWALL>. НТМ (дата обращения: 04.12.2025).
6. Василевский К. Земля, песок и тонны краски: как в блокаду укрывали памятники от вражеских снарядов. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27553.5/4820718/> (дата обращения: 05.09.2025).
7. Краснояров В. Покорители золотых вершин. Белые ночи. Альманах. Л., 1973.
8. Булкин В.А., Овсянникова О.В. Ученый, зодчий, каменщик. Л.: Лениздат, 1983.
9. Авданин В.В. Укрытие стратегических объектов и объектов культурного наследия в годы блокады Ленинграда. URL: <https://kgainfo.spb.ru/37648/> (дата обращения: 15.10.2025).

10. Мосты в годы блокады Ленинграда. URL: <https://mostotrest-spb.ru/siege/bridges?ysclid=mgs7y490tk900280278> (дата обращения: 15.10.2025).

11. Гашков И. Пятна на «Медном всаднике» остаются: Петербург вспоминает, как прятали памятники в блокаду. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12288711> (дата обращения: 13.09.2025).

12. Шилина Н.О. Врачеватели красоты. Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л.: Лениздат, 1977. С. 221–227.

References

1. Al'pinistka A. Prigozheva vo vremya maskirovki shpilya Admiralteystva v Leningrade. URL: <https://waralbum.ru/358898/> (дата обращения: 09.02.2026).

2. Baranov N.V. Siluety blokady: Zapiski glavnogo arhitekтора goroda. L.: Lenizdat, 1982.

3. Bobrov M.M. Moe uchastie v Velikoj Otechestvennoj vojne. URL: <https://www.prlib.ru/item/684354> (дата обращения: 05.09.2025).

4. Ustvol'skaya Natal'ya Mihajlovna. Blokada (vospominaniya). URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ustvol'skaya-natalya-mikhaylovna/?ysclid=mic1172x8g534616868> (дата обращения: 22.11.2025).

5. Ettinger I.L. «Gorod ne gorit...» // Himiya i zhizn'. 1984. № 1. S. 32–38. URL: <https://web.archive.org/web/20150416225700/http://vivovoco.astronet.ru/VV/MISC/2/FIREWALL.HTM> (дата обращения: 04.12.2025).

6. Vasilevskij K. Zemlya, pesok i tonny kraski: kak v blokadu ukryvali pamyatniki ot vrazheskih snaryadov. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27553.5/4820718/> (дата обращения: 05.09.2025).

7. Krasnoyarov V. Pokoriteli zolotyh vershin. Belye nochi. Al'manah. L., 1973.

8. Bulkin V.A., Ovsyannikova O.V. Uchenyj, zodchij, kamenshchik. L.: Lenizdat, 1983.

9. Avdanin V.V. Ukrytie strategicheskikh ob"ektov i ob"ektov kul'turnogo naslediya v gody blokady Leningrada. URL: <https://kgainfo.spb.ru/37648/> (дата обращения: 15.10.2025).

10. Mosty v gody blokady Leningrada. URL: <https://mostotrest-spb.ru/siege/bridges?ysclid=mgs7y490tk900280278> (дата обращения: 15.10.2025).

11. Gashkov I. Pyatna na «Mednom vsadnike» ostayutsya: Peterburg vspominaet, kak pryatali pamyatniki v blokadu. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12288711> (дата обращения: 13.09.2025).

12. Shilina N.O. Vrachevateli krasoty. Vozrozhdenie. Vospominaniya, ocherki i dokumenty o vosstanovlenii Leningrada. L.: Lenizdat, 1977. S. 221–227.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 10.02.2026; принята к публикации: 12.02.2026

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 10.02.2026;

accepted for publication: 12.02.2026

Информация об авторах:

Захарова Татьяна Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Кондюк Дарья Евгеньевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: Kondyuk.dasha@yandex.ru

Information about the authors:

Zaharova Tatyana N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Kondyuk Darya E., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: Kondyuk.dasha@yandex.ru

Аналитическая статья

УДК 929; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-48-53

СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Галеткина Наталья Геннадьевна;

✉ Плисова Екатерина Алексеевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ Plisova06@inbox.ru

Аннотация. Представлены результаты биографического исследования, опирающегося на воспоминания старших членов семьи, а также документов семейного архива. В нем показана история участника Великой Отечественной войны В.Г. Ершова как типичного и одновременно уникального представителя поколения победителей, ставится вопрос о роли семейной памяти как фундамента гражданской идентичности и исторической преемственности. Используются биографический и историко-реконструктивный методы исследования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейная память, домашний архив, преемственность поколений

Для цитирования: Галеткина Н.Г., Плисова Е.А. Семейная память о Великой Отечественной войне // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 48–53. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-48-53

Analytical article

FAMILY MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Galetkina Natalia G.;

✉ Plisova Ekaterina A.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ Plisova06@inbox.ru

Abstract. The article presents the results of a biographical study based on the recollections of older family members and documents from the family archive. It explores the life of V.G. Ershov, a veteran of the Great Patriotic War, as a typical and unique representative of the generation of victors, and raises questions about the role of family memory as a foundation for civic identity and historical continuity. The study employs biographical and historical-reconstructive methods.

Keywords: Great Patriotic War, family memory, home archive, generational continuity

For citation: Galetkina N.G., Plisova E.A. Family memory of the Great Patriotic War // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 48–53. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-48-53

История – это не просто сухие даты и факты в учебниках. Это живая ткань, сотканная из миллионов личных судеб, надежд, страданий и побед. Это незримая, но прочная нить, связывающая нас с теми, кто был до нас, и задающая направление тем, кто придет после. Понимание истории Родины невозможно без сохранения памяти о прошлом собственной семьи, судьба которой вписана в общеисторический контекст. В данной статье представлены результаты биографического исследования, опирающегося на воспоминания старших членов семьи Плисовых-Ершовых, а также документов их домашнего архива.

Целью работы является сохранение, систематизация и анализ фактов личной истории участника Великой Отечественной войны, Василия Григорьевича Ершова, как типичного и одновременно уникального представителя поколения победителей, а также осмысление роли семейной памяти как фундамента гражданской идентичности и исторической преемственности. Для достижения поставленной цели в работе применялся биографический и историко-реконструктивный методы исследования.

В условиях современной геополитической реальности и активных попыток пересмотра исторических событий проблема сохранения исторической памяти приобретает особую остроту. Уходят последние свидетели Великой Отечественной войны, и вместе с ними исчезает живая, эмоционально насыщенная связь с прошлым. Поэтому биографическое исследование, фокусирующееся на личной, семейной истории, приобретает особую актуальность. Ведь изучение судьбы конкретного человека, его вклада в Победу и послевоенное созидание позволяет противостоять забвению, формализации памяти, и даёт молодым поколениям понимание личной причастности к истории Отечества.

Василий Григорьевич Ершов родился 12 февраля 1924 г. в д. Погары Лихославльского р-на Тверской губернии (с 1935 г. – Калининской обл.). Его детство и юность были схожи с судьбами тысяч советских ребят того времени. Он учился в местной школе № 7, получая не только знания, но и первые жизненные уроки. Окончив семь классов, как и многие его сверстники, он рано начал трудовую жизнь, пошел работать в колхоз, чтобы помогать семье и родной земле. Мирная, хоть и нелегкая, жизнь была прервана войной. Летом 1941 г. семнадцатилетний Василий, как и тысячи других юношей, сразу оказался на передовой народного сопротивления. Его первым вкладом в общее дело стало участие в эвакуации колхозного скота – жизненно важного ресурса, который нельзя было оставить наступающему врагу. Это был тяжелый и опасный путь, ставший для него первым испытанием на взрослость и ответственность¹.

Эвакуация скота входила в число важнейших задач, вставших перед руководством и населением Калининской обл., западные районы которой с первых дней войны оказались под угрозой оккупации. В течение июля–ноября 1941 г. из пределов области было эвакуировано на восток свыше 500 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота, 43 тыс. лошадей, 18 тыс. свиней. Кроме того, часть скота из западных районов перегоняли в восточные районы области [1]. Скот гнали по дорогам сотни километров, часто под бомбёжками и артобстрелами, не хватало кормов и воды, животные гибли от истощения и болезней. Тем не менее, эта беспрецедентная операция позволила сохранить огромное поголовье, что стало жизненно важным фактором снабжения армии и населения в тылу, а также последующего восстановления сельского хозяйства после войны.

Воинский путь В.Г. Ершова начался 19 августа 1942 г., когда его призвали в Красную армию и направили в учебный отряд Северного флота. В задачи Северного флота в это время входило обеспечение перехода Союзных (Северных) конвоев и безопасности транспортов при стоянке их в советских портах. «Под Северными конвоями (также их называют Арктическими или Полярными) понимается система международных трансокеанских перевозок и их военного сопровождения, которая действовала в 1941–1945 гг. и связывала города Архангельск, Мурманск и Молотовск (сейчас Северодвинск) с британскими

¹ Воспоминания В.Г. Ершова, записанные его сыном А.Н. Плисовым

и исландскими портами. Благодаря Северным конвоям в СССР доставлялись стратегические грузы из Великобритании, США, Канады в рамках соглашений с союзниками по борьбе с фашизмом. В обратном направлении осуществлялись поставки сырья для военного производства из СССР» [2].

Кроме того, перед Северным флотом во время Великой Отечественной были поставлены следующие важнейшие задачи:

- оборона северо-западных рубежей СССР;
- защита Ленинграда;
- борьба с финско-немецкими войсками на Карельском перешейке и Кольском полуострове;
- обеспечение морских коммуникаций в Баренцевом и Белом морях;
- остановка продвижения врага к Балтике и уничтожение авиации и флота противника.

Но самой главной задачей Северного Фронта стало прикрытие северных границ СССР – от г. Мурманска до Ладожского озера, защита г. Мурманска, Кольского п-ова, Карелии, побережья Баренцева моря, а также стратегически важной Кировской железной дороги, связывающей г. Мурманск с внутренними районами страны [3].

Деревенский паренек превратился в курсанта-матроса, постигая суровую реальность морской войны (рис. 1). Уже в апреле 1943 г. его ждало боевое крещение – он был распределен матросом-электриком на минный тральщик Т-110. Минные тральщики были военными кораблями, предназначенными для поиска и ликвидации подводных мин, а также безопасного сопровождения других кораблей сквозь минное заграждение [4].

Рис. 1. Василий Григорьевич Ершов. Фото из семейного архива Плисовых

Эта служба была одной из самых рискованных: экипажи тральщиков, как «чистильщики» фарватеров, шли первыми, обезвреживая немецкие мины, чтобы обеспечить проход для кораблей. Каждый выход в холодные штормовые воды Баренцева моря и Карского моря мог стать последним. Судьба берегла его, но война жестко напоминала о своей цене. Один случай стал ярким свидетельством этого. Как-то раз группу матросов, в числе которых был и Василий, отправили с тральщика на берег для выполнения особого задания. Пока они были на суше, их корабль, выполняя свою работу, подрывался на mine.

Товарищи, с которыми он еще недавно делил каюту и паек, погибли. Возвращаться ему было некуда. Этот трагический эпизод навсегда остался в его памяти как чудо спасения и горькое напоминание о цене войны².

К 1944 г. основные морские сражения завершились, однако отступающий враг интенсивно минировал фарватеры, что представляло смертельную угрозу для мирного судоходства. Поэтому для экипажей тральщиков боевое траление продолжалось еще несколько лет, даже после официальной капитуляции Германии. 9 мая 1945 г. был днём великой радости, но не демобилизации. Боевое траление продолжалось ещё несколько лет. Окончательная победа для моряков наступила лишь тогда, когда была обезврежена последняя мина на их участке.

В феврале 1946 г. Василий Григорьевич смог получить долгожданную побывку и приехать в родной г. Лихославль, где судьба преподнесла ему светлый подарок. На улицах родного города он встретил свою бывшую одноклассницу, Зою Иванову, и между молодыми людьми вспыхнули чувства (рис. 2). Уже через три дня после встречи они подали заявление в ЗАГС. Молодая жена, не раздумывая, последовала за мужем на север, в суровые края, где он продолжал служить. Она стала его надежным тылом, деля с ним все тяготы послевоенной флотской жизни в городах Мурманске, а затем в Архангельске и Северодвинске (тогда он назывался Молотовск)³.

Рис. 2. Василий Григорьевич и Зоя Ивановна Ершovy. Фото из семейного архива Плисовых

В декабре 1948 г. в молодой семье родилась первая дочь, Танечка. Суровые условия жизни в холодных, неустроенных флотских бараках вынудили родителей отправить малышку к бабушке в г. Лихославль, где было теплее и спокойнее. Это было тяжелое, но необходимое решение. После демобилизации Василия Григорьевича 20 февраля 1950 г. супруги тоже вернулись на малую родину, чтобы строить свою мирную жизнь. Семья росла: в марте 1950 г. родилась Галина, в ноябре 1953 г. – Нина, в апреле 1960 г. – долгожданный сын Владимир.

² Воспоминания В.Г. Ершова, записанные его сыном А.Н. Плисовым

³ Воспоминания З.И. Ершовой, записанные ее сыном А.Н. Плисовым

Василий Григорьевич стал трудиться электриком – сначала на Лынозаводе, затем в Лихославльском автотранспортном предприятии. Его уважали коллеги, ценило руководство, о чем свидетельствуют многочисленные грамоты и благодарности за добросовестный труд. Эти грамоты, как и военные награды, стали важной частью семейного архива. За мужество и отвагу, проявленные во время войны на море, Василий Григорьевич Ершов был награжден медалью Нахимова, за участие в битве за Север – медалью «За оборону Советского Заполярья». Также он был удостоен главной солдатской награды – медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Множество юбилейных медалей («30 лет Советской Армии и Флота», «300 лет Российскому флоту» и др.) – знак признания его личного вклада в общую Победу⁴.

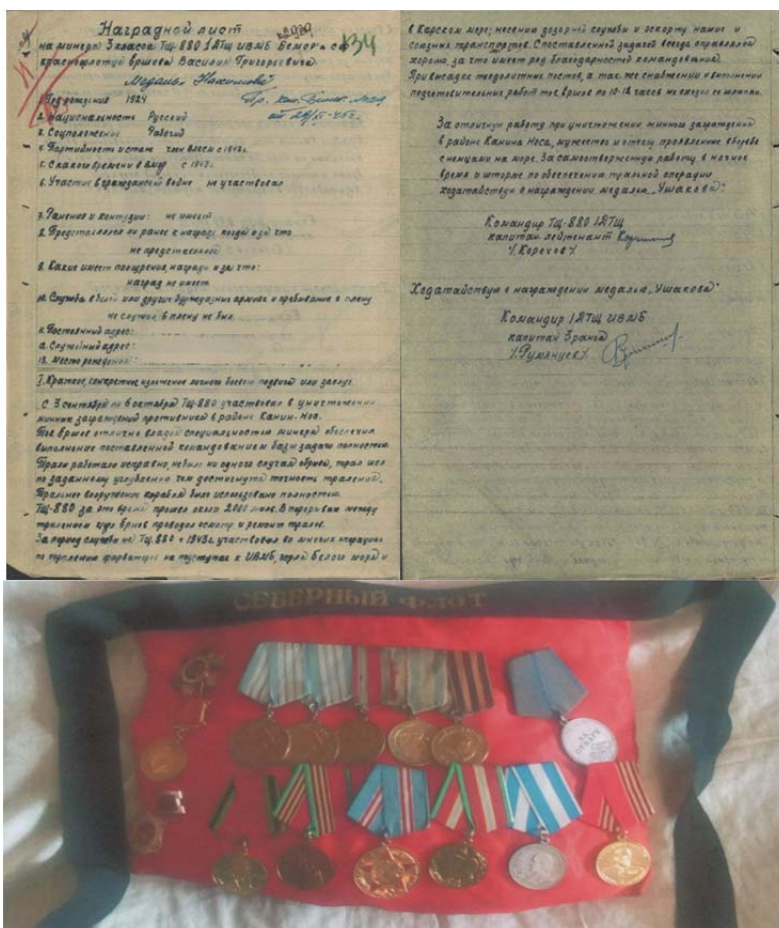

Рис. 3. Наградной лист и награды за службу. Семейный архив Плисовых

Семья Ершовых стала большим и дружным родом. Дети выросли, получили образование, создали свои семьи и подарили родителям девять внуков и трех правнучек. О войне Василий Григорьевич вспоминать не любил, тем не менее, те редкие рассказы, которыми он делился со своими детьми, потом стали передаваться внукам и правнукам. Благодаря этим семейным историям, пожелтевшим фотографиям, бережно хранимым медалям Великая Отечественная война для них – не отвлеченное историческое событие, а 9 Мая – не только всенародный праздник Победы, но и глубоко личное, сокровенное переживание. Они вспоминают в этот день не абстрактных героев, а близкого человека, чья жизнь стала частью этой великой и трагической эпопеи. Его личный опыт, сохраненный в памяти потомков, становится мостиком, соединяющим разные поколения.

⁴ Наградной лист и наградные медали В.Е. Ершова.

Список источников

1. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: судьбы, учреждения, события, память // Архивы Тверской области. URL: https://archives.tverreg.ru/virtual-projects/-/asset_publisher/sQ59tfslTM0q/content/id/1113038?ysclid=miz26gkzyx700765619 (дата обращения: 06.12.2025).
2. Галеткина Н.Г. История Северных (Арктических) конвоев 1941–1945 годов в современных музейных экспозициях // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 1 (66). С. 44–52.
3. Дубровин Е.Р., Дубровин И.Р. Особенности работы и результаты деятельности тыла Северного флота в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 7. С. 46–50.
4. Платонов А.В. Арктические конвои в контексте военных действий на Атлантическом театре // Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 80-летию прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш». Архангельск: САФУ, 2021. С. 259–271.

References

1. Evakuaciya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: sud'by, uchrezhdeniya, sobytiya, pamyat' // Arhivy Tverskoj oblasti. URL: https://archives.tverreg.ru/virtual-projects/-/asset_publisher/sQ59tfslTM0q/content/id/1113038?ysclid=miz26gkzyx700765619 (data obrashcheniya: 06.12.2025).
2. Galetkina N.G. Istoriya Severnyh (Arkticheskikh) konvoev 1941–1945 godov v sovremennyh muzejnyh ekspozitsiyah // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2025. № 1 (66). S. 44–52.
3. Dubrovin E.R., Dubrovin I.R. Osobennosti raboty i rezul'taty deyatel'nosti tyla Severnogo flota v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) // Voенno-istoricheskij zhurnal. 2021. № 7. S. 46–50.
4. Platonov A.V. Arkticheskie konvoi v kontekste voennyh dejstvij na Atlanticheskom teatre // Lend-liz i arkticheskie konvoi: ot regional'nogo sotrudnichestva k global'noj koalicii: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj 80-letiyu prihoda v Arhangel'sk pervogo soyuznogo konvoya «Dervish». Arhangel'sk: SAFU, 2021. S. 259–271.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 11.02.2026; принята к публикации: 13.02.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 11.02.2026; accepted for publication: 13.02.2026

Информация об авторах:

Галеткина Наталья Геннадьевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN-код: 7547-8588

Плисова Екатерина Алексеевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: Plisova06@inbox.ru

Information about the authors:

Galetkina Natalia G., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN: 7547-8588

Plisova Ekaterina A., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: Plisova06@inbox.ru

Аналитическая статья

УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-54-60

НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ ТЫЛА И ФРОНТА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Галеткина Наталья Геннадьевна;

Болотин Александр Станиславович;

✉Иванов Владислав Дмитриевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉walterrus@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи анализируют роль тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и приходят к выводу, что Победа была бы невозможна без монолитного единства армии и народа. Феномен советского тыла рассматривается в статье в нескольких аспектах: беспрецедентная эвакуация промышленности и запуск производства вооружений «с колес», технологический прорыв в металлургии и танкостроении, героический труд женщин и подростков, решение продовольственной проблемы, вклад науки, медицины и культуры в достижение Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, эвакуация, взаимодействие фронта и тыла, снабжение фронта

Для цитирования: Галеткина Н.Г., Болотин А.С., Иванов В.Д. Неразрывная связь тыла и фронта во время Великой Отечественной войны // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 54–60. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-54-60

Analytical article

INTEGRAL CONNECTION BETWEEN THE REAR AND THE FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Galetkina Natalia G.;

Bolotin Alexander S.;

✉Ivanov Vladislav D.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉walterrus@mail.ru

Abstract. The article's authors analyze the role of the rear in the Great Patriotic War of 1941–1945 and conclude that Victory would have been impossible without the monolithic unity of the army and the people. The article examines the phenomenon of the Soviet rear from several perspectives. These include the unprecedented evacuation of industry and the launch of weapons production «on the fly» the technological breakthroughs in metallurgy and tank building, the heroic labor of women and adolescents, the resolution of the food crisis, and the contributions of science, medicine, and culture to achieving Victory.

Keywords: Great Patriotic War, rear workers, evacuation, interaction between the front and the rear, supply of the front

For citation: Galetkina N.G., Bolotin A.S., Ivanov V.D. Integral connection between the rear and the front during the Great Patriotic War // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 54–60. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-54-60

Введение

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) вошла в историю как самое масштабное и кровопролитное столкновение цивилизаций, став беспрецедентным испытанием для Советского Союза и поставив под угрозу само его существование как суверенного государства. К началу зимы 1941 г. ситуация на фронтах и в тылу складывалась катастрофически: стремительное наступление вермахта привело к оккупации западных областей, что означало потерю территорий, где до войны проживало более 40 % населения страны.

Экономический ущерб был колоссальным. Под контролем врага оказались регионы, дававшие подавляющую часть ключевых ресурсов: 63 % всей довоенной добычи угля, 68 % всей выплавки чугуна, 58 % выплавки стали, 60 % производства алюминия и 38 % валового сбора зерна [1]. Такие потери, по стратегическим расчетам руководства нацистской Германии, должны были привести к неминуемому экономическому и военному краху СССР в течение нескольких месяцев. Гитлеровские аналитики полагали, что страна, лишенная сырьевой базы, не сможет восполнять потери в технике и боеприпасах.

Однако нацистское руководство не учло уникальную способность советской плановой системы к экстренной и тотальной мобилизации ресурсов. Центральным событием 1941 г., коренным образом определившим исход всей войны, стала масштабная эвакуация советской промышленности на тысячи километров на восток. На фоне кадрового кризиса, вызванного мобилизацией миллионов мужчин, основной опорой промышленности стали женщины и подростки. Их самоотверженный труд, регулируемый суровыми законами военного времени, стал фундаментом Победы. Параллельно с этим наука, культура и медицина тыла были полностью переориентированы на нужды фронта.

Взаимодействие фронта и тыла, выразившееся также и в массовом донорстве, и в добровольных пожертвованиях в Фонд обороны, и небывалой силе патриотического искусства, продемонстрировало всему миру монолитное единство народа и армии. Данная работа посвящена анализу этого единства, ставшего одним из главных факторов сокрушения фашизма.

Рождение индустрии в глубоком тылу

Уже через два дня после вероломного нападения Германии на Советский Союз, 24 июня 1941 г., был создан Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР (позже при Государственном комитете обороны). Была поставлена задача, не имеющая аналогов в мировой истории: переместить целую индустриальную державу на тысячи километров на восток – на Урал, в Сибирь, Поволжье и Среднюю Азию.

Железнодорожники работали за гранью человеческих возможностей. Для эвакуации потребовалось 1,5 млн вагонов. Чтобы максимально ускорить прохождение составов, применялся метод «живого семафора», когда поезда двигались с дистанцией всего 600–700 м друг от друга. В ходе этой «битвы на рельсах» за первые полгода под непрерывными бомбардировками было перебазировано в тыловые районы 1 523 промышленных предприятия, эвакуировано более 10 млн чел. [1].

Прибытие эшелонов на Урал и в Сибирь происходило в условиях суровой зимы. Станки часто выгружались прямо в снег. Фундаменты закладывались в мерзлую землю, а стены цехов возводились уже после того, как оборудование начинало выдавать продукцию. Ярким примером может служить ситуация с Ленинградским Кировским заводом, который был эвакуирован в г. Челябинск (на базу Челябинского тракторного завода) и образовал легендарный «Танкоград». Уже через месяц после прибытия первых эшелонов завод начал давать фронту тяжелые танки КВ, а затем и танки Т-34 [2].

Люди жили в землянках и бараках, норма жилья составляла 2–3 м². Электричество и тепло подавались в первую очередь на производство, в то время как жилые кварталы оставались в темноте и холоде.

Потеря южной металлургии (Донбасс, г. Кривой Рог) создала острый дефицит металла. Вся нагрузка легла на Магнитогорский и Кузнецкий металлургический комбинаты. Уральские мастера совершили техническую революцию, начав варить броневую сталь в большегрузных мартенах, что ранее считалось невозможным. В итоге каждый второй советский танк был одет в магнитогорскую броню [3].

Танкостроение стало символом мощи советского тыла. Была внедрена поточно-конвейерная система сборки, которая позволила снизить трудоемкость изготовления танка Т-34 в несколько раз. Конструкторы под руководством А.А. Морозова и Ж.Я. Котина работали над упрощением конструкции деталей, чтобы их могли изготавливать малоквалифицированные рабочие (подростки и женщины), при этом боевые характеристики машин только росли.

Благодаря невероятному напряжению сил тружеников тыла и внедрению революционных технологических прорывов, Советский Союз смог не только восстановить индустриальную мощь, но и превзойти военное производство Германии. Так, уже в 1942 г. СССР произвел 24 446 танков, в то время как Германия – лишь 5 530 [4].

Массовый уход мужчин на фронт привел к тому, что к 1944 г. женщины составляли до 57 % всех рабочих в промышленности. В сельском хозяйстве и легкой промышленности их доля доходила до 90 % [5]. Женщины освоили профессии сталеваров, шахтеров и машинистов. Рядом с ними трудились дети и подростки, для которых у станков строили специальные подставки, чтобы они могли дотянуться до механизмов.

Законы военного времени были беспощадны: 12-часовой рабочий день, отсутствие отпусков, уголовная ответственность за опоздания и уход с работы. Несмотря на суровость законов, основным мотивом труда был не страх, а патриотизм. Люди работали по 12–14 ч, часто оставаясь ночевать в цехах, чтобы не тратить время на дорогу и сэкономить силы. В тылу возникло массовое движение за перевыполнение норм. Стоит отметить движение двухсотников и тысячников. В первом случае рабочие выполняли две нормы (одну за себя, вторую – за ушедшего на фронт товарища). Во втором случае уникальные специалисты благодаря рационализации труда и приспособлениям выполняли норму на 1 000 % (в 10 раз перевыполняя план). Фрезеровщик Дмитрий Босый, забойщик Никита Изотов и др. стали национальными героями, их имена знала вся страна наравне с именами полководцев [6].

Кроме того, люди жертвовали свои средства на покупку техники для воинских частей. Так, Ферапонт Головатый, саратовский колхозник и пчеловод, в 1942 г. внес 100 000 руб. личных сбережений на строительство боевого самолета. Этот самолет был вручен прославленному в боях под г. Сталинградом и на подступах к Донбассу летчику В.Н. Еремину, который в 1943 г. в составе Южного фронта героически сражался в небе Донбасса [7].

Почин Ферапонта Головатого получил широкое распространение среди рабочих, колхозников и интеллигенции страны, воинов армии и флота. Даже дети участвовали в этом движении: в Омской обл. они собрали деньги на постройку легкого танка Т-60, названного «Малютка». Кукла, отправленная с танком, стала его талисманом. Всего на добровольные пожертвования населения было построено более 2 500 самолетов, несколько тыс. танков, 8 подводных лодок и 16 военных катеров [8].

Продовольственная проблема и регулирование снабжения

Сельское хозяйство оказалось в критической ситуации после потери Украины, Белоруссии, Кубани. На оккупированной территории находилось 47 % всех посевных площадей страны, в том числе 38 % посевов зерновых культур, 87 % посевов сахарной свеклы, половина посевов подсолнечника. На этой же площади производилось 38 % зерна, 84 % всего довоенного производства сахара, находилось 38 % всей численности крупного рогатого скота и 60 % всего поголовья свиней [9].

Практически все исправные тракторы и автомобили были изъяты для нужд армии (как тягачи для артиллерии). Большая часть лошадей (основная тягловая сила в отсутствие техники) также была мобилизована в кавалерию и гужевые батальоны. Из-за нехватки лошадей и тракторов пахать землю приходилось на собственных коровах. Это требовало колоссальных физических усилий и терпения, так как коровы не приспособлены для пахоты. Женщины сами впрягались в плуги, чтобы вспахать огороды. Уборка урожая часто велась вручную серпами и косами, чтобы не потерять ни одного колоска. Зерно на элеваторы часто носили на себе за десятки километров.

Основной силой на полях также стали женщины-колхозницы. По призыву знаменитой трактористки Паши Ангелиной сотни тысяч девушек сели за рычаги тракторов и комбайнов.

С июля 1941 г. в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах СССР была введена карточная система снабжения. Нормы были жесткими: рабочий оборонного завода получал 800 г хлеба, дети и служащие – 400–500 г. Крестьяне (колхозники) карточек не получали и выживали за счет приусадебных участков, при этом обязанные сдавать государству обязательные поставки (молоко, мясо, яйца, шерсть). Солдаты на передовой обеспечивались гораздо лучше, получая гарантированный паек (около 3500–4000 ккал), включавший хлеб, крупы, мясо/тушенку, сахар и «наркомовские» 100 г водки [10]. Тыл недоедал, чтобы накормить фронт, так как все понимали, что от питания бойца зависит успех боя.

Несмотря на сокращение валового сбора зерна в 2–3 раза по сравнению с 1940 г., централизованная система заготовок и самопожертвование крестьян позволили избежать массового голода (за исключением блокадного Ленинграда). В целом за годы Великой Отечественной войны «службы тыла провели огромную работу по обеспечению устойчивого снабжения фронтов продовольствием и фуражом, общий расход которых составил поистине колоссальную цифру – около 40 млн тонн» [11].

Невидимый фронт: роль науки, медицины и искусства

Советская наука превратилась в оборонный цех. Академия наук под руководством В.Л. Комарова сосредоточилась на решении фронтовых задач. Ученые работали непосредственно в цехах заводов, решая конкретные производственные задачи.

Среди замечательных достижений советской науки, работавших на благо фронта, авторами отмечены лишь некоторые. Так, физики А.П. Александров и И.В. Курчатов разработали методы размагничивания судов, что свело на нет угрозу немецких магнитных мин. Академик Евгений Патон разработал и внедрил метод автоматической сварки под слоем флюса, благодаря чему скорость сварки танковых корпусов выросла в 5–8 раз. Теоретические работы М.В. Келдыша и С.А. Чаплыгина позволили устранить явление «флаттера» (разрушительных вибраций крыла) у советских самолетов, что дало им преимущество в скорости и маневренности. Геологи под руководством академика А.Е. Ферсмана в кратчайшие сроки нашли на Урале и в Казахстане залежи бокситов и марганца, компенсировав утраты месторождений, оказавшихся на оккупированной территории.

Важные научные достижения были сделаны и в области медицины. Хирург А.В. Вишневский внедрил методы местного обезболивания и масляно-бальзамические повязки. Академик З.В. Ермольева в 1942 г. получила первый советский пенициллин, который спас тысячи жизней от гангрены и сепсиса. Тыл делился с фронтом своей кровью в прямом смысле. В СССР было организовано массовое безвозмездное донорство. За годы войны 5,5 млн доноров сдали 1 млн 700 тыс. л крови, которую консервировали и самолетами доставляли на передовую [12].

Четкая и эффективная организация медицинской службы позволила сохранить жизни огромному количеству воинов. На 1-ом Украинском фронте только за первое полугодия 1944 г. вернулись в строй свыше 286 тыс. раненых и больных, что достаточно было для

комплектования почти 50 дивизий того времени. На 2-м Украинском фронте медики за последние годы войны вернули в войска 1 055 тыс. воинов. А всего за годы войны советские медики совершили невозможное, вернув в строй более 72 % раненых и 90,6 % больных [11]. Тысячи эвакуогоспиталей были развернуты в школах и санаториях по всей стране, а дивизионные медицинские пункты стали центром квалифицированной хирургической помощи раненым.

Вопреки поговорке «Когда говорят пушки, музы молчат», в годы Великой Отечественной войны искусство обрело небывалую силу воздействия. Стихотворение Константина Симонова «Жди меня» было своего рода молитвой для миллионов солдат, которые вырезали его из газет, переписывали от руки и хранили в гимнастерках у сердца.

Своеобразным музыкальным символом Великой Отечественной стала песня «Священная война», сочиненная в первые военные дни композитором А.В. Александровым на слова В.И. Лебедева-Кумача. Этой песней провожали на фронт первые военные эшелоны с Белорусского вокзала в Москве [13].

Символом духовной непокорности является Седьмая (Ленинградская) симфония Дмитрия Шостаковича. Композитор начал писать её в блокадном Ленинграде, а закончил в эвакуации в г. Куйбышеве (Самаре). 9 августа 1942 г. симфония прозвучала в блокадном Ленинграде. В голодном и холодном городе к этому времени оставался единственный симфонический коллектив – оркестр Радиокomiteта. Для пополнения состава оркестра по приказу командования с передовой были собраны артисты оркестровых специальностей [13]. Трансляция концерта велась по радио и через громкоговорители на передовую. Известно, что к этому времени по планам гитлеровского командования Ленинград должен был пасть, уже был назначен парад фашистских войск. Немцы слышали музыку и понимали: город, который они считали мертвым, жив и способен творить великое искусство. Это был мощнейший удар по моральному духу врага и колоссальная поддержка для защитников города.

Около 4 тыс. фронтовых артистических бригад (в которых были и знаменитые певцы Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, Леонид Утесов) дали более миллиона концертов на передовой. Статьи Ильи Эренбурга («Убей немца!») и Алексея Толстого («Родина») читали на политзанятиях. Газеты «Правда», «Красная звезда» доставлялись на передовую самолетами вместе с боеприпасами. Тыл через газеты узнавал о героях, фронт – о трудовых рекордах.

Советское информационное бюро было важным связующим звеном между фронтом и тылом. Ежедневные сводки давали людям бесценную информацию, а голос Юрия Левитана стал голосом самой Истории.

Заключение

Победа в Великой Отечественной войне является результатом беспримерного единства фронта и тыла. Советский Союз совершил экономическое чудо, сумев в условиях потери половины ресурсов превзойти мощь всей Европы, работавшей на Гитлера. Общество выдержало запредельные перегрузки, не распавшись на атомы, а сплотившись вокруг идеи спасения Отечества. Между фронтом и тылом не было морального разрыва. Тыл жил интересами фронта, а фронт знал, какой ценой достается каждый снаряд.

Подвиг тружеников тыла был приравнен к ратному. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» было награждено более 16 млн чел.

Взаимодействие фронта и тыла в 1941–1945 гг. остается в истории примером наивысшего напряжения духовных и физических сил народа, сумевшего отстоять свое право на существование и спасти мир от фашизма. Эта Победа была выкована общими руками солдата с винтовкой и рабочего у станка, медсестры в госпитале и колхозницы в поле.

Список источников

1. Поздеева Л.В. Военная экономика СССР. URL: <https://w.histrf.ru/articles/voennaya-ekonomika-sssr> (дата обращения: 23.12.2025).
2. Федоров Е. Эвакуация: Челябинский тракторный становится Танкоградом. URL: <https://topwar.ru/166376-jevakuacija-cheljabinskij-traktornyj-stanovitsja-tankogradom.html> (дата обращения: 24.12.2025).
3. Малинина А. Как смелое решение обеспечило танкам прочную броню. URL: <https://rg.ru/2025/05/08/kak-smeloe-reshenie-obespechilo-nashi-tanki-prochnoj-bronej.html> (дата обращения: 24.12.2025).
4. Колобов А. Советские и германские потери танков в 1942 году. URL: <https://topwar.ru/157616-sovetskie-i-germanskie-poteri-tankov-v-1942-g-akkuratnee-so-statistikoj.html> (дата обращения: 12.01.2026).
5. Десять норм за смену: как работали миллионы тыловиков ради Победы. URL: <https://e-cis.info/news/566/126567/> (дата обращения: 12.01.2026).
6. Серёгин О.В. «Тысячники» в годы войны. URL: <https://bsk.nios.ru/content/tysyachniki> (дата обращения: 10.01.2026).
7. Алехин А.Н. Единство фронта и тыла как важнейший источник достижения побед в боях на направлении советско-германского фронта к концу 1942 – началу 1943 гг. // Вестник ТГУ. 2010. № 5 (85). С. 32–40.
8. Хохлов А. «От Леночки за папу»: как пожертвования москвичей спасали бойцов на фронте. URL: <https://vm.ru/society/778172-ot-lenochki-za-papu-kak-pozhertvovaniya-moskvichej-spasali-bojcov-na-fronte> (дата обращения: 10.01.2026).
9. Зельднер А.Г. Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 6. С. 24–28.
10. Питание солдат во время Великой Отечественной войны. URL: <https://здоровое-питание.рф/healthy-nutrition/articles/pitanie-soldat-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 08.01.2026).
11. Потапов В.А. Тыл советских вооруженных сил в сражениях 1941–1945 гг. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 7. С. 31–36.
12. Донорское движение в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://www.donormovement.ru/uchastvui-v-dvizhenii/welcome-donor/donorskoe-dvizhenie-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny> (дата обращения: 08.01.2026).
13. Гладких З.И. Искусство периода Великой Отечественной войны как источник духовно-нравственного воспитания личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 2 (54).

References

1. Pozdeeva L.V. Voennaya ekonomika SSSR. URL: <https://w.histrf.ru/articles/voennaya-ekonomika-sssr> (data obrashcheniya: 23.12.2025).
2. Fedorov E. Evakuaciya: Chelyabinskij traktornyj stanovitsya Tankogradom. URL: <https://topwar.ru/166376-jevakuacija-cheljabinskij-traktornyj-stanovitsja-tankogradom.html> (data obrashcheniya: 24.12.2025).
3. Malinina A. Kak smeloe reshenie obespechilo tankam prochnuyu bronju. URL: <https://rg.ru/2025/05/08/kak-smeloe-reshenie-obespechilo-nashi-tanki-prochnoj-bronej.html> (data obrashcheniya: 24.12.2025).
4. Kolobov A. Sovetskie i germanskie poteri tankov v 1942 godu. URL: <https://topwar.ru/157616-sovetskie-i-germanskie-poteri-tankov-v-1942-g-akkuratnee-so-statistikoj.html> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
5. Desyat' norm za smenu: kak rabotali milliony tylovikov radi Pobedy. URL: <https://e-cis.info/news/566/126567/> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
6. Seryogin O.V. «Tysyachniki» v gody vojny. URL: <https://bsk.nios.ru/content/tysyachniki> (data obrashcheniya: 10.01.2026).

7. Alekhin A.N. Edinstvo fronta i tyla kak vazhnejshij istochnik dostizheniya pobed v boyah na napravlenii sovetsko-germanskogo fronta k koncu 1942 – nachalu 1943 gg. // Vestnik TGU. 2010. № 5 (85). S. 32–40.

8. Hohlov A. «Ot Lenochki za papu»: kak pozhertvovaniya moskvichej spasali bojcov na fronte. URL: <https://vm.ru/society/778172-ot-lenochki-za-papu-kak-pozhertvovaniya-moskvichej-spasali-bojcov-na-fronte> (data obrashcheniya: 10.01.2026).

9. Zel'dner A.G. Sel'skoe hozyajstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 6. S. 24–28.

10. Pitanie soldat vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny. URL: <https://zdorovoe-pitanie.rf/healthy-nutrition/articles/pitanie-soldat-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (data obrashcheniya: 08.01.2026).

11. Potapov V.A. Tyl sovetskih vooruzhennyh sil v srazheniyah 1941–1945 gg. // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 7. S. 31–36.

12. Donorskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. URL: <https://www.donormovement.ru/uchastvui-v-dvizhenii/welcome-donor/donorskoe-dvizhenie-gody-velikoi-otechestvennoi-voyny> (data obrashcheniya: 08.01.2026).

13. Gladkih Z.I. Iskusstvo perioda Velikoj Otechestvennoj vojny kak istochnik duhovno-nravstvennogo vospitaniya lichnosti // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2 (54).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 14.02.2026; принята к публикации: 16.02.2026

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 14.02.2026;

accepted for publication: 16.02.2026

Информация об авторах:

Галеткина Наталья Геннадьевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN-код: 7547-8588

Болотин Александр Станиславович, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: bolotin.as@mail.ru

Иванов Владислав Дмитриевич, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: walterrus@mail.ru

Information about the authors:

Galetkina Natalia G., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN: 7547-8588

Bolotin Alexander S., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: bolotin.as@mail.ru

Ivanov Vladislav D., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: walterrus@mail.ru

Обзорная статья

УДК 930; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-61-66

ВКЛАД Ф.И. МАШАНСКОГО В ОРГАНИЗАЦИЮ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Болотин Данила Дмитриевич;

✉ **Смирнова Анна Александровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ smirnovaanna@igps.ru

Аннотация. Исследуются ключевые мероприятия, проведенные Ленинградским городским отделом здравоохранения по обеспечению эпидемиологической безопасности населения в период блокады Ленинграда в 1941–1944 гг. Особое внимание уделяется личному вкладу председателя Ленинградского городского отдела здравоохранения Ф.И. Машанского в организацию работы районных чрезвычайных противоэпидемических комиссий, образованию института старших районных специалистов и созданию столовых усиленного типа. На основе анализа архивного материала сделан вывод об уникальном историческом опыте ленинградских врачей по организации эффективной системы санитарно-эпидемиологического контроля, в частности – системы санитарно-карантинных и иных мероприятий по охране здоровья населения.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Ленинградский городской отдел здравоохранения, противоэпидемические комиссии, карантин, эпидемии

Для цитирования: Болотин Д.Д., Смирнова А.А. Вклад Ф.И. Машанского в организацию системы обеспечения эпидемиологической безопасности населения в блокадном Ленинграде // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 61–66. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-61-66

Review article

CONTRIBUTION TO THE ORGANIZATION OF THE EPIDEMIOLOGICAL SAFETY SYSTEM FOR THE POPULATION IN BESIEGED Leningrad BY F.I. MASHANSKY

Bolotin Danila D.;

✉ **Smirnova Anna A.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ smirnovaanna@igps.ru

Abstract. The article examines the key measures taken by the Leningrad City Health Department to ensure the epidemiological safety of the population during the siege of Leningrad in 1941–1944. Special attention is paid to the personal contribution of the chairman of the Leningrad City Health Department, F.I. Mashansky, to the organization of the work of district emergency anti-epidemic commissions, the formation of the institute of senior district specialists and the creation of reinforced canteens. Based on the analysis of archival material, a conclusion is drawn about the unique historical experience of Leningrad doctors in organizing an effective system of sanitary and epidemiological control, in particular, a system of sanitary quarantine and other measures to protect public health.

Keywords: siege of Leningrad, Leningrad City Health Department, anti-epidemic commissions, quarantine, epidemics

For citation: Bolotin D.D., Smirnova A.A. Contribution to the organization of the epidemiological safety system for the population in besieged Leningrad by F.I. Mashansky // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 61–66. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-61-66

Введение

В период блокады Ленинграда (1941–1944 гг.) одной из приоритетных задач, возникших перед руководством осажденного города, стала профилактика эпидемий и необходимость реорганизации системы здравоохранения для наиболее эффективного распределения кадров и ресурсов. Ведь враг в лице нацистской Германии рассчитывал на то, что эпидемии смогут уничтожить защитников города не менее эффективно, чем налеты авиации и удары дальнобойной артиллерии, не гнушаясь методами бактериологической диверсии.

Вопреки ожиданиям врага, крупных вспышек эпидемий удалось избежать, как отмечено в статье М.Я. Никитина и И.М. Аншелес, занимавших руководящие должности в органах здравоохранения Ленинграда в период блокады, в городе, «который находился в неизмеримо более тяжелых условиях, чем все когда-либо до него осажденные крепости, эпидемии развития не получили» [1, с. 24].

Данный факт подтверждается выдержкой из доклада разведотдела 50-го армейского корпуса германской армии о положении в Ленинграде: «...надежды на то, что весной разразится чума, не осуществились...кроме случаев заболевания тифом, скорбутом и частичных случаев дизентерии ни о каких других эпидемических заболеваниях не может быть и речи...» [2].

С точки зрения эпидемиологической обстановки в городе наиболее тяжелым периодом блокады был 1942 г., когда показатель смертности населения от инфекционных болезней превысил показатель за 1940 г. в 1,75 раза, что было обусловлено вышедшими из строя системами канализации и водопровода, вследствие чего улицы и дворы города были загрязнены нечистотами, не представляется возможным игнорировать и фактор голода, который привел к общему ухудшению иммунитета жителей города [3].

Ответственным за организацию проведения противоэпидемических мероприятий и реформирование органов здравоохранения в условиях блокады города был назначен доктор медицинских наук, профессор Ф.И. Машанский, ранее возглавлявший Центральный травматологический институт, в марте 1942 г. назначенный на должность председателя Ленинградского городского отдела здравоохранения. Под его непосредственным руководством в осажденном городе был проведен ряд противоэпидемических мероприятий, направленных на обеспечение эпидемиологической безопасности населения.

Аналитическая часть

Одним из ключевых мероприятий, заложивших основу для эпидемиологической безопасности Ленинграда, стала мобилизация всего трудоспособного населения города для проведения работ по очистке дворов, улиц, площадей и набережных Ленинграда на период с 27 марта по 8 апреля 1942 г.

По воспоминаниям Ф.И. Машанского, в первый день 27 марта 1942 г. «за работу взялись 143 тыс. ленинградцев, на следующий день – на 100 тыс. больше...ломами и лопатами ослабевшие после блокадной зимы люди кололи лед, сгребали снег...освобождались от снега и нечистот улицы, площади, парки, дворы, домовые лестницы, квартиры...» [4, с. 16, 17].

В результате проведенных работ было очищено «12 тыс. дворов, свыше 3 млн м² улиц, площадей, набережных и тротуаров, было вывезено около 1 млн т нечистот, мусора, льда и снега», благодаря чему удалось избежать весенней вспышки эпидемии чумы, на которую возлагало надежды нацистское командование [5, с. 169].

В целях контроля за санитарно-эпидемиологической обстановкой в разных частях города и оперативного обмена информацией на местах были организованы районные чрезвычайные противоэпидемические комиссии, председатели которых персонально отвечали за работу санпропускников, проведение санитарной обработки населения и квартир от вши, распространившей тиф [6, с. 311].

Лиц, срывающих проведение мероприятий по предупреждению болезней и уклоняющихся от санобработки, надлежало привлекать к строжайшей ответственности.

Была организована работа по восстановлению водоснабжения и канализации, налаживалась работа бань, для обеззараживания одежды, постельного белья и матрасов использовались так называемые «вошебойки», массово производимые на вагоностроительном заводе им. И.Е. Егорова, данные меры позволили в конечном итоге предотвратить эпидемию сыпного тифа.

Помимо организации работы районных чрезвычайных противоэпидемических комиссий, Ф.И. Машанский принимал активное участие в работе городской Чрезвычайной комиссии, лично принимая участие в проверках объектов контроля на предмет исполнения санитарно-эпидемиологических предписаний.

В августе 1944 г. Ф.И. Машанский принял участие в проверке санитарно-эпидемиологической обстановки в г. Пушкине, выявив ряд нарушений в обеспечении населения необходимым бытовым инвентарем, средствами личной гигиены и отсутствие у населения доступа к чистой воде вследствие неисправности канализации и водопровода, что привело к местной вспышке брюшного тифа, по итогам проверки был составлен перечень мероприятий, обязательных к исполнению в кратчайшие сроки [7, с. 74].

Для мобилизации научного потенциала Ленинграда, в целях привлечения к практической деятельности наиболее видных специалистов в разных областях медицины и обмена опытом был создан институт старших районных специалистов – терапевтов, хирургов, педиатров, акушеров и др., ответственных за качество лечения по своей специальности в районах. Более того, были организованы научные комитеты для изучения и помощи в лечении массовых заболеваний, зафиксированных в Ленинграде, например, гипертонии и алиментарной дистрофии [8, с. 654].

Как вспоминает Ф.И. Машанский, «без изысканий ученых деятельность практических врачей была бы в условиях блокады по существу безуспешной», несмотря на то, что множество институтов и лабораторий пострадало в результате вражеских авианалетов и артиллерийских обстрелов, уже летом 1942 г. активно развернули свою работу научные общества, в городе регулярно проходили научные конференции, возобновился выпуск научно-медицинской литературы, что способствовало повышению у населения осведомленности в вопросах поддержания необходимого уровня личной гигиены [9, с. 24].

Задачи восстановления иммунитета защитников блокадного Ленинграда, а также излечения больных алиментарной дистрофией оставались приоритетными для руководства органов здравоохранения.

Попков П.С., возглавлявший исполнительный комитет Ленинградского городского совета трудящихся, работая совместно с Ф.И. Машанским, отмечал, что «больных дистрофией больше всего в Ленинграде, и самая большая смертность идет за счет дистрофии», вследствие чего борьба с ее причинами становилась приоритетной в вопросах обеспечения здоровья ленинградцев [10, с. 141].

Принимая во внимание тяжелое положение больных алиментарной дистрофией, проходящих лечение в больницах и потому получавших паек, меньше на 50 г хлеба, положенного трудящимся, Ф.И. Машанский выступил одним из инициаторов идеи создания столовых усиленного питания для людей, страдавших особо тяжелой дистрофией.

Как вспоминает Ф.И. Машанский, «...хоть усиленных пайков было явно недостаточно, чтобы прокормить всех нуждающихся, но по очереди около 300 тыс. ленинградцев получили возможность укрепить свое здоровье, а вернее – спастись от гибели...».

Столовые усиленного питания, несмотря на имевшие место проблемы при организации работы персонала, доказали свою эффективность: в соответствии с докладом от 21 мая 1942 г. из 302 обследованных больных по Свердловскому р-ну, направленных в столовые повышенного типа с диагнозом «дистрофия II степени» и 148 больных

с диагнозом «дистрофия I степени», 25 % полностью восстановили благодаря полученному в столовых усиленному питанию свое здоровье и трудоспособность, а у 50 % больных после двухнедельного питания в столовых резко улучшилось состояние здоровья, аналогичные положительные результаты наблюдались и в других районах города [11, с. 156].

Прикреплялись данные столовые к поликлиникам города, персональную ответственность за их работу и за состояние здоровья питающихся в них больных несли главврачи, что обеспечивало надлежащий уровень контроля за процессом выздоровления блокадников.

Заключение

Подводя итог, можно прийти к выводу, что Ф.И. Машанский внес значительный вклад в организацию системы обеспечения эпидемиологической безопасности Ленинграда в период блокады, особое значение в ретроспективе имеет опыт образования территориальных органов санитарно-эпидемиологического контроля со строгой иерархичностью и наделенных полномочиями по обеспечению установленного порядка проведения карантинных мероприятий.

Список источников

1. Из статьи М.Я. Никитина, начальника Государственной санитарной инспекции Ленинграда, и И.М. Аншелес, начальника противоэпидемического управления Ленинградского городского отдела здравоохранения – «Санитарная оборона города». 21 июля 1943 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266224> (дата обращения: 06.03.2026).

2. Выдержки из доклада разведотдела 50-го армейского корпуса германской армии (L. Armeekorps) о положении в г. Ленинграде. Не ранее мая 1942 г. Действующая армия. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Blokada.htm (дата обращения: 06.03.2026).

3. Смертность населения Ленинграда 1941–1944 гг. в сопоставлении с 1940 г. (на 10 тыс. жителей). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172744#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.03.2026).

4. Медики и блокада. Взгляд сквозь годы. СПб.: Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда, 1997. С. 16–17.

5. О предварительных итогах работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных г. Ленинграда. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 апреля 1942 года. С. 169. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311399#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.03.2026).

6. Решение Ленгорисполкома о предупреждении заболеваний сыпным тифом. Протокол № 75 п. № 3-з. 17 сентября 1942 г. С. 311. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380138#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения: 06.03.2026).

7. Докладная записка заведующего Ленгорздравотделом Ф.И. Машанского А.А. Кузнецову о вспышке заболеваний брюшным тифом в г. Пушкин. Секретно. 7 августа 1944 г. С. 74. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/194689> (дата обращения: 06.03.2026).

8. Справка заведующего Городским отделом здравоохранения г. Ленинграда Ф.И. Машанского о методах борьбы с болезнями в Ленинграде. 7 апреля 1944 г. С. 654. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/373666#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 06.03.2026).

9. Статья профессора Ф.И. Машанского, заведующего Ленинградским городским отделом здравоохранения, – «Закаленный отряд защитников Ленинграда». 11 июля 1943 г. С. 24. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266223#mode/inspect/page/3/zoom/5> (дата обращения: 06.03.2026).

10. Запись обсуждения вопроса о медицинском обслуживании населения в Выборгском и Фрунзенском районах. 18 марта 1943 г. С. 141. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380194#mode/inspect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 06.03.2026).

11. Решение Ленгорисполкома о выполнении поликлиниками № 1 Свердловского района и № 26 Октябрьского района решения Ленгорисполкома и бюро ГК ВКП (б) от 21 апреля 1942 г. «Об организации столовых повышенного типа». Протокол № 67 п. 2-3. 21 мая 1942 г. С. 156. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380086#mode/inspect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 06.03.2026).

References

1. Iz stat'i M.Ya. Nikitina, nachal'nika Gosudarstvennoj sanitarnoj inspekcii Leningrada, i I.M. Ansheles, nachal'nika protivoepidemicheskogo upravleniya Leningradskogo gorodskogo otdela zdravoohraneniya – «Sanitarnaya oborona goroda». 21 iyulya 1943 g. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266224> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

2. Vyderzhki iz doklada razvedotdela 50-go armejskogo korpusa germanskoj armii (L. Armeekorps) o polozhenii v g. Leningrade. Ne ranee maya 1942 g. Dejstvuyushchaya armiya. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Blokada.htm (data obrashcheniya: 06.03.2026).

3. Smertnost' naseleniya Leningrada 1941–1944 gg. v sopostavlenii s 1940 g. (na 10 tys. zhitelej). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172744#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

4. Mediki i blokada. Vzgl'yad skvoz' gody. SPb.: Mezhdunar. assoc. blokadnikov gorodageroya Leningrada, 1997. S. 16–17.

5. O predvaritel'nyh itogah raboty po ochistke dvorov, ulic, ploshchadej i naberezhnyh g. Leningrada. Reshenie Iсполnitel'nogo Komiteta Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchihsya ot 16 aprelya 1942 goda. S. 169. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311399#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

6. Reshenie Lengorispolkoma o preduprezhdenii zabolevanij sypnym tifom. Protokol № 75 p. № 3-z. 17 sentyabrya 1942 g. S. 311. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380138#mode/inspect/page/1/zoom/6> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

7. Dokladnaya zapiska zaveduyushchego Lengorzdravotdelom F.I. Mashanskogo A.A. Kuznecovu o vspyshke zabolevanij bryushnym tifom v g. Pushkin. Sekretno. 7 avgusta 1944 g. S. 74. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/194689> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

8. Spravka zaveduyushchego Gorodskim otdelom zdravoohraneniya g. Leningrada F.I. Mashanskogo o metodah bor'by s boleznyami v Leningrade. 7 aprelya 1944 g. С. 654. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/373666#mode/inspect/page/2/zoom/4> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

9. Stat'ya professora F.I. Mashanskogo, zaveduyushchego Leningradskim gorodskim otdelom zdravoohraneniya, – «Zakalennyj otryad zashchitnikov Leningrada». 11 iyulya 1943 g. S. 24. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266223#mode/inspect/page/3/zoom/5> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

10. Zapis' obsuzhdeniya voprosa o medicinskom obsluzhivanii naseleniya v Vyborgskom i Frunzenskom rajonah. 18 marta 1943 g. S. 141. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380194#mode/inspect/page/1/zoom/5> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

11. Reshenie Lengorispolkoma o vypolnenii poliklinikami № 1 Sverdlovskogo rajona i № 26 Oktyabr'skogo rajona resheniya Lengorispolkoma i byuro GK VKP (b) ot 21 aprelya 1942 g. «Ob organizacii stolovyh povyshennogo tipa». Protokol № 67 p. 2-z. 21 maya 1942 g. S. 156. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380086#mode/inspect/page/1/zoom/5> (data obrashcheniya: 06.03.2026).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 06.03.2026; принята к публикации: 10.03.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 06.03.2026;
accepted for publication: 10.03.2026

Информация об авторах:

Болотин Данила Дмитриевич, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: bold.2021@yandex.ru

Смирнова Анна Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4880-8183>, SPIN-код: 4598-4980

Information about the authors:

Bolotin Danila D., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: bold.2021@yandex.ru

Smirnova Anna A., associate professor of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4880-8183>, SPIN: 4598-4980

Аналитическая статья

УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-67-74

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА ГОРОДА ДОНЕЦКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Тархов Илья Андреевич;

✉ **Белозубова Наталья Иннокентьевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ***bin7272@mail.ru***

Аннотация. Приведены результаты исследования процесса становления, трансформации и современного состояния системы пожарной охраны и гражданской обороны г. Донецка (пос. Юзовка, г. Сталино) в период с середины XIX в. по 20-е гг. XXI в. Ретроспективный анализ показал, что развитие системы пожарной охраны г. Донецка теснейшим образом связано с историей освоения и заселения региона, переломными событиями XX и XXI вв., социальной политикой, проводимой властями царской России, Советского Союза, Украины и Российской Федерации. Эффективность системы пожарной охраны г. Донецка напрямую зависит от стабильности государства, технического оснащения института и отношения личного состава к делу, которому он служит.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, пожарная охрана, МЧС России, МЧС Донецкой Народной Республики, чрезвычайная ситуация, гражданская оборона, специальная военная операция, разминирование, аварийно-спасательные работы

Для цитирования: Тархов И.А., Белозубова Н.И. Пожарная охрана города Донецка: прошлое и настоящее // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 67–74. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-67-74

Analytical article

FIRE GUARD OF THE CITY OF DONETSK: PAST AND PRESENT

Tarkhov Ilya A.;

✉ **Belozubova Natalya I.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ***bin7272@mail.ru***

Abstract. The article presents the results of a study of the formation, transformation, and current state of the fire protection and civil defense system in the city of Donetsk (Yuzovka, Stalino) from the mid-19th century to the 2020s. A retrospective analysis has shown that the development of the Donetsk fire department system is closely linked to the history of the region's development and settlement, the pivotal events of the 20th and 21st centuries, and the social policies implemented by the authorities of Tsarist Russia, the Soviet Union, Ukraine, and the Russian Federation. The effectiveness of the Donetsk fire department system directly depends on the stability of the state, the technical equipment of the institution, and the dedication of its personnel.

Keywords: retrospective analysis, fire protection, EMERCOM of Russia, EMERCOM of Donetsk People's Republic, emergency situation, civil defense, special military operation, demining

For citation: Tarkhov I.A., Belozubova N.I. Fire guard of the city of Donetsk: past and present // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 67–74. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-67-74

Актуальность исследования обусловлена интересом научного сообщества к истории Донецкой Народной Республики (ДНР) и ее институтам, среди которых пожарная служба.

Цель исследования: провести ретроспективный анализ системы пожарной охраны и гражданской обороны г. Донецка (пос. Юзовка, г. Сталино) с середины XIX в. по 20-е гг. XXI в., время интеграции в правовое поле Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении становления и эволюции пожарного дела в г. Донецке и во введении в научный оборот документов по пожарной тематике.

Методологической основой исследования выступает принцип историзма и системности. Применялись историко-генетический, сравнительно-исторический методы. В качестве материала исследования выступила информация из Государственного архива ДНР, нормативно-правовые акты, официальные отчёты МЧС ДНР и МЧС России, публикации в средствах массовой информации, интервью руководителей ведомства.

История пожарной охраны г. Донецка долгие годы не являлась предметом научного описания, лишь в последние 10–15 лет обнаружился интерес к этому вопросу среди краеведов, журналистов и ученых, о чем свидетельствуют статьи Н.Г. Ранги, М.Л. Кожевникова (2016 г., 2023 г.) [1, 2], А. Жарова (2020 г.) [3]. Одной из первых была публикация 2010 г. о пожарной охране г. Донецка (Сталино) в годы фашистской оккупации [4]. Предметом интереса журналиста А. Жарова и ученых Н.Г. Ранги, М.Л. Кожевникова является история пожарной охраны в дореволюционный период (до 1917 г.) и после освобождения от фашистских захватчиков (с сентября 1943 г.), а также в эпоху СССР. Исследований, посвященных осмыслению пожарного дела в г. Донецке в период специальной военной операции (СВО) на данный момент нет, как нет и целостного анализа истории пожарной охраны сквозь призму значимых событий, то есть в ретроспективном ключе.

Пожарная охрана г. Донецка зародилась как ответ на промышленный бум на Донбассе во второй половине XIX в., который был обусловлен разведкой и разработкой угольных и рудных месторождений. Возникновение шахт, металлургических и машиностроительных заводов в городах Горловке, Макеевке, Юзовке Екатеринославской губернии резко повысило пожароопасность региона, требовавшую создания специализированных профессиональных формирований, способных бороться с пожарами на крупных промышленных объектах и в быстро растущих рабочих посёлках.

Первые пожарные команды в рабочем пос. Юзовка Бахмутского уезда, в последующем названном г. Сталино (1924 г.), а в 1961 г. переименованном в г. Донецк, носили локальный характер и создавались либо по инициативе владельцев предприятий, либо городских обществ, зачастую на основе добровольческих принципов.

В справочнике «Краткий статистический обзор пожарных команд Российской империи» (1892 г.) отмечено, что в 90-е гг. XIX в. «в Бахмуте, кроме городской пожарной команды, существует также заводская пожарная команда на заводе Новороссийского общества (Юзовском металлургическом заводе), состоящая из 2 пожарных служителей, в помощь которых на случай пожара назначаются заводские рабочие. Инвентарь команды состоит из 4 пожарных труб и 8 бочек. Кроме того, на заводе имеются 2 лошади, специально предназначенные для работы на пожарах» [5]. Данная информация позволяет заключить, что первоначально в пос. Юзовка отсутствовал централизованный и профессиональный подход к борьбе с пожарами, что очень беспокоило местных жителей.

В ноябре 1899 г. корреспондент газеты «Приазовский край» критически констатировал, что в пос. Юзовка «нет пожарной команды, или точнее – есть что-то, носящее это название, но настолько жалкое, что юзовцы теперь хлопчут об устройстве пожарной команды» [6].

Спустя два года региональное ежедневное политико-общественное и литературное издание довело до читателей информацию, что «на постройку» пожарного депо и каланчи требуется «приблизительно от 13 до 14 тыс. руб. <...> пожарное о-во (юзовское вольное

пожарное общество) имеет виды на получение суммы в 11 тыс. руб. <...> Новоросс. о-во изъявило согласие на асигнование для пожарного о-ва суммы в 5 тыс. руб.; добровольных пожертвований по предложению о-ва должно поступить к началу нового года на сумму 1 тыс. руб.» [7]. Исходя из сведений, представленных в заметке, становится очевидным, что строительство пожарного депо в пос. Юзовка стало делом народным, общественным, значительную роль в котором сыграли неравнодушные граждане поселка и Новороссийское общество.

В мае 1902 г. ростовская газета «Донская речь» об этом писала так: «До настоящего времени в нашем поселке при населении свыше 30 тыс. не было ни сколько-нибудь сносного здания для пожарного обоза, ни вышки для обозрения местности. Теперь же, благодаря работе некоторых из наиболее деятельных лиц, принимающих участие в юзовском вольном пожарном обществе, важный для Юзовки вопрос о постройке пожарного депо и каланчи, как видно, близок к осуществлению» [7].

Спустя 6 месяцев, 15 ноября 1902 г. «Донская речь» сообщала: «Постройка первой в Юзовке каланчи почти закончена: она имеет вид четырехугольной башни и состоит из четырех этажей. При каланче выстроено двухэтажное кирпичное здание для пожарной команды. Каланча и здание службы выстроены, главным образом, на средства местных жителей» [8]. Вопрос о строительстве городской пожарной охраны пос. Юзовка (г. Донецка), поднятый в 90-е гг. XIX в., был решен в конце 1902 г.

Основными отличительными чертами пожарной охраны Донецкого края царского периода являются: слабое техническое оснащение (конные обозы, ручные насосы, бочки для воды), физическая зависимость от помощи местных жителей, привлекаемых полицией для тушения крупных пожаров, а также активное участие общественности в организации и финансировании службы через пожарные общества. Зачатки государственного регулирования пожарной охраны на Донбассе обнаруживаются, согласно имеющимся документам, только в конце XIX в. Об этом свидетельствует принятый в 1897 г. «Нормальный устав сельских пожарных дружин и Правил о введении его в действие» [2, с. 66], что позволило легализовать и унифицировать формирования в сельской местности.

Таким образом, к началу XX в. в Донецком регионе сложилась система пожарной охраны смешанного типа, включавшая как немногочисленные городские команды, так и ведомственные, сельские дружины, действовавшие на основе общественной инициативы и уставных документов.

С установлением советской власти в Донецком крае и национализацией промышленности пожарная охрана была поставлена под жёсткий централизованный контроль государства. Она прошла через ряд административных реорганизаций и смену ведомственной подчинённости. В 20–30-е гг. XX в. Донбасс стремительно развивался и превращался в регион всесоюзного значения, основного поставщика угля и металла. В этот период на шахтах, металлургических комбинатах и машиностроительных заводах г. Сталино (г. Донецк) усиливается и расширяется ведомственная пожарная охрана.

В 30-е гг. XX в. начинается массовое поступление специализированной техники – первых пожарных автомобилей на шасси АМО-Ф-15, ЗИС-11 и ГАЗ-АА, что постепенно вытеснило конную тягу. Однако, как отмечается в историческом исследовании М.Л. Кожевникова и Н.Г. Ранги, оснащение в начале 1930-х гг. оставалось слабым: автомобиль с насосом наличествовал только на Сталинском комбинате, основу парка составляли ручные насосы на конных ходах или бочках [2, с. 67].

Ключевым событием для развития пожарной охраны г. Сталино стало создание в 1927 г. Государственного пожарного надзора, заложившего основы системной профилактической работы, контроля за соблюдением норм и правил пожарной безопасности на объектах [2, с. 67]. Служба окончательно оформилась как силовая структура, подчинявшаяся Народному комиссариату внутренних дел.

Особая страница истории пожарной охраны г. Сталино была написана в годы Великой Отечественной войны (с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г.), когда город был в оккупации. Накануне отступления советских войск пожарные части были расформированы. Личный состав и автотехника направлены в г. Ворошиловград, а наиболее ценное оборудование из городских пожарных депо вывезено. Во время одного из первых налетов вражеской авиации три авиабомбы были сброшены в район Пожарной пл., но пожарные депо не пострадали. С первых дней пребывания в г. Сталино немецкие власти стали организовывать пожарную охрану [4]. Согласно сведениям из статьи «Как горело при оккупантах», с 1 ноября 1941 г. «начался набор в пожарные команды из числа жителей, оставшихся в городе. Было организовано восемь пожарных команд: две в центре города (ГПК-1 на Пожарной пл. и ГПК-2 на Стандарте) и шесть в районах (на Рыковке, Петровке, Рутченково, Путиловке, Смолянке и станции Юзово). К маю 1942 г. общая численность личного состава составляла 256 чел. [4]. Пожарная охрана была в ведении Юзовской городской управы. Начальником ее был назначен Михаил Грузинов. На вооружении пожарных команд состояли ручные насосы и бочки, гидропульты и лестницы, огнетушители, рукава и ручной пожарный инструмент. Ввиду того, что все пожарные автомобили были эвакуированы, в городе нашли грузовые автомашины ГАЗ-АА – «полупорки». В кузовах машин закрепили пожарное вооружение, а для бойцов установили деревянные лавки. Шесть таких пожарных автомобилей состояло в боевых расчетах в первой и второй частях. Остальные пожарные команды использовали трубные и бочечные хода на конной тяге [4]. Пожарные команды ликвидировали возгорания в частных строениях и в помещениях, занимаемых немецкими и итальянскими частями.

Из доклада начальника пожарной охраны Михаила Грузинова (7 февраля 1942 г.) в городскую комендатуру: «В последнее время в городе Юзовка участились случаи возникновения пожаров в гаражах и автомастерских, занятых воинскими частями. Причиной пожаров в основном является несоблюдение мер пожарной безопасности при установке временных железных печей» [9].

В июне 1942 г. пожарная охрана была выведена из городской управы и передана в подчинение Юзовской городской полиции. В декабре 1942 г. пожарная охрана пос. Юзовка вошла в отдел Шутцполиции (охранной полиции). Общая численность личного состава пожарной охраны пос. Юзовка на 1 декабря 1942 г. составила 244 чел. [4].

В 1943 г. немецкие власти изменили свое отношение к сохранности от огня городских зданий и сооружений. В феврале 1943 г. сгорело здание пожарного депо, которое немцы не разрешили тушить.

В начале августа 1943 г. в связи с приближением линии фронта пожарная охрана города была распущена. В начале сентября 1943 г., когда положение советских войск значительно укрепилось, а освобождение г. Сталино (пос. Юзовка) от оккупантов стало вопросом времени, немецкие отряды саперов объезжали город, обливали здания горючей жидкостью и поджигали их. Подразделения Советской армии, вошедшие в город, увидели его в объятиях пламени.

Итак, в годы Великой Отечественной войны пожарные г. Сталино сначала участвовали в эвакуации промышленного оборудования на восток, во время оккупации спасали имущество жителей и здания города от гибели, а после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков осенью 1943 г. одними из первых приступили к восстановлению разрушенных городов, шахт и заводов. Уже 28 сентября 1943 г. исполком Сталинского областного Совета депутатов трудящихся принял постановление № 74 «О восстановлении и укреплении противопожарной охраны в местностях Сталинской области, освобожденных от немецких оккупантов» [2, с. 67]. Это постановление свидетельствует о значимости и особой роли противопожарной охраны в восстановлении и строительстве мирной жизни на территории Донбасса.

Послевоенный период характеризуется дальнейшим укреплением пожарной службы в структуре МВД СССР. В 60–80-е гг. XX в. происходит планомерное техническое перевооружение пожарной охраны г. Донецка: поступают современные автоцистерны, отечественные респираторы Р-12 и Р-30, разработанные специалистами Опытного-экспериментального завода горноспасательной аппаратуры города [2, с. 67]. Создается отряд профессиональной пожарной охраны г. Донецка, развивается научная база (научно-исследовательский институт горноспасательного дела «Респиратор»). К концу советского периода пожарный гарнизон Донецкой обл. представлял собой мощную, хорошо оснащённую силу численностью около 7,5 тыс. чел., способную решать любые задачи по защите крупнейшего промышленного региона [2, с. 68].

Следующий период, который пришел на смену советскому, в истории пожарной охраны Донбасса характеризуется как время глубокой системной деградации и управленческого кризиса. Унаследованная от СССР разветвлённая и технически оснащённая инфраструктура начала разрушаться из-за отсутствия должного финансирования, политической нестабильности, коррупции и серии непродуманных административных реформ, направленных на децентрализацию и оптимизацию [2, с. 68].

Критическим, переломным событием, нанесящим непоправимый удар по системе, стал 2003 г. В соответствии с указом Президента Украины, органы и подразделения Государственной пожарной охраны были выведены из структуры Министерства внутренних дел и переданы в состав Министерства по вопросам чрезвычайных ситуаций. Эта реформа, проводившаяся под лозунгами оптимизации, на практике сопровождалась сокращением бюджетного финансирования. Согласно данным ведомственной газеты «01 – На службе народа», в Донецкой обл. в результате реформирования были ликвидированы 20 пожарных депо, обслуживавших около 200 тыс. чел., под сокращение попали 800 пожарных, что привело к коллапсу системы обслуживания целых районов [2, с. 68].

Итак, к моменту начала острого политического кризиса и вооружённых столкновений 2014 г. система пожарной безопасности региона находилась в состоянии глубокого системного кризиса.

26 сентября 2014 г., когда уже шли полномасштабные боевые действия на Донбассе, Совет Министров ДНР принял решение о создании Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ДНР [2, с. 69]. Новое ведомство формировалось на базе подразделений бывшей Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям, личный состав которых остался служить на территории республики, а также за счёт добровольцев. Первоначально в его состав вошли 5 государственных пожарно-спасательных частей и 10 отрядов, объединявших 45 пожарно-спасательных подразделений с общей штатной численностью свыше 7 тыс. чел. [2, с. 69].

С первых дней существования деятельность МЧС ДНР приобрела двойной характер: помимо прямых задач по тушению многочисленных пожаров, возникавших ежедневно из-за артиллерийских и миномётных обстрелов городов, спасатели в условиях разрушенной инфраструктуры и гуманитарной блокады были вынуждены взять на себя несвойственные функции: подвоз питьевой и технической воды в отрезанные от снабжения районы, доставку хлеба и продуктов первой необходимости, обеспечение работы котельных, больниц и других жизненно важных объектов [2, с. 69]. При этом сами объекты МЧС ДНР неоднократно подвергались целенаправленным обстрелам. Согласно данным ведомства, в период с 2014 по 2015 г. повреждения получили 38 зданий и сооружений спасательной службы [2, с. 69].

С 2014 г. всестороннюю гуманитарную, методическую, техническую и консультационную помощь МЧС ДНР оказывает МЧС России. К 2021 г. МЧС ДНР превратилось в сложный многофункциональный организм, включивший в себя не только пожарно-спасательные части, но и Военизированную горноспасательную службу, гидрометеорологический центр, научно-исследовательский институт «Респиратор»,

академию гражданской защиты и учебно-методический центр, что свидетельствует о планомерном строительстве полноценной системы гражданской обороны нового государственного образования [2, с. 69].

С началом СВО (24 февраля 2022 г.) зона ответственности, объём и сложность задач, поставленных перед спасателями Донбасса, возросли. В условиях продолжающихся боевых действий деятельность МЧС ДНР и прибывающих подразделений МЧС России приобрела беспрецедентный размах, включающий следующие ключевые направления:

– во-первых, это тушение пожаров в условиях непрекращающихся обстрелов. Например, за 2022 г., согласно отчёту, подразделениями МЧС ДНР было ликвидировано 11 341 пожар, 14 % из них возникли в результате прямых попаданий артиллерийских снарядов, мин и других взрывоопасных предметов, что делало каждую выездную операцию сопоставимой с боевой [10];

– во-вторых, спасение мирного населения. Согласно интервью министра МЧС ДНР Алексея Кострубицкого, в 2022 г. было выдано более 246 000 продуктовых, гигиенических и детских наборов, обеспечено горячим питанием и чаем свыше 86 тыс. чел. Одновременно велись масштабные работы по расчистке города от последствий боевых действий: вывезено 5 тыс. т твёрдых бытовых отходов, расчищено 119 км городских улиц для восстановления жизнедеятельности [11];

– в-третьих, медицина катастроф и экстренная эвакуация. Как и в годы Великой Отечественной войны, спасатели взяли на себя функции медиков первой линии. По оперативным сводкам МЧС ДНР, только с марта по апрель 2022 г. на освобождённых территориях было оказано 4 738 случаев экстренной и неотложной медицинской помощи, силами реанимобилей горноспасательной службы проведено 60 сложнейших эвакуаций тяжело раненых жителей из г. Мариуполя в больницы ДНР [11];

– в-четвертых, совместное разминирование с МЧС России. Согласно сводке от мая 2022 г., совместными усилиями было обследовано свыше 135 га, обезврежено более 9 тыс. взрывоопасных предметов различных типов [12]. Спасатели столкнулись с качественно новыми угрозами: неразорвавшимися FPV-дронами (камикадзе) и «коварными» минами, требующими внедрения новых тактических приёмов [12];

– в-пятых, проведение аварийно-восстановительных работ на разрушенных объектах. Инженерные подразделения проводят работы по расчистке завалов и подготовке инфраструктуры к восстановлению. По данным сводок за 2022 г., был проведён разбор завалов на площади свыше 30 тыс. м², вывезено более 25 тыс. м³ строительного мусора, организован ежедневный подвоз тысяч тонн питьевой и технической воды для нужд населения и объектов ЖКХ [12].

В связи с принятием в Российскую Федерацию ДНР с 1 января 2023 г. на её территории было создано Главное управление МЧС России по Донецкой Народной Республике как полноценный территориальный орган федерального ведомства, что ознаменовало собой начало принципиально нового этапа в истории пожарной охраны Донецкого края.

Это открыло новый этап системной правовой, финансовой и организационной интеграции, а также масштабного восстановления. Началось планомерное создание филиалов и представительств центральных учреждений МЧС России: Донецкого института Государственной противопожарной службы МЧС России, Лечебно-реабилитационных центров «Спасатель» и «Донецкий» [13], было принято распоряжение Правительства Российской Федерации о формировании Специализированного спасательного центра МЧС России на территории ДНР для решения особых задач.

Перед руководством Главного управления МЧС России по ДНР стоит комплексная и масштабная задача по техническому переоснащению парка устаревшей и изношенной техники, а также проведение организационно-штатной оптимизации и приведение всей системы подготовки, обучения и деятельности в полное соответствие с единым уставом и регламентом МЧС России.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы: история пожарной охраны г. Донецка теснейшим образом связана с политической, экономической судьбой региона, значительное влияние на неё оказали переломные события XX и XXI вв.

Анализ научных исследований и документов показал, что эффективное функционирование системы пожарной охраны г. Донецка возможно только в условиях централизованного государства, обеспечивающего стабильное финансирование и стратегическое развитие. Советский период в развитии пожарной охраны г. Донецка был наиболее продуктивным, он характеризуется созданием мощного института, подтвердившего свою устойчивость как в мирное время, так и в военное. Период нахождения Донбасса в составе Украины продемонстрировал деградацию и разрушение института, невозможность выполнения им основных функций.

МЧС ДНР (2014–2024 гг.) показало способность системы к самоорганизации и адаптации в экстремальных условиях. Расширив свои функции за рамки традиционного пожаротушения, этот институт стал ключевым стабилизатором жизни на территории республики.

В период СВО представители пожарно-спасательных подразделений г. Донецка демонстрируют высочайший профессионализм и самоотверженность. Совместно с российскими коллегами они приобрели уникальный практический опыт, который предстоит еще изучить.

Таким образом, история пожарной охраны г. Донецка – это наглядный урок преемственности, героизма и неистребимого служения народу и стране как в мирной жизни, так в ситуации активных боевых действий и испытаний.

Список источников

1. Ранга Н.Г. Пожарные на переломе. URL: <https://donjetsk.com/retro/8554-pozharnye-na-perelome.html> (дата обращения: 24.02.2026).
2. Кожевников М.Л., Ранга Н.Г. Из истории пожарной охраны Донецкого края: от создания до современности // Учёные записки Орловского государственного университета. 2023. № 4. С. 65–72.
3. Жаров А. Пожарная охрана Донбасса на фото 50–60-х годов XX века. URL: https://vk.com/wall-115312870_192093 (дата обращения: 24.02.2026).
4. Как горело при оккупантах. URL: <https://donjetsk.com/retro/459-kak-gorelo-pri-okkupantakh.html> (дата обращения: 24.02.2026).
5. Шереметев А.Д. Краткий статистический обзор пожарных команд Российской империи: сост. по офиц. данным гр. Александром Дмитриевичем Шереметевым. СПб.: тип. Р. Голике, 1892. 254 с.
6. В царстве мистера Юза. URL: ru.wikisource.org (дата обращения: 26.02.2026).
7. Юзовка // Донская речь. 1902. № 122. С. 3–4. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013173139?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 26.02.2026).
8. Юзовка // Донская речь. 1902, № 301. 1902. С. 3. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013173589?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 26.02.2026).
9. Государственный архив Донецкой Народной Республики.
10. Отчёт о деятельности Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики за 2022 год (Приказ МЧС ДНР от 24.01.2023 № 6). URL: <https://dnmchs.ru/content/otchet2022> (дата обращения: 07.12.2025).
11. Названо количество обезвреженной взрывчатки в освобожденном Донбассе. Глава МЧС ДНР Алексей Кострубицкий в интервью «Украина.ру» рассказал о том, как проходит разминирование отвоеванной у киевского режима территории республики. URL: <https://ukraina.ru/20220318/1033560263.html> (дата обращения: 25.02.2026).

12. Оперативная сводка о работе сводной группировки МЧС России и МЧС ДНР на освобождённых территориях (май 2022 г.). URL: <https://dnmchs.ru/news/operational-reports/2022-05> (дата обращения: 07.12.2025).

13. Историческая справка. URL: <https://80.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/istoricheskaya-spravka> (дата обращения: 25.02.2026).

References

1. Ranga N.G. Pozharnye na perelome. URL: <https://donjetsk.com/retro/8554-pozharnye-na-perelome.html> (data obrashcheniya: 24.02.2026).

2. Kozhevnikov M.L., Ranga N.G. Iz istorii pozharnoj ohrany Doneckogo kraja: ot sozdaniya do sovremennosti // Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 4. S. 65–72.

3. Zharov A. Pozharnaya ohrana Donbassa na foto 50–60-h godov HH veka. URL: https://vk.com/wall-115312870_192093 (data obrashcheniya: 24.02.2026).

4. Kak gorelo pri okkupantah. URL: <https://donjetsk.com/retro/459-kak-gorelo-pri-okkupantakh.html> (data obrashcheniya: 24.02.2026).

5. Sheremetev A.D. Kratkij statisticheskiy obzor pozharnyh komand Rossijskoj imperii: sost. po ofic. dannym gr. Aleksandrom Dmitrievichem Sheremetevym. SPb.: tip. R. Golike, 1892. 254 s.

6. V carstve mistera Yuza. URL: ru.wikisource.org (data obrashcheniya: 26.02.2026).

7. Yuzovka // Donskaya rech'. 1902. № 122. S. 3–4. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013173139?page=1&rotate=0&theme=white (data obrashcheniya: 26.02.2026).

8. Yuzovka // Donskaya rech'. 1902, № 301. 1902. S. 3. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013173589?page=1&rotate=0&theme=white (data obrashcheniya: 26.02.2026).

9. Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj Narodnoj Respubliki.

10. Otchyot o deyatelnosti Ministerstva po delam grazhdanskoj oborony, chrezvyčajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij Doneckoj Narodnoj Respubliki za 2022 god (Priказ MCHS DNR ot 24.01.2023 № 6). URL: <https://dnmchs.ru/content/otchet2022> (data obrashcheniya: 07.12.2025).

11. Nazvano kolichestvo obezvrezhennoj vzryvchatki v osvobozhdenном Donbasse. Glava MCHS DNR Aleksej Kostrubickij v interv'yu «Ukraina.ru» rasskazal o tom, kak prohodit razminirovanie otvoevannoj u kievskogo rezhima territorii respubliki. URL: <https://ukraina.ru/20220318/1033560263.html> (data obrashcheniya: 25.02.2026).

12. Operativnaya svodka o rabote svodnoj gruppirovki MChS Rossii i MCHS DNR na osvobozhdyonnyh territoriyah (maj 2022 g.). URL: <https://dnmchs.ru/news/operational-reports/2022-05> (data obrashcheniya: 07.12.2025).

13. Istoricheskaya spravka. URL: <https://80.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/istoricheskaya-spravka> (data obrashcheniya: 25.02.2026).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 24.02.2026; принята к публикации: 26.02.2026

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 24.02.2026; accepted for publication: 26.02.2026

Информация об авторах:

Тархов Илья Андреевич, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: bacr_n_bacr@mail.ru

Белозубова Наталья Иннокентьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат филологических наук, e-mail: bin7272@mail.ru, SPIN-код: 6343-1717

Information about the authors:

Tarkhov Ilya A., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: bacr_n_bacr@mail.ru

Belozubova Natalya I., senior lecturer at the department of foreign languages and speech culture of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philological sciences, e-mail: bin7272@mail.ru, SPIN: 6343-1717

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Аналитическая статья

УДК 316,47; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-75-80

МЕТОДИКА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ КУРСАНТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

✉ Тыщенко Евгений Геннадьевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ murena_59@mail.ru

Аннотация. Раскрывается профессиональная деятельность специалистов ГПС МЧС России и значимость физической тренировки в их повседневной служебной деятельности. Описывается значимость самостоятельной подготовки в учебном процессе обучения. Разработанный тренировочный цикл для слабоуспевающих курсантов изучался в процессе самостоятельных занятий. Полученные результаты в исследуемом периоде показали положительное влияние тренировочного цикла на выполнение нормативов по ускоренному передвижению и легкой атлетике, состояние сердечно-сосудистой системы и работоспособность организма занимающихся в целом. На основании предложенного тренировочного цикла у слабоуспевающих курсантов появились навыки разработки самостоятельных тренировочных занятий.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, физическая подготовка, слабоуспевающие курсанты, тренировочный цикл, самостоятельная подготовка

Для цитирования: Тыщенко Е.Г. Методика самостоятельных тренировок как одно из направлений повышения успеваемости курсантов по физической подготовке // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 75–80. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-75-80

Analytical article

METHODOLOGY OF INDEPENDENT TRAININGS AS ONE OF THE WAYS TO IMPROVE THE PERFORMANCE OF CADETS IN PHYSICAL TRAINING

✉ Tyshchenko Evgenij G.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ murena_59@mail.ru

Abstract. The presented scientific work reveals the professional activity of specialists of EMERCOM of Russia and the significance of physical training in their daily service activity. The importance of independent training in the educational process of training is described. The developed training cycle for underachieving cadets was studied in the process of independent training. The received results in the investigated period have shown, positive influence of training cycle, on fulfillment of norms on accelerated movement and athletics, on a condition of cardiovascular system and working capacity of an organism of engaged as a whole. On the basis of the proposed training cycle the underachieving cadets have skills to develop independent training sessions.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Keywords: professional activity, physical training, underachieving cadets, training cycle, independent training

For citation: Tyshchenko E.G. Methodology of independent trainings as one of the ways to improve the performance of cadets in physical training // Psychological and pedagogical safety problems of human and society = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 75–80. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-75-80

Введение

Действия специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России при тушении пожаров сопровождаются большими нервно-психическими и физическими напряжениями. Поэтому успешность выполнения служебных обязанностей в существенной мере зависит от уровня их физической подготовленности, которая проявляется в таких качественных характеристиках двигательных способностей, как сила, быстрота, выносливость [1–4]. Кроме того, эффективность профессиональной деятельности зависит от двигательных навыков, выработанных в процессе занятий физической подготовкой [5, 6]. В поддержании физических способностей и мобилизации их на выполнение сложных служебных задач особое место отводится систематическим физическим тренировкам [2, 3]. Умение грамотно разрабатывать тренировочные циклы осваивается в процессе обучения в вузах МЧС России.

В процессе учебных занятий курсанты проходят методику проведения учебных занятий. Однако планирование самостоятельных тренировочных занятий не предусмотрено программой обучения по физической подготовке. Курсанты, занимающиеся спортом, имеют представление о тренировочных циклах и могут спланировать тренировочные занятия. Тем не менее большинство слабоуспевающих курсантов не имеют представления о тренировочных циклах. В часы самоподготовки они не могут грамотно спланировать тренировочный цикл и целенаправленно достигать положительных результатов выполнения нормативов физической подготовки [6, 7].

Данная работа направлена на оказание педагогической помощи слабоуспевающим курсантам в повышении успеваемости по физической подготовке. Получив навыки грамотного планирования физической тренировки, они могут спланировать тренировочные циклы с подчиненным личным составом пожарных частей МЧС России.

Организация и методика исследования

При разработке научно-педагогической методики была поставлена цель – исследовать влияние физических упражнений на повышение уровня физической подготовленности слабоуспевающих курсантов в ускоренном передвижении и легкой атлетике. Изучить происходящие изменения в сердечно-сосудистой системе под влиянием физических нагрузок.

В поставленной цели решались следующие задачи:

- провести подбор и апробацию физических упражнений, влияющих на выполнение нормативов по ускоренному передвижению и легкой атлетике;
- апробировать методику в процессе учебных занятий по физической подготовке;
- проверить оптимальность использования методики в часы самостоятельной подготовки;
- каждый недельный тренировочный цикл проводить обследование функционального состояния и изменения нормативных результатов в ускоренном передвижении и легкой атлетике.

Научная работа проводилась в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. Для изучения предлагаемой методики были сформированы группы по 25 чел., контрольная группа (КГ), проходившая обучение по существующей программе по физической

подготовке, и экспериментальная группа (ЭГ), проходившая подготовку по предложенной автором методике. В ЭГ входили курсанты, имеющие более низкий уровень физической подготовленности по ускоренному передвижению и легкой атлетике. Однако достоверных различий между ними не обнаружено.

Предлагаемая методика использовалась на учебных занятиях по физической подготовке в конце основной части занятия и после первой пары самоподготовки.

В содержание предлагаемой методики входило:

1. Первый день – общеразвивающие упражнения на месте и в движении, специально-беговые и прыжковые упражнения, растягивающие движения для мышц ног. Выполнение пробежек по 500 м в среднем темпе с интервалом для отдыха 2 мин, 500*4; ускорение по 50 м в максимальном темпе с интервалом для отдыха 2 мин, 50*4. Объемная нагрузка по 1000 м в среднем темпе с интервалом для отдыха 2 мин, 1000*3. В заключение проводилась пробежка 500 м для расслабления мышц и восстановления дыхания.

2. Второй день – восстановительный.

3. Третий день – общеразвивающие упражнения на месте и в движении. Упражнения для верхнего плечевого пояса – подтягивание на перекладине (2 подхода), первый подход – 10 движений, второй подход – 14 движений. Жим штанги из положения лежа: первый подход – вес штанги 45 кг (выполнить 5 движений), второй подход – вес штанги 55 кг (выполнить 8 движений), отдых между подходами – 2 мин. Упражнения для мышц спины – подъем туловища на тренажере гипертензия. Первый подход – выполнить 20 движений, отдых 2 мин, второй подход – выполнить 30 движений. Упражнения для мышц живота – подъем туловища из положения лежа в сед. Первый подход – выполнить 20 движений, отдых 2 мин, второй подход – выполнить 30 движений, отдых 2 мин. Упражнения для мышц ног – движения для разгибателей мышц ног на тренажере, первый подход – вес 20 кг (выполнить 15 движений), второй подход – вес 30 кг (выполнить 20 движений), отдых между подходами 2 мин. Жим платформы из положения лежа на спине (тренажер), первый подход – вес 50 кг (выполнить 15 движений), второй подход – вес 60 кг (выполнить 20 движений), отдых между подходами 2 мин. Прыжки с подскоками, первый подход – выполнить 25 прыжков, второй подход – выполнить 40 прыжков, отдых между подходами 2 мин. Комплексно-силовое упражнение – выполнить 5 подходов. В завершении выполнить пробежку 2 км в среднем темпе, затем упражнения для расслабления мышц и восстановления дыхания.

4. Четвертый день – восстановительный.

5. Пятый день – общеразвивающие упражнения на месте и в движении, специальные беговые и прыжковые упражнения – бег с высоким подниманием бедра, захлестыванием голени, бег коротким толчковым шагом, бег длинным толчковым шагом, затем выполнялись растягивающие упражнения. Бег на короткие дистанции (50 м) – выполнить 2 подхода, отдых между подходами 2 мин. Бег на время 1 или 3 км. В заключении выполнялись упражнения для расслабления мышц и восстановления дыхания.

Через каждый тренировочный цикл обследовались показатели физической подготовленности по ускоренному передвижению и функциональное состояние организма.

Изменения результатов физической подготовленности по ускоренному передвижению в ЭГ имеют достоверные различия в беге на 1 и 3 км по сравнению с КГ (табл. 1). Произошедшие положительные изменения наблюдаются в беге на 100 м, в кроссе на 5 км. В ЭГ они выглядят значительно предпочтительнее по сравнению с КГ, но не имеют достоверных различий. Существующие изменения наглядно отображают влияние предлагаемой методики самостоятельных тренировок на скоростно-силовую работоспособность организма слабоуспевающих курсантов.

Таблица 1

Изменение результатов ускоренного передвижения в группах КГ и ЭГ за обследуемый период

Показатели	Подразделение	Средние значения показателей	
		До обслед.	После обслед.
Марш-бросок 5 км	ЭГ	23,52±0,32	22,35±0,25
	КГ	22,45±0,32	22,40±0,32
Ускоренное передвижение на 3 км	ЭГ	12,25±0,32	11,46±0,25 ⁺
	КГ	12,20±0,32	12,0±0,32
Ускоренное передвижение на 1 км	ЭГ	3,58±0,06	3,30±0,04 ⁺
	КГ	3,35±0,06	3,32±0,06
Бег 100 м	ЭГ	14,6±0,06	14,2 ±0,04
	КГ	14,4±0,06	14,0±0,06

Примечание: достоверность различий: P 0,05+; P 0,01++; P 0,001+++

Данное утверждение находит свое отражение в изменении показателей функционального состояния организма в ЭГ по сравнению с КГ (табл. 2).

Таблица 2

Изменение показателей функционального состояния организма КГ и ЭГ в обследуемый период

Показатель	Группа испытуемых	Средние значения показателей	
		До обслед.	После обслед.
Частота сердечных сокращений до нагрузки (уд./мин)	КГ	82±3,7	80±3,6
	ЭГ	84±3,9	81±3,7
Частота сердечных сокращений до нагрузки после нагрузки (уд./мин)	КГ	116±3,7	114±3,6
	ЭГ	117±3,9	111±3,7 ⁺⁺
Время восстановления (мин)	КГ	4,2±0,2	4,1±0,1
	ЭГ	4,4±0,2	3,7±0,1 ⁺
Частота дыхания в покое (раз в мин)	КГ	24,2±0,4	22,1±0,4
	ЭГ	25,6±0,4	21,2±0,2 ⁺
Степ-тест (услед)	КГ	74,6±0,8	76,5±0,5
	ЭГ	75,3±0,9	88,3±0,6 ⁺
Проба Штанге (с)	КГ	68±2,1	70±2,1
	ЭГ	66±3,0	86±2,3 ⁺⁺
Проба Генче (с)	КГ	63±0,7	72±1,3
	ЭГ	64±0,8	88±0,7 ⁺⁺
Максимальное потребление кислорода (мл/мин/кг)	КГ	63,0±0,7	70,7±0,4
	ЭГ	63,4±0,6	74,8±0,5 ⁺

Примечание: достоверность различий: P 0,05+; P 0,01++; P 0,001+++

Достоверные изменения наблюдаются в таких показателях, как частота сердечно-сосудистых сокращений, время восстановления дыхания, частота дыхания после нагрузки, степ-тест, пробы Штанге и Генче, максимальное потребление кислорода. Полученные данные подтверждают положительное влияние предлагаемой методики самостоятельных тренировок на сердечно-сосудистую систему курсантов. Необходимо отметить положительное влияние сердечно-сосудистой системы на реализацию работоспособности мышечной системы, которая позволяет реализовывать намеченные результаты по ускоренному передвижению и легкой атлетике.

Предлагаемая методика самостоятельных тренировок позволяет целенаправленно улучшить физические способности слабоуспевающих курсантов в ускоренном передвижении и легкой атлетике, повысить функциональное состояние занимающихся. Необходимо отметить актуальность данной методики в подготовке специалистов к действиям в чрезвычайных ситуациях. Данную методику необходимо использовать специалистам ГПС МЧС России для поддержания профессиональной готовности к действиям в сложных условиях пожаротушения.

Заключение

Развитие скоростных качеств у курсантов, особенно отстающих по физической подготовке, является важной задачей для успешного прохождения службы. Самостоятельная подготовка может стать ключом к достижению необходимых результатов, позволяя курсантам самостоятельно улучшить свои физические возможности.

В результате анализа литературы и рекомендаций можно сделать вывод, что правильно организованная самостоятельная работа с учетом индивидуальных способностей и уровня подготовки отстающих курсантов дает положительные результаты повышения показателей на скоростную и общую выносливость, развивает целеустремленность курсантов в поставленных целях.

Предложенная методика позволяет развивать творческие способности к разработке тренировочных циклов у отстающих курсантов. Полученные навыки в дальнейшем будут способствовать грамотной разработке тренировочных циклов с подчиненным личным составом в пожарных частях МЧС России.

Для достижения успеха следует комбинировать различные типы упражнений, направленных на развитие быстроты реакции, скорости передвижения, динамической силы и координации.

Важно начинать с простых упражнений и постепенно увеличивать интенсивность и объем тренировок, придерживаясь регулярных графиков занятий. Также особую роль играет именно внутренняя мотивация курсанта на занятия по физической подготовке, постановка конкретных целей, нахождение единомышленников и помощников, тогда занятия станут непринужденными, и ими можно будет наслаждаться.

Отслеживание прогресса также имеет большую роль в тренировках отстающих курсантов, необходимо регулярно вносить коррективы в план тренировок, чтобы обеспечить эффективность занятий и улучшить результат.

Важно отметить, что для более эффективного развития этих качеств рекомендуется консультация с квалифицированным преподавателем и тренером, которые, в свою очередь, смогут составить индивидуальный план тренировок с учетом всех необходимых параметров и специфики службы.

Таким образом, самостоятельная подготовка является целенаправленным учебным процессом для отстающих курсантов в развитии необходимых качеств. Следуя рекомендациям, курсанты могут достичь значительных результатов и улучшить свои физические возможности, что позволит им успешно проходить службу в рядах сотрудников МЧС России и добиваться высоких результатов в выполнении поставленных задач.

Список источников

1. Жилкин А.И., Кузьмин В.С., Сидорчук Е.В. Лёгкая атлетика. АCADEMA, 2003. 242 с.
2. Лапаев Н.А. Физическая культура и спорт в образовательном процессе М.: Спорт Академ Пресс, 2023. 81 с.
3. Кузнецов В.Н. Методика физического воспитания курсантов и студентов профессиональных образовательных учреждений. СПб.: РПГУ имени А.И. Герцена, 2015. 25 с.
4. Герасимов С.О. Методические пособие по физическому воспитанию для курсантов. М.: Издательство военного института, 2019. 181 с.
5. Мураев А.С. Физическая подготовка тренировочного процесса спринтеров (100 метров) группы высшего спортивного мастерства. Красноярск: СФУ, 2016. 54 с.
6. Фёдоров И.С., Романов П.Д. Современные технологии навыков быстрого передвижения в спорте и военном деле. М.: ВИФК, 2019. 121 с.
7. Бонько Т.И., Ницина О.А., Сухинина К.В. Легкая атлетика для студентов рекомендации для самостоятельных занятий. Иркутск: ООО «Мегапринт», 2016. 67 с.

References

1. Zhilkin A.I., Kuz'min V.S., Sidorchuk E.V. Lyogkaya atletika. ACADEMA, 2003. 242 s.
2. Lapaev N.A. Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom processe M.: Sport Akadem Press, 2023. 81 s.
3. Kuznecov V.N. Metodika fizicheskogo vospitaniya kursantov i studentov professional'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij. SPb.: RPGU imeni A.I. Gercena, 2015. 25 s.
4. Gerasimov S.O. Metodicheskie posobie po fizicheskomu vospitaniyu dlya kursantov. M.: Izdatel'stvo voennogo instituta, 2019. 181 s.
5. Muraev A.S. Fizicheskaya podgotovka trenirovochnogo processa sprinterov (100 metrov) gruppy vysshego sportivnogo masterstva. Krasnoyarsk: SFU, 2016. 54 s.
6. Fyodorov I.S., Romanov P.D. Sovremennye tekhnologii navykov bystrogo peredvizheniya v sporte i voennom dele. M.: VIFK, 2019. 121 s.
7. Bon'ko T.I., Nicina O.A., Suhinina K.V. Legkaya atletika dlya studentov rekomendacii dlya samostoyatel'nyh zanyatij. Irkutsk: ООО «Megaprint», 2016. 67 s.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 16.12.2025; принята к публикации: 20.12.2025

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 16.12.2025; accepted for publication: 20.12.2025

Информация об авторах:

Тыщенко Евгений Геннадьевич, доцент кафедры физической подготовки Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: murena_59@mail.ru, SPIN-код: 2417-1693

Information about the authors:

Tyshchenko Evgenij G., associate professor of the department of physical training of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: murena_59@mail.ru, SPIN: 2417-1693

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Аналитическая статья

УДК 378.147; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ, АССИМИЛИРОВАННЫХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

✉ Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ nv.belozerova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются существующие подходы к определению понятия «неологизм». Представлены разнообразные критерии выделения неологизмов. Анализируются функции неологизмов, их значимость в процессах номинации, выявлении актуальных тенденций развития социума, маркировании социального статуса субъекта. Изучаются механизмы адаптации англоязычных неологизмов к системе русского языка, их морфологические характеристики. Выявляются доминирующие модели, являющиеся наиболее эффективными в процессах словообразовательной ассимиляции.

Ключевые слова: неологизм, языковая система, словообразовательная модель, ассимиляция, морфологическая характеристика

Для цитирования: Белозерова Н.В. Морфологические характеристики современных англоязычных неологизмов, ассимилированных русским языком // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 81–87. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

Analytical article

MORPHOLOGICAL FEATURES OF MODERN NEOLOGISMS BORROWED FROM ENGLISH LANGUAGE AND ASSIMILATED BY RUSSIAN LANGUAGE

✉ Belozerova Natalia V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ nv.belozerova@gmail.com

Abstract. The article examines existing approaches to the definition of the concept «neologism». The author finds out various criteria to determine a neologism. The article also analyzes the functions performed by neologisms, their significance in the nomination processes, in highlighting the relevant tendencies of social development, in indicating an individual social status. The article studies the mechanisms involved in adapting English neologisms to the Russian language system, their morphological features. Dominating patterns proved to be the most effective in word-formation assimilation are paid a special attention in the article.

Keywords: neologism, language system, word-formation pattern, assimilation, morphological feature

For citation: Belozerova N.V. Morphological features of modern neologisms borrowed from english language and assimilated by russian language // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2026. № 1 (70). P. 81–87. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

Введение

Лексика является наиболее динамично развивающимся элементом системы языка, отражающим многочисленные изменения в экономическом, политическом, социокультурном контекстах современной действительности. Будучи постоянно эволюционирующей структурой, язык использует внутренние ресурсы словообразования или механизмы межъязыкового взаимодействия с целью заимствования и последующей адаптации новых лексических единиц, обозначающих явления или предметы, еще не ставшие объектами номинации. Увеличение количества каналов распространения информации за счет развития цифровых инструментов коммуникации не только обнаруживает новое измерение межличностного взаимодействия, но и стимулирует словообразовательный потенциал самого языка, который реализуется в создании неологизмов, являющихся объектом изучения отдельной отрасли лексикологии – неологии. Исследователи в данной области отмечают масштабный характер обновления (неологизации) современных языков вследствие глобализации экономических и политических процессов, развития виртуального коммуникативного пространства [1].

Свидетельством чувствительности языковой системы к социальным изменениям являются ежегодные акции «Слово года», «Пресс-слово года», «Словарь года», фиксирующие лексические единицы, являющиеся лингвистическими символами эпохи, которые непосредственно отражают трансформации социально-политического концептуального пространства, выявляют убеждения, ценности различных социальных групп, механизмы их взаимоотношений [2]. Существуют различные критерии отбора актуальных неологизмов:

1. Популярность (отбор осуществляется на основе результатов голосования носителей языка).
2. Пастотность (значимая лексическая единица оценивается на основе частоты употребления в средствах массовой информации).
3. Новизна (экспертное сообщество анализирует лексическую единицу с позиции отсутствия лексикографической фиксации).

Аналитическая часть

В научном сообществе отсутствует консолидированное представление о совокупности критериев релевантности и степени новизны лексической единицы. Шмелева Т.В. обобщает многообразие существующих подходов к выделению актуального слова и описывает его три признака:

1. Текстовый (проявляющийся в частотности лексической единицы, ее способности порождать контексты, интерпретационном потенциале).
2. Лексический (предполагающий наличие у исследуемого неологизма системных синонимических и антонимических связей, способности к метафорическому переносу лексического значения).
3. Грамматический (раскрывающийся в словообразовательном потенциале актуального слова, его способности создавать производные лексические единицы) [3].

Справочно-информационный портал «Грамота.ру» в рамках комплексного исследования, осуществляемого с целью выявления актуальной лексической единицы, выдвигает следующие критерии:

1. Отражение в лексическом значении актуальных тенденций.
2. Отсутствие закрепленности в академических толковых словарях.
3. Частотность употребления в средствах массовой информации (СМИ) и социальных сетях.
4. Наличие определенной формы, модели словоизменения, словообразовательного потенциала [4]. Комплексный подход к отбору актуальных неологизмов проявляется в организации трехэтапного изучения современной лексики. Прежде всего, опросы

на портале «Грамота.ру» и в социальных сетях, изучение языкового материала СМИ и телеграм-каналов позволяют выявить корпус наиболее значимых лексических единиц. Затем на основе анализа динамики частоты употребления изучаемых лексем в СМИ и социальных сетях, поисковых запросах в сети Интернет определяются более компактные группы значимых неологизмов. И на третьем этапе предпринимается экспертная оценка релевантной лексики с целью выявления наиболее актуального слова года. Так, в 2024 г. в качестве такого слова исследователями портала «Грамота.ру» был выбран неологизм «вайб», лексическое значение которого включает следующие компоненты:

1. Настроение, атмосфера, присущая человеку, объекту, месту или ситуации.
2. Приятное чувство легкости, гармонии, взаимопонимания [4].

О факте ассимиляции неологизма «вайб» в русском языке свидетельствуют следующие признаки: рассматриваемая лексическая единица обладает формой имени существительного мужского рода единственного числа и словоизменительной парадигмой второго склонения. Лексема «вайб» создает и синонимические связи с такими лексическими единицами, как «настрой», «настроение», «эмоциональное состояние». Образуются и устойчивые словосочетания, включающие элемент «вайб»: «плюс вайб» (что-либо, вызывающее положительные эмоции), «минус вайб» (что-либо неприятное).

Следует отметить, что вхождение в систему русского языка новой лексической единицы осуществляется, в том числе, и на основе механизмов аналогии. Так, англицизм «фича» (от «feature» – особенность, характеристика, функция) обретает в русском языке категорию женского рода на основе семантической близости с закрепившимся в молодежном и техническом сленге словом «фишка». В некоторых случаях адаптация англицизма к системе русского языка происходит за счет опрощения, заключающегося в изменении морфемного состава слова, в результате которого ранее членимая составная часть слова воспринимается как единое целое. Например, имена существительные «bucks» – доллары, «futures» – фьючерсы, «shorts» – короткие динамичные видео заимствованы во множественном числе, но в системе русского языка воспринимаются в форме единственного числа и получают флексию множественного числа: баксы, фьючерсы, шортсы.

В современной лексикологии непосредственная связь языковой системы и общества, выражающаяся в повышении неологической активности в периоды социальных трансформаций, воплощается в термине «ключевая ситуация», который обозначает социально значимое событие, генерирующее новые лексические единицы [2]. Проявлениями подобной языковой пассионарности могут являться политические события, связанные с выборами президента Д. Трампа в США в 2024 г. Результатом острой политической борьбы явилась, в том числе, и совокупность таких неологизмов, как «Trumpkin» – сторонник Трампа, «Trumpistan» – государство, основанное на единоличной власти, «Trumpanzee» – преданный сторонник политики Трампа, «Trumpost» – отклик на пост Трампа в социальных сетях. Стремительное развитие цифровизации и искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на язык информационно-коммуникационных технологий, обогащая его новыми лексическими единицами («to Zoom» – общаться при помощи Zoom, «to google» – искать информацию в Google, «digital detox» – временный отказ от цифровых средств коммуникации, «slop» – контент, созданный искусственным интеллектом, «prompt» – запрос к нейросети). Возникновение новых ярких субкультур сопровождается развитием связанной с ними терминологией («quadrobicks» – квадробика, «therians» – субкультура, представители которой отождествляют себя с определенными животными-хищниками, «furry» – субкультура, представители которой делают акцент на эстетике костюма антропоморфного животного, «otherkin» – субкультура, выражающаяся в отождествлении себя с мифическими существами). Глобальный экономический кризис привел к возникновению таких терминов, как «shrinkflation» – уменьшение объема товара при сохранении прежней цены, «downsizing» – уменьшение объема или размера продукта, «skimpflation» – использование в производстве продукта более дешевых ингредиентов, «stealthflation» – скрытая инфляция.

Являясь средствами выражения новых явлений и предметов окружающей действительности, неологизмы выполняют ряд значимых функций:

1. Социальная (неологизмы выявляют тенденции развития общества, растущее многообразие социокультурных, политических, экономических трансформаций).

2. Номинативная (используя механизмы заимствования или уже существующие словообразовательные модели, язык создает новые лексические единицы для обозначения возникающих явлений, предметов, абстрактных понятий).

3. Эстетическая (благодаря актуальности лексического значения и уникальности внешней формы неологизмы повышают выразительность, творческий потенциал языка).

4. Сигнально-идентификационная (неологизмы могут рассматриваться в качестве индикаторов принадлежности к определенной социальной группе, профессиональному сообществу, субкультуре).

5. Гносеологическая (неологизмы являются средством конструирования нового знания о мире, инструментом расширения языковой картины мира, отражая в своем лексическом значении как обобщенное представление о предмете (денотат), так и его специфические черты (сигнификат), а также эмоционально-оценочные характеристики (коннотат).

Многие исследователи отмечают открытость системы русского языка, ее готовность к пополнению лексического состава за счет механизмов заимствования [5]. Со второй половины XIX в. отмечается интенсивное воздействие английского языка на русский, которое выражается не только во включении в состав русского языка англицизмов на основе транскрипции и транслитерации, но и ассимиляции заимствованных лексических единиц на основе существующих словообразовательных моделей [6]. Масштаб влияния английского языка объясняется его глобальным доминированием: 25,9 % пользователей сети Интернет применяют английский язык в поисковых запросах; 52,1 % интернет-контента создается на английском языке согласно данным лингвистического проекта Global Language Monitor [7].

Заимствованные из английского языка лексические единицы входят в систему русского языка и обретают грамматические категории и словоизменительную парадигму в большинстве случаев на основе транскрипции (отображения звукового облика слова): «фейк» («fake»), «кринж» («cringe»), «фрейм» («frame»), «кейс» («case»), «инсайд» («inside»), «инсайт» («insight»). Адаптируются в системе русского языка и англицизмы, переход которых осуществился на основе транслитерации (отображения графического облика слова): «байт» («bait» – провокация), «супер-компьютер» («super-computer»), «нарратив» («narrative»), «сторителлинг» («storytelling»), «мессага» – («message»).

Во многих случаях ассимиляция заимствованных корневых лексем осуществляется более глубоко через механизмы деривации. Следует отметить, что словообразовательный потенциал англицизмов в русском языке нарастает [8]. В результате увеличивается количество гибридных лексических единиц, которые включают морфемы, восходящие к языку-донору и языку-реципиенту. Примерами данной тенденции являются диминутивы – слова, обозначающие с помощью морфологических средств значение малого размера, обладающие эмоционально-оценочной семантикой и являющиеся маркерами социальных отношений. Характер отношения коммуницирующего субъекта к референту (предмету окружающего мира), к самой ситуации коммуникации раскрывается в употреблении диминутивов – имен существительных, образованных суффиксальным способом. При этом наиболее продуктивными суффиксами являются следующие: суффикс «-к-» (флешка, симка, локалка), суффикс «-ик-» (сайт, файл, клатчик), суффикс «-чик-» (топчик). Гибридными образованиями являются и феминитивы, содержащие корень, заимствованный из английского языка, и суффикс «-к-»: блогерка, геймерка, дизайнерка. Суффиксальным способом образуются и некоторые жаргонизмы профессиональной среды: «хелпарт» – блок подсказок (слово образовано от английского «help» с помощью суффикса «-арт-»); «сервак» – сервер (слово образовано от английского «server» с помощью суффикса «-ак-»), «видюха» – видеокарта (слово образовано от английского «video» с помощью суффикса «-юх-»).

Среди словообразовательных моделей, адаптирующих англоязычные неологизмы к системе русского языка, можно назвать следующие:

1. Словосложение с соединительной гласной («багоюзер» от «bug user» – игрок, пользующийся несовершенствами компьютерной игры, «блогосфера» от «blog sphere», «дискотрайвер» от «disk driver»).

2. Усечение основы («софт» от «soft ware» – программное обеспечение, «прога» от «programme», «шоубиз» от «show business»).

3. Аббревиация («ЛОЛ» от «LOL» – laughing out loud (громко смеясь), «ХОХО» от «hugs and kisses» – обнимаю и целую, «РОФЛ» от «ROFL» – rolling on the floor laughing (катаясь по полу от смеха)).

4. Субстантивация имен прилагательных («олды» от «old» – представители старшего поколения, «токсик» от «toxic» – неприятный человек, «джун» от «junior», «мидл» от «middle», «сеньор» от «senior», означающие уровни компетенции специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий); словосочетаний («холивар» от «holy war» – непримиримый и бессмысленный спор, «плейлист» от «play list» – список воспроизведения аудио- и видеоконтента, «хардкор» от «hard core» – тяжелая ситуация, непреодолимое препятствие); аббревиатур («айтишник» от «IT» – information technologies, «эйчар» от «HR» – human resources, «юсбишка» от «USB» – Universal Serial Bus).

Адаптация англоязычных имен прилагательных к системе русского языка осуществляется преимущественно с помощью суффиксального способа словообразования. Как уже отмечалась, в результате возникает гибридная лексическая единица, состоящая из корневого элемента языка-донора и суффикса заимствующего языка. Наиболее продуктивными могут считаться суффиксы «-ов-» («олдовый» от «old» – старый, «фейковый» от «fake» – ложный), «-н-» («офшорный» от «offshore» – находящийся за пределами страны налогового резидентства, «капсульный» от «capsule» – компактный). Доминирующими суффиксами при ассимиляции глагольной единицы являются «-и-» («чиллить», «хейтить», «байтить», «постить»), «-а-» («лайкать», «гамать», «апать»), «-ирова-» («бойкотировать», «боксировать», «интервьюировать»), «-ну-» («хакнуть», «ливнуть»). С помощью приставочно-суффиксального способа словообразования заимствованной глагольной единице сообщаются дополнительные семантические признаки: запостить, пропатчить, зашарить [9].

Калькирование, как способ заимствования англоязычной лексики, заключающийся в воспроизведении элементов словосочетания или морфемных компонентов слова, способствует появлению наименований новых элементов языковой картины мира: «потерянное поколение» / «lost generation», «короткие деньги» / «short term money», «банановая республика» / «banana republic» [10]. Отдельные англоязычные лексемы, значение которых образовано на основе метафорического переноса, также заимствуются русским языком: «крот» от «mole» – агент, внедренный в антагонистическую среду с целью шпионажа, «ястреб» от «hawk» – политик-сторонник использования военной силы для решения конфликтов, «мышь» от «mouse» – компьютерная мышь [11].

Заключение

Таким образом, неологизмы, в том числе и англоязычные заимствования, образуют пласт лексики, свидетельствующий об открытости эволюционирующей системы русского языка. Стремительный рост количества новых лексических единиц в определенных сферах указывает на динамику развития, требующую создания соответствующих средств номинации для возникающих в результате процессов обновления предметов, абстрактных понятий. Неологизмы выполняют важную социальную функцию, обозначая векторы развития общества. Кроме того, на уровне индивидуального словоупотребления – идиолекта – неологизмы являются индикаторами принадлежности субъекта к социальной или профессиональной страте, тем самым определяя его личностные характеристики.

Необходимо также подчеркнуть, что неологические процессы в русском языке не только способствуют его обогащению новыми лексемами, присваивающими названия элементам обновляющийся языковой картины мира, но и активизируют адаптационные механизмы саморегулирующейся системы русского языка, направленные на ассимиляцию заимствований. Тем самым неологизмы, в том числе и англицизмы, выявляют творческий, созидательный потенциал русского языка, становясь элементом его развития.

Список источников

1. Хэцин С. Неологизмы как маркеры новых стандартов межличностных отношений (на материале русского и китайского сетевого сленга) // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 497–501.
2. Сперанская А.Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 102–114.
3. Шмелева Т.В. Фактура медиатекста как его ключевой параметр // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 967–976.
4. Слово года 2024. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». URL: <https://gramota.ru/meta/vayb> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Ингул В.В. Интеграция англицизмов в лексическую систему русского языка: тенденции и потенциальные последствия // Сибирский филологический форум. 2025. № 2 (31). С. 71–81.
6. Закиров Р. Иноязычная лексика в современном русском языке (словообразовательный аспект) // Наука. Образование. Современность. 2025. № 2. С. 1–7.
7. Гуманитарный портал «Global Language Monitor». URL: <https://gtmarket.ru/research/top-words> (дата обращения: 28.11.2025).
8. Габдреева Н.В., Агеева А.В. Заимствования в русском языке новейшего периода: сопутствующие языковые процессы // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 225–240.
9. Таганова Т.А. Неологизмы в цифровую эпоху (на материале английского языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 66–74.
10. Сенько Е.В., Ленчина М.Р. Калькирование в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 13 (11). С. 128–133.
11. Дьяков А.И. Кальки-англицизмы в русском языке. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/412/Action412-462201.pdf> (дата обращения: 28.11.2025).

References

1. Hecin S. Neologizmy kak markery novyh standartov mezhlichnostnyh otnoshenij (na materiale russkogo i kitajskogo setevogo slenga) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2025. № 2 (111). S. 497–501.
2. Speranskaya A.N. «Slovo goda» i «klyuchevaya situaciya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona // Kommunikativnye issledovaniya. 2021. T. 8. № 1. S. 102–114.
3. Shmeleva T.V. Faktura mediateksta kak ego klyuchevoj parametr // Neofilologiya. 2024. T. 10. № 4. S. 967–976.
4. Slovo goda 2024. Spravochno-informacionnyj portal «Gramota.ru». URL: <https://gramota.ru/meta/vayb> (data obrashcheniya: 28.11.2025).
5. Ingul V.V. Integraciya anglicizmov v leksicheskuyu sistemu russkogo yazyka: tendencii i potencial'nye posledstviya // Sibirskij filologicheskij forum. 2025. № 2 (31). S. 71–81.
6. Zakirov R. Inoyazychnaya leksika v sovremennom russkom yazyke (slovoobrazovatel'nyj aspekt) // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2025. № 2. S. 1–7.
7. Gumanitarnyj portal «Global Language Monitor». URL: <https://gtmarket.ru/research/top-words> (data obrashcheniya: 28.11.2025).
8. Gabdreeva N.V., Ageeva A.V. Zaimstvovaniya v russkom yazyke novejshego perioda: soputstvuyushchie yazykovye processy // Rusistika. 2025. T. 23. № 2. S. 225–240.

9. Taganova T.A. Neologizmy v cifrovuyu epohu (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2023. № 4. S. 66–74.
10. Sen'ko E.V., Lenchina M.R. Kal'kirovaniye v sovremennom russkom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. № 13 (11). S. 128–133.
11. D'yakov A.I. Kal'ki-anglicizmy v russkom yazyke. Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus». URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/412/Action412-462201.pdf> (data obrashcheniya: 28.11.2025).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 08.12.2025; принята к публикации: 12.12.2025
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 08.12.2025; accepted for publication: 12.12.2025

Информация об авторе:

Белозерова Наталия Владимировна, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Information about the author:

Belozerova Natalia V., associate professor of the department of foreign languages and speech culture of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788

Аналитическая статья

УДК 316.77; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-88-92

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДИПФЕЙКОВ

✉ Шляпников Виктор Валерьевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ shlyapnikovv@mail.ru

Аннотация. Анализируются дипфейки, или созданные с помощью искусственного интеллекта фальшивые видео- и/или аудиоматериалы, стирающие грань между правдой и обманом и поднимающие важные этические вопросы, связанные с дезинформацией, ущербом репутации и вмешательством в частную жизнь. Констатируется, что дипфейки могут оказывать влияние на общественное мнение и доверие к средствам массовой информации, а также представлять серьезную проблему для правовых систем. Подчеркивается важность осознания разработчиками и пользователями своей этической ответственности при использовании современных технологий для обеспечения максимизации их положительных аспектов и минимизации негативных последствий. Делается вывод, что обучение критическому мышлению и медиаграмотности может способствовать повышению осведомленности о существовании и потенциальных опасностях дипфейков и принятию обоснованных решений относительно распространяемого контента.

Ключевые слова: дипфейки, искусственный интеллект, медиаграмотность, этика

Для цитирования: Шляпников В.В. Этические вызовы дипфейков // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 88–92. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-88-92

Analytical article

ETHICAL CHALLENGES OF DEEPFAKES

✉ Shlyapnikov Viktor V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ shlyapnikovv@mail.ru

Abstract. This article analyzes deepfakes, or artificially generated video and/or audio materials that blur the line between truth and deception and raise important ethical questions related to disinformation, reputational damage, and invasion of privacy. It notes that deepfakes can influence public opinion and trust in media, and pose a serious challenge to legal systems. It emphasizes the importance of developers and users understanding their ethical responsibilities when using modern technologies to maximize their positive aspects and minimize their negative consequences. It concludes that training in critical thinking and media literacy can help raise awareness of the existence and potential dangers of deepfakes and enable informed decision-making regarding the content they distribute.

Keywords: deepfakes, artificial intelligence, media literacy, ethics

For citation: Shlyapnikov V.V. Ethical challenges of deepfakes // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2026. № 1 (70). P. 88–92. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-88-92

Введение

Дипфейки (англ. deepfake от deep learning «глубокое обучение» + fake «подделка») – это видео- или аудиофайлы, созданные с помощью искусственного интеллекта, в которых люди говорят или делают то, чего они на самом деле никогда не говорили и не делали [1]. Технология дипфейков одновременно вызывает огромный интерес и серьезные этические проблемы. Крайне важно решать эти проблемы и продвигать ответственное использование этой технологии, поскольку возможность создания реалистичных дипфейков может нанести серьезный ущерб при использовании злоумышленниками.

Основная часть

Технология, лежащая в основе дипфейков, использует машинное обучение и нейронные сети для замены лиц или голосов людей в видео- или аудиофайлах [2, 3]. Обычно это делается настолько убедительно, что часто бывает трудно отличить подлинный материал от поддельного. Дипфейки создаются с помощью процессов обучения, в ходе которых нейронная сеть получает большие объемы данных для изучения определенных черт лица или голосовых шаблонов и может применять их к целевой видеопоследовательности или аудиофайлу. Например, дипфейком может быть видеозапись с участием политика, произносящего речь, которую он на самом деле никогда не произносил, или изображение известного человека в скандальном контексте, которого никогда не было.

Дипфейки создают множество этических проблем, начиная от дезинформации и заканчивая ущербом репутации и вмешательством в личную жизнь [4]. Создавая и распространяя поддельные видео- или аудиозаписи, можно манипулировать событиями или заявлениями, в реальности не существовавшими. Это не только подрывает доверие к средствам массовой информации, но и влияет на политическую ситуацию и общественное восприятие. Более того, сложность различения дипфейков и подлинного контента может привести к общему недоверию ко всему медиаконтенту, что, в свою очередь, может усугубить социальную поляризацию [5].

Помимо воздействия на общество в целом, дипфейки также представляют прямую угрозу для частных лиц. Они могут использоваться для уничтожения репутации, шантажа или в качестве инструмента киберзапугивания. Особую обеспокоенность вызывает использование дипфейков для создания несогласованных порнографических материалов, что оказывает серьезное эмоциональное и психологическое воздействие на жертв [6, 7].

Развитие дипфейк-технологий также представляет собой огромную проблему для правовых систем по всему миру. Многие существующие законы, касающиеся конфиденциальности, клеветы и авторского права, не готовы к конкретным проблемам, которые создают дипфейки [8]. Особый интерес представляет конфиденциальность, поскольку для создания дипфейков персональные данные часто используются без согласия, что поднимает вопросы об этическом использовании данных и необходимости принятия законов или руководящих принципов, регулирующих создание и распространение дипфейков.

Во многих странах предпринимаются усилия по разработке как технических, так и юридических решений для борьбы с проблемами, вызванными дипфейками [9, 10]. При этом важно найти баланс между продвижением инновационных технологий и защитой индивидуальных прав и социальной целостности. Сотрудничество между разработчиками, специалистами по этике, правительствами и общественностью имеет решающее значение для разработки политики, обеспечивающей этическое использование технологии дипфейков.

Разработка этических руководств и кодексов является важным шагом на пути к ответственному использованию технологии дипфейков. Руководящие принципы призваны побудить разработчиков и пользователей учитывать потенциальное влияние этой технологии на отдельных лиц и общество в целом. Они должны включать такие этические принципы,

как прозрачность, справедливость и уважение к конфиденциальности, которые предназначены для контроля за разработкой и использованием дипфейков таким образом, чтобы избежать манипуляций, дезинформации и причинения вреда [11].

Принятие ответственности означает выход за рамки технических аспектов и рассмотрение этических, социальных, психологических и политических последствий создания и распространения дипфейков. Для разработчиков это включает реализацию мер безопасности, которые предотвращают несанкционированное использование их технологий. Для пользователей это означает критический анализ и проверку перед тем, как делиться контентом [12].

Технологии обнаружения дипфейков постоянно развиваются, чтобы идти в ногу с усовершенствованными методами их создания [13]. Для обнаружения дипфейков используются различные инструменты и методы, основанные на искусственном интеллекте [14]. Например, модели глубокого обучения, которые учатся отличать подлинник от подделки на основе больших наборов данных, или технологии блокчейн, которые можно использовать для проверки подлинности цифровых носителей. Эти методы анализируют видео на предмет несоответствий в качестве изображения, движениях лица или синтезе речи, чтобы найти признаки манипулирования [15]. Будущие разработки могут включать усовершенствованные модели искусственного интеллекта и новые подходы к обнаружению дипфейков в реальном времени.

Образование и осведомленность являются значимыми компонентами в борьбе с негативными последствиями дипфейков. Как широкая общественность, так и конкретные целевые группы должны быть информированы о существовании и потенциале дипфейков [16, 17]. Семинары, онлайн-курсы и информационные кампании могут помочь повысить осведомленность и вооружить людей навыками распознавания и правильного обращения с дипфейк-контентом. Обучение критическому мышлению и медиаграмотности имеет важное значение для развития способности распознавать обман и принимать обоснованные решения относительно распространяемого контента.

Заключение

Центральным этическим аспектом дипфейков является их способность изменять восприятие реальности и серьезно подрывать доверие к информации. Они могут использоваться для распространения ложных заявлений, продвижения политических программ или нарушения прав личности, когда люди могут быть изображены в спорных или компрометирующих ситуациях.

Для эффективного решения проблемы дипфейков необходимо сочетание технологических, правовых и образовательных мер. Передовые методы обнаружения дипфейков и маркировка медиафайлов дадут возможность отличить подлинный контент от поддельного. Принятие законов и правил создаст правовую защиту от злоупотреблений. Информационные кампании и целенаправленное обучение позволят просветить общественность и помогут пользователям ответственно обращаться с медиаконтентом.

Список источников

1. Воронин И.А., Гавра Д.П. Дипфейки: современное понимание, подходы к определению, характеристики, проблемы и перспективы // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 33. С. 28–47. DOI: 10.24412/2949-2513-2023-33-28-47
2. DeepFake and its Enabling Techniques: A Review / B. Rachael [et al.] // APSIPA Transactions on Signal and Information Processing. 2022. Vol. 11. № 2, e40. DOI: 10.1561/116.00000024
3. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology: A Review // Technology Innovation Management Review. 2019. Vol. 9. № 11. P. 39–52. DOI: 10.22215/timreview/1282
4. Sure T. Ethical Implications of Deepfake Technology in User Interfaces // International Journal of Computer Techniques. 2023. Vol. 10. № 2. P. 1–5.

5. Veljkovic S.Z., Curcic M.T., Gavrilovic I.P. Dark sides of deepfake technology // *Military Technical Courier*. 2024. Vol. 72. № 3. P. 1441–1463. DOI: 10.5937/vojtehg72-49630
6. Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? / И.Н. Архипцев [и др.] // *Социально-политические науки*. 2021. Т. 11. № 1. С. 69–74. DOI: 10.33693/2223-0093-2021-11-1-69-74
7. Литовченко А.И. Смоделированные изображения порнографического характера как предмет преступлений, связанных с обращением порнографии: компаративистское исследование // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Сер.: Право. 2024. Т. 24. № 2. С. 27–35. DOI: 10.14529/law240205
8. Добробаба М.Б. Дипфейки как угроза правам человека // *Lex Russica (Русский закон)*. 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 112–119. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119
9. Виноградов В.А., Кузнецова Д.В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. № 2. С. 215–240. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.215.240
10. Regulating deep fakes: legal and ethical considerations / E. Meskys [et al.] // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. 2020. Vol. 15. № 1. P. 24–31. DOI: 10.1093/jiplp/jpz167
11. Kaan Tuysuz M., Kılıç A. Analyzing the Legal and Ethical Considerations of Deepfake Technology // *Interdisciplinary Studies in Society, Law, and Politics*. 2023. Vol. 2. № 2. P. 4–10. DOI: 10.61838/kman.isslp.2.2.2
12. Шляпников В.В. Проблемы навигации в цифровом пространстве: информационная перегрузка и фейковые новости // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2024. № 4 (65). С. 43–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-43-47
13. Localization and detection of deepfake videos based on self-blending method / J. Xu [et al.] // *Scientific Reports*. 2025. Vol. 15. Art. 3927. DOI: 10.1038/s41598-025-88523-1
14. A systematic literature review on the effectiveness of deepfake detection techniques / L. Stroebel [et al.] // *Journal of Cyber Security Technology*. 2023. Vol. 7. № 2. P. 83–113. DOI: 10.1080/23742917.2023.2192888
15. Alanazi S., Asif S. Exploring deepfake technology: creation, consequences and countermeasures // *Human-Intelligent Systems Integration*. 2024. Vol. 6. P. 49–60. DOI: 10.1007/s42454-024-00054-8
16. Шляпников В.В. Цифровое образование, этика данных и будущее гражданского общества // *Общество. Среда. Развитие*. 2024. № 1 (70). С. 125–128. DOI: 10.53115/19975996_2024_01_125_128
17. The challenges of media and information literacy in the artificial intelligence ecology: deepfakes and misinformation / A. Sanchez-Acedo [et al.] // *Communication & Society*. 2024. Vol. 37. № 4. P. 223–239. DOI: 10.15581/003.37.4.223-239

References

1. Voronin I.A., Gavra D.P. Dipfejki: sovremennoe ponimanie, podhody k opredeleniyu, harakteristiki, problemy i perspektivy // *Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu*. 2024. № 33. S. 28–47. DOI: 10.24412/2949-2513-2023-33-28-47
2. DeepFake and its Enabling Techniques: A Review / B. Rachael [et al.] // *APSIPA Transactions on Signal and Information Processing*. 2022. Vol. 11. № 2, e40. DOI: 10.1561/116.00000024
3. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology: A Review // *Technology Innovation Management Review*. 2019. Vol. 9. № 11. P. 39–52. DOI: 10.22215/timreview/1282
4. Sure T. Ethical Implications of Deepfake Technology in User Interfaces // *International Journal of Computer Techniques*. 2023. Vol. 10. № 2. P. 1–5.
5. Veljkovic S.Z., Curcic M.T., Gavrilovic I.P. Dark sides of deepfake technology // *Military Technical Courier*. 2024. Vol. 72. № 3. P. 1441–1463. DOI: 10.5937/vojtehg72-49630
6. Pornograficheskij dipfejki: vymysel ili virtual'naya real'nost'? / I.N. Arhipcev [i dr.] // *Social'no-politicheskie nauki*. 2021. Т. 11. № 1. С. 69–74. DOI: 10.33693/2223-0093-2021-11-1-69-74

7. Litovchenko A.I. Smodelirovannye izobrazheniya pornograficheskogo haraktera kak predmet prestuplenij, svyazannyh s obrashcheniem pornografii: komparativistskoe issledovanie // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2024. T. 24. № 2. S. 27–35. DOI: 10.14529/law240205
8. Dobrobaba M.B. Dipfejki kak ugroza pravam cheloveka // Lex Russica (Russkij zakon). 2022. T. 75. № 11 (192). S. 112–119. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119
9. Vinogradov V.A., Kuznecova D.V. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya tekhnologii «dipfejk» // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2024. № 2. S. 215–240. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.215.240
10. Regulating deep fakes: legal and ethical considerations / E. Meskys [et al.] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2020. Vol. 15. № 1. P. 24–31. DOI: 10.1093/jiplp/jpz167
11. Kaan Tuysuz M., Kılıç A. Analyzing the Legal and Ethical Considerations of Deepfake Technology // Interdisciplinary Studies in Society, Law, and Politics. 2023. Vol. 2. № 2. P. 4–10. DOI: 10.61838/kman.isslp.2.2.2
12. Shlyapnikov V.V. Problemy navigacii v cifrovom prostranstve: informacionnaya peregruzka i fejkovye novosti // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2024. № 4 (65). S. 43–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-43-47
13. Localization and detection of deepfake videos based on self-blending method / J. Xu [et al.] // Scientific Reports. 2025. Vol. 15. Art. 3927. DOI: 10.1038/s41598-025-88523-1
14. A systematic literature review on the effectiveness of deepfake detection techniques / L. Stroebel [et al.] // Journal of Cyber Security Technology. 2023. Vol. 7. № 2. P. 83–113. DOI: 10.1080/23742917.2023.2192888
15. Alanazi S., Asif S. Exploring deepfake technology: creation, consequences and countermeasures // Human-Intelligent Systems Integration. 2024. Vol. 6. P. 49–60. DOI: 10.1007/s42454-024-00054-8
16. Shlyapnikov V.V. Cifrovoe obrazovanie, etika dannyh i budushchee grazhdanskogo obshchestva // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2024. № 1 (70). S. 125–128. DOI: 10.53115/19975996_2024_01_125_128
17. The challenges of media and information literacy in the artificial intelligence ecology: deepfakes and misinformation / A. Sanchez-Acedo [et al.] // Communication & Society. 2024. Vol. 37. № 4. P. 223–239. DOI: 10.15581/003.37.4.223-239

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 29.11.2025; принята к публикации: 12.12.2025
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 29.11.2025; accepted for publication: 12.12.2025

Информация об авторе:

Шляпников Виктор Валерьевич, доцент философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат философских наук, доцент, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6502-5810>, SPIN-код: 4210-5441

Information about the author:

Shlyapnikov Viktor V., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philosophical sciences, associate professor, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6502-5810>, SPIN: 4210-5441

АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

К публикации принимаются оригинальные исследовательские и обзорные аналитические статьи, отвечающие профилю журнала, представляющие результаты завершеного научного исследования, выполненного на актуальную тему, обладающие научной новизной, имеющие практическое значение и теоретическое обоснование, оформленные в соответствии с требованиями.

Статья не должна быть ранее опубликованной и не поданной для рассмотрения в другие журналы. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Статьи **обучающихся магистратуры, курсантов и студентов** принимаются **только в соавторстве с научным руководителем**.

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала лично. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС МЧС России – *заключением* об отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – *заключением* об отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющего ученую степень;

в) статья аспиранта (адъюнкта) или соискателя *отзывом научного руководителя*.

г) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

д) плата за публикацию не взимается.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Статьи рецензируются в обязательном порядке членами редакционной коллегии журнала. Основная цель рецензирования – предоставить редакции аргументированную информацию для принятия решения об опубликовании материала.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь **объем** от **8** до **15** страниц. По согласованию с руководством журнала статьи могут быть приняты и большего объема.

3. Оригинальность статей должна быть **не менее 70 %**.

4. Текст статьи должен быть обязательно структурирован по разделам:

Введение

В разделе «Введение» проводится анализ состояния исследуемой проблемы по публикациям отечественных и зарубежных источников, на основании которого обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи исследования.

Методы исследования

В разделе описываются применяемые в работе методы исследования, приводятся сведения об объектах исследования, измерительном оборудовании, описываются условия экспериментов и т.д. Возможно указание ссылок на работы с более подробным изложением методов, однако приводимого описания должно быть достаточно для понимания хода исследования.

При использовании стандартных (или известных) методов и процедур лучше сделать ссылки на соответствующие источники, не забывая описать модификации стандартных методов, если таковые имелись. Если же используется собственный новый метод, описание которого нигде ранее не было опубликовано, важно привести все необходимые детали. Если ранее описание метода было опубликовано в известном журнале, можно ограничиться ссылкой.

Допускается и иное название раздела, обусловленное спецификой исследования и подготовленной на его основе статьи, например «Материалы и методы исследования», «Модели и методы исследования», «Теоретические основы и методы расчета».

Результаты исследования и их анализ

В разделе в логической последовательности излагаются результаты исследования, которые подтверждаются таблицами, графиками, рисунками. Здесь же проводится анализ и интерпретация полученных результатов, описываются выявленные закономерности, подтверждается достоверность результатов, проводится сопоставление собственных результатов с данными других исследователей.

Заключение

В разделе излагаются основные выводы, подводится итог проделанной работы, обосновывается научная новизна полученных результатов, приводятся научно обоснованные рекомендации по их использованию, определяются основные направления дальнейших исследований в данной области.

Заключение содержит главные идеи основного текста статьи, но не должно повторять формулировок, приведенных в предыдущих разделах.

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников** (из которых **не менее 30 % зарубежных**).

Для ОБЗОРНЫХ аналитических статей допускается иная структура статьи:

1. Введение.
2. Аналитическая часть.
3. Заключение.

В разделе «Аналитическая часть» должен быть представлен критический анализ и критическое обобщение актуальной исследовательской проблемы по отечественным и зарубежным научным источникам (**не менее 25 источников**, из которых **не менее 50 % зарубежных**) с оценкой их научной новизны и оригинальности. Результаты критического анализа и обобщения рекомендуется подтверждать сравнительными таблицами, графиками, рисунками. В статье также должны быть отражены дискуссионные (проблематичные) вопросы.

Допускается разбиение разделов «Методы исследования», «Результаты исследования и их обсуждение», «Аналитическая часть» на несколько логически связанных подразделов.

5. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;
б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны: тип статьи (научная, обзорная, редакционная, дискуссионная, рецензия и т.п.), УДК (универсальная десятичная классификация), **на русском и английском языках** название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); ФИО авторов полностью (**не более трех**); место работы (название учреждения), электронный адрес авторов (без слова e-mail), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, содержать цель работы, методы исследования, основные положения и результаты исследования (излагаются основные результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности), выводы

с обоснованием научной новизны результатов. Аннотация может включать и другую информацию, уместную с точки зрения авторов, например, рекомендации по применению полученных результатов. Примерный объем аннотации **100–250 слов**.

6. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

7. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2 (выравнивание по правому краю листа), ниже, отступив одну строку, – название таблицы (полушироко, выравнивание по центру листа), и далее, отступив строку, следует разместить саму таблицу);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

8. Оформление библиографии (списка источников):

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников**, для *обзорных* аналитических статей **не менее 25 источников**.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок, для обзорных аналитических статей не менее 50 % .

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка источников:

Список источников

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой опасности: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 32–37.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

9. Оформление раздела «Информация об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона; ученую степень, ученое звание, почетное звание; адрес электронной почты; ORCID для каждого автора (<https://orcid.org/>); SPIN-код для каждого автора (elibrary.ru).

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 614.8

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

✉ **Иванов Сергей Петрович.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ spi78@mail.ru

Аннотация. 100–250 слов

Ключевые слова: 3–10 слов

Для цитирования: Иванов С.П. Современные аспекты культуры безопасности // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества 2025. № 1 (66). С. 9–15. (ОФОРМЛЯЕТСЯ РЕДАКЦИЕЙ)

MODERN ASPECTS OF SAFETY CULTURE

✉ **Ivanov Sergey P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ spi78@mail.ru

Abstract.

Keywords:

For citation: Ivanov S.P. Modern aspects of safety culture // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2025. № 1 (66). P. 9–15.

Введение

Текст, текст, текст

Методы исследования

Текст, текст, текст

Результаты исследования и их обсуждение

Текст, текст, текст

Заключение
Текст, текст, текст

Список источников (не менее 10 источников)

References

Информация о статье:

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 11.02.2025

The information about article:

The article was submitted to the editorial office: 10.01.2025

Accepted for publication: 11.02.2025

Информация об авторах:

Иванов Сергей Петрович, заместитель начальника научно-исследовательского института Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, e-mail: spi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>, SPIN-код: 0123-3210

Information about the authors:

Ivanov Sergey P., deputy head of the research institute of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of technical sciences, e-mail: spi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>, SPIN: 0123-3210

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

[16+]

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества

№ 1 (70)–2026

Главный редактор

Рябов Александр Вячеславович, кандидат культурологии, доцент

Регистрационный орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-37084 от 06 августа 2009 г.

Адрес редакции и издателя научно-аналитического журнала

«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»:

Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»

Подписано в печать 30.03.2026
Печать цифровая

Вышел в свет 31.03.2026
Объем 12,25 п.л.
Свободная цена

Формат 60×84_{1/8}
Тираж 50 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149